

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Братишка

МАЙ 2003

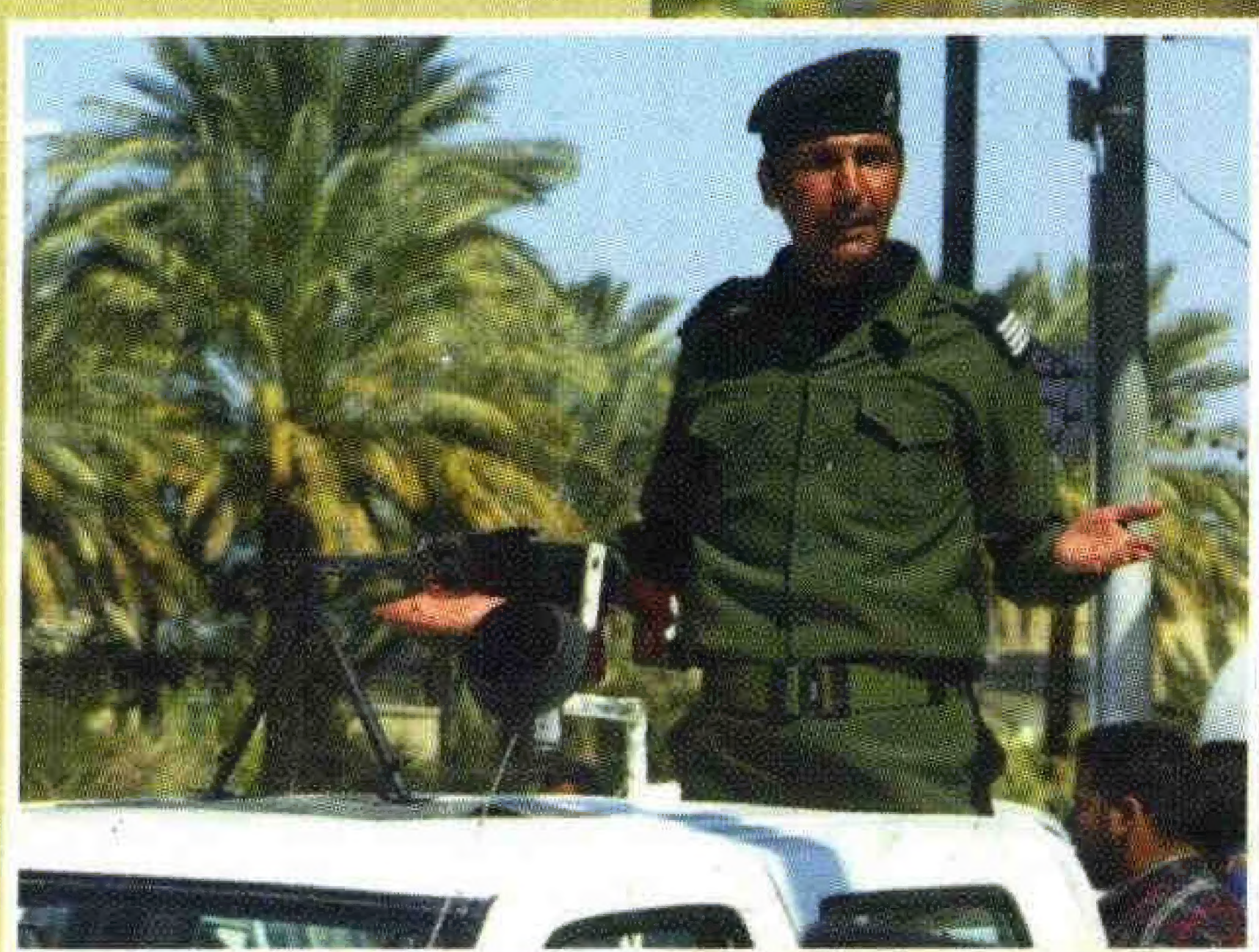
РЯДОВОЙ
"ЗАБЫТОГО ПОЛКА"

АФГАНСКАЯ ЭПОПЕЯ
"ЗЕНИТОВЦЕВ"

В БАГДАДЕ
НЕ ВСЕ СПОКОЙНО

УКРОТИТЕЛЬ "ТИГРОВ"

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА НАГРАЖДЕН СЕРЕБРЯНОЙ ЗВЕЗДОЙ США

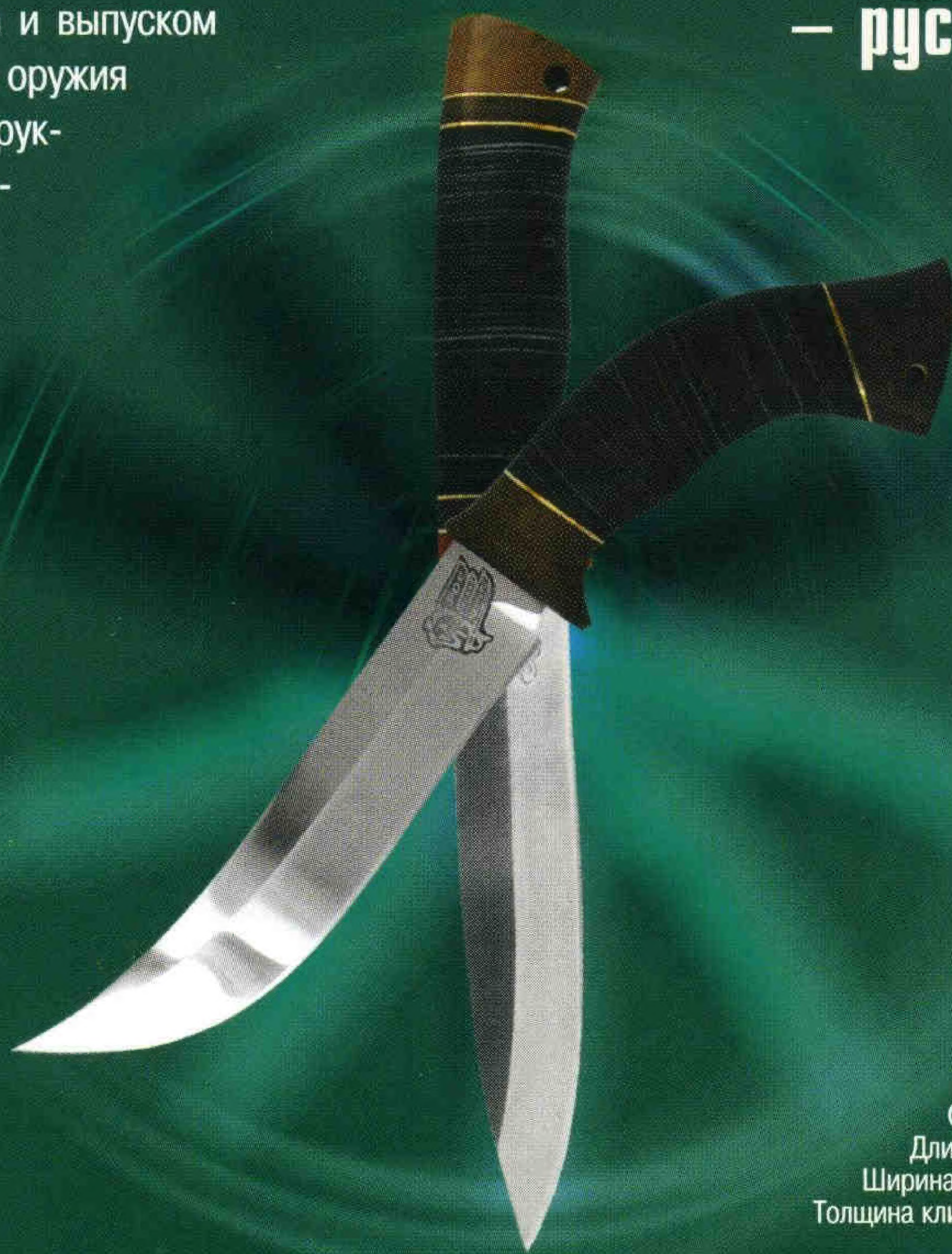

“РОСОРУЖИЕ”

Фирма занимается разработкой и выпуском специализированного холодного оружия для представителей силовых структур, спасательных подразделений, а также ножей для любителей экстремального туризма, охотников и рыболовов. Важный факт: фирма является основоположником производства ножей для подводного плавания в России. Все разработки — авторские, носят эксклюзивный характер. Все работы проводятся вручную.

— русское общество специализированного оружия

«Карахан» является ножом разделочным и не относится к холодному оружию. Нож изготовлен в восточном стиле, имеет оригинальную форму рукоятки «пистолетная». На 7-й международной выставке «Клинок-традиции и современность» занял II-е место в номинации «ножи разделочные».

Общая длина, мм — 305±10
Длина клинка, мм — 175±5
Ширина клинка, мм — 35±3
Толщина клинка, мм — 4.5±1

«Попутчик», оригинальный в конструкции, имеет сквозную посадку рукоятки, для изготовления которой применяются кожа, береста, орех, бук, кап, кости животных. Занял I-е место на 7-й международной выставке «Клинок-традиции и современность» в номинации «ножи туристические с длиной клинка более 140 мм». Клинок сделан из известной златоустовской стали 110Х18МЩД.

Общая длина, мм — 265±10
Длина клинка, мм — 145±5
Ширина клинка, мм — 25±3
Толщина клинка, мм — 2.2±0.2

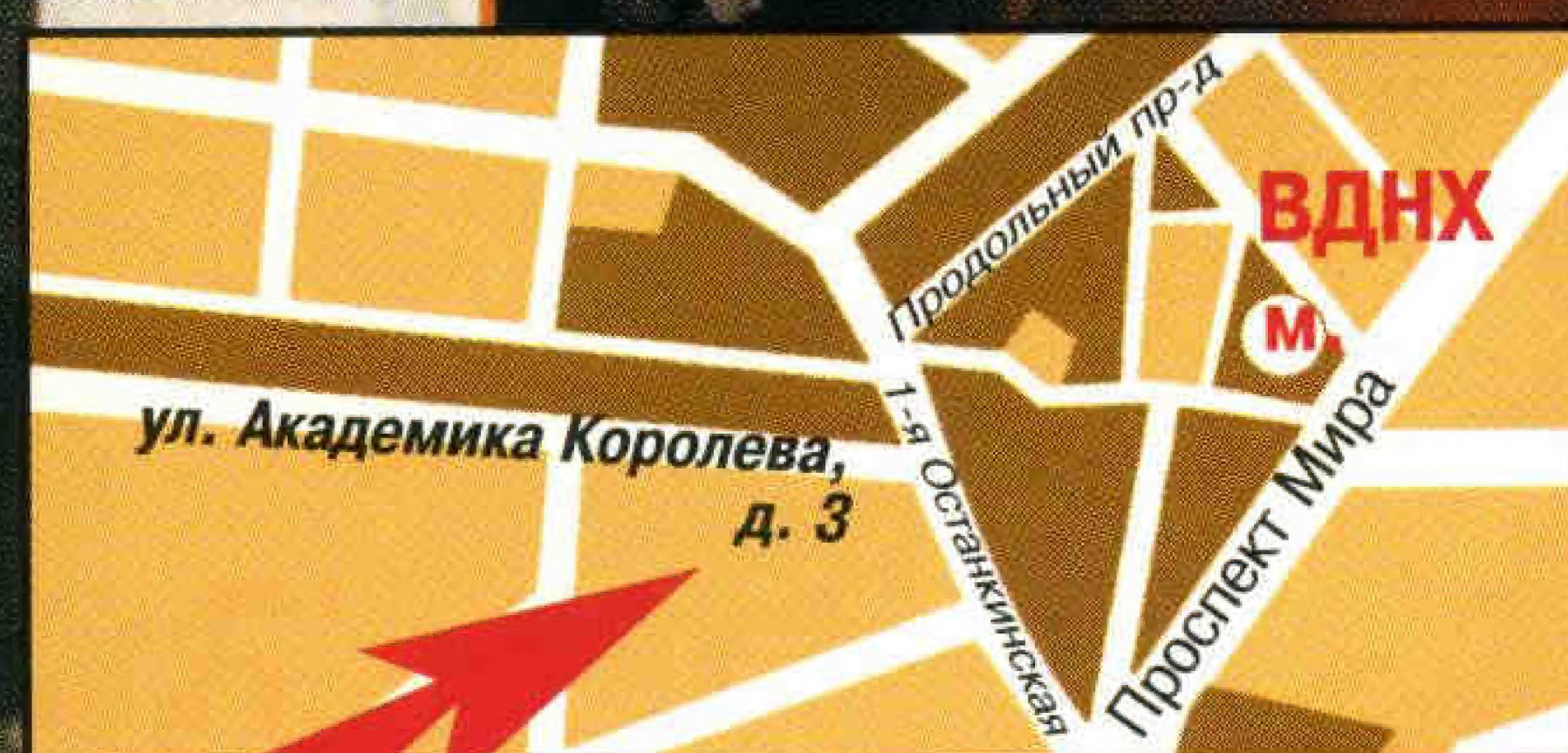
456205, Челябинская обл., г.Златоуст, ул. Румянцева, 43 Тел./факс: 8 (35-136) 99-702, 91-091, 91-000

ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО “РЕКС-ДИЗАЙН”

**ПРЕДЛАГАЕТ
ТОВАРЫ ВОЕННОГО
АССОРТИМЕНТА
для СИЛОВЫХ
и ОХРАННЫХ
СТРУКТУР**

Адрес: г. Москва,
ул. Академика Королева, д. 3.
**Магазин Военторг
работает
с 10 до 19 без перерыва,
без выходных**

Предъявителю купона
товар отпускается
со скидкой

Тел.: (095) 283-44-84 (магазин),
(095) 282-88-79 (оптовый отдел),
(095) 445-72-43 (диспетчер)
Факс: (095) 282-88-79
Тел./факс: (095) 956-24-60

Братишка

СОДЕРЖАНИЕ

№ 5 (64)
май 2003

2 ГОРЯЧИЙ РЕГИОН В Багдаде не все спокойно

6 ПРОФЕССИОНАЛЫ Упрямый Григорий

29 Уральские «россы»

46 Афганская эпопея «зенитовцев»

10 ПОБЕДИТЕЛИ Укротитель «тигров»

14 ПИСЬМА С ВОЙНЫ Доля

18 ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ Штурмовые группы в Берлинской операции

53 Украденная победа

22 НАГРАДЫ ...И на груди его светилась медаль за город Будапешт

26 СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ Буря в пустыне

30 СПЕЦНАЗ ЗАРУБЕЖЬЯ Испанский легион

32 ОРУЖИЕ СПЕЦНАЗА Ручной противотанковый гранатомет РПГ-7

35 ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ Броня по-прежнему крепка

36 РУССКИЕ ОРУЖЕЙНИКИ Вечный соперник Александр Константинов

40 СОБЕСЕДНИК Константин АХАПКИН:
«Спасибо вам, воины духа...»

50 Александр БАТАГИН:
«Уйти, чтобы вернуться...»

42 ЗОЛОТЫЕ ЗВЕЗДЫ СПЕЦНАЗА Жизнь как подвиг

44 БОЛЬ Рядовой «забытого полка»

56 АРХИВ Битва под Сарыкамышем

60 ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ В Арктику через Антарктику

62 В КОНЦЕ НОМЕРА Диггеры узнали подноготную «Норд-Оста»

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты
военнослужащих подразделений
специального назначения
«Братство «краповых
беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки
ветеранов подразделений
специального назначения
правоохранительных
органов и спецслужб
«Благородство и вера»

Частное охранное предприятие
«Центурион-Н»

Частное охранное предприятие
«Витязь-Союз»

Редакционный совет:

Владимир БАРАНОВ, Александр БУРТАКОВ,
Сергей ЖИТИХИН, Владимир ЗУБРИЦКИЙ,
Владимир КОБЗЕВ, Максим КОТОВ,
Сергей ЛЫСЮК, Дмитрий СИЛАНТЬЕВ,
Руслан ТАТАРИНОВ, Петр ШУТКО,
Рафаэль ЯППАРОВ

Генеральный директор Валерий ШЕРЕМЕТА

Главный редактор Сергей КОЛЕСНИК

Дизайн: Наталья МИНЬКОВА

Верстка: Александр НАСКАЛЬНЫЙ,

Надежда МЫТНИК, Татьяна МАРКОВА,

Арина СМЕРНИЦКАЯ

Корректура: Елена БОГДАНОВА

Фото на обложке Леонида Якутина

Адрес редакции:

105005, г. Москва, а/я 29

Тел./факс: (095) 366-36-77

E-mail: mail@bratishka.ru

http://www.bratishka.ru

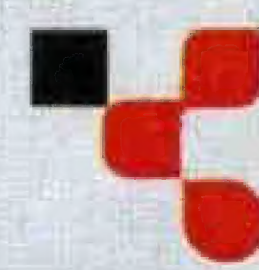
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

Отпечатано в типографии

PunaMusta (Финляндия)

Тираж 24 тыс. экз.

Цена свободная

PunaMusta

Фотоиллюстрации изготовлены

при содействии ООО «ФОТО МАКСИМУМ»

Москва, пр. Багратионовский, 7. Тел.: 145-68-55

Журнал оптом можно заказать

и приобрести в фирмах:

«Логос-М» — тел.: (095) 974-21-31

«ОДА» — тел.: (095) 974-21-32

«Сейлс» — тел.: (095) 940-58-29

В Москве любой номер журнала можно приобрести

в магазине компании «Сплав»:

ул. Кетчерская, д. 16, тел.: 375-74-04

и в сети магазинов ЗАО «Полигон-М»:

пер. Оболенский, д. 9, корп. 3, тел.: 245-97-06

Мнения авторов публикаций могут

не совпадать с позицией редакции.

Ответственность за достоверность информации

в рекламных публикациях несут рекламодатели.

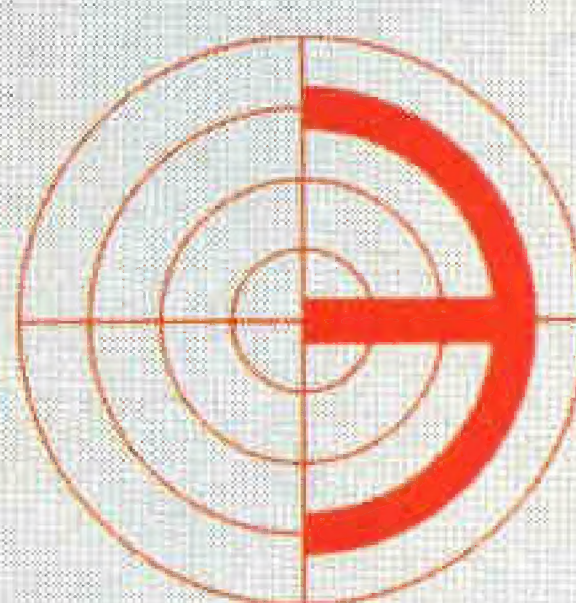
Перепечатка текстов и фотографий допускается

только с письменного разрешения редакции.

В Багдаде не все спокойно

Сергей ХОЛОШЕВСКИЙ
Фото Дмитрия БЕЛЯКОВА
и из архива автора

ТО БЫЛ последний регулярный рейс из Москвы в довоенный Багдад. Полупустой салон «тушки», уставшие пассажиры — в основном иракцы и русские журналисты, внимательные стюардессы. Полет в неизвестность.

Предвоенный Багдад был пестрым восточным городом. Невысокий, двухэтажный, раскинувшийся вширь на многие километры. Желтые воды Тигра разрезают его на две части. Этот город помнит, как начиналась цивилизация, как рассказывали сказки древние мудрецы. Он шумный и не по-европейски резкий. Как вкус арабского кофе. Город, в который война приходит уже в третий раз за последние 12 лет.

Ненависть к США и старые американские машины на дорогах, иракский динар с портретами Саддама и многочисленные «обменники», где охотно принимают доллары. Двухэтажные красные китайские автобусы и полицейские с китайскими же автоматами Калашникова. Каждый европеец чувствует себя здесь богачом. Сто долларов можно разменять на черный полиэтиленовый мешочек с десятью пачками динаров. Зарплата среднего жителя Багдада — 10-20 долларов в месяц. Чай — почти бесплатно.

Птичий рынок Багдада работает по пятницам. Люди приходят сюда не столько за покупками, сколько погулять и посмотреть на птиц. Здесь делают традиционные лепешки и запросто могут угостить шашлыком. По пятницам багдадцы покупают на птичьем рынке голубей и отпускают их на волю. Добрый знак и добрая примета. На счастье. Последняя пятница перед войной. И вместо голубей — петушиные бои...

На багдадских перекрестках — полицейские на мотоциклах и военные на джипах. Рядом памятник — сцена из известной арабской сказки про Али-Бабу и сорок разбойников. История и современность.

Театральная сенсация в Багдаде случилась за неделю до войны. Премьера пьесы Антона Чехова «Чайка» в драматическом театре. Прочтение — современное, актеры — студенты, зрители — остатки багдадской интеллигенции. Те, кто еще не уехал подальше от войны.

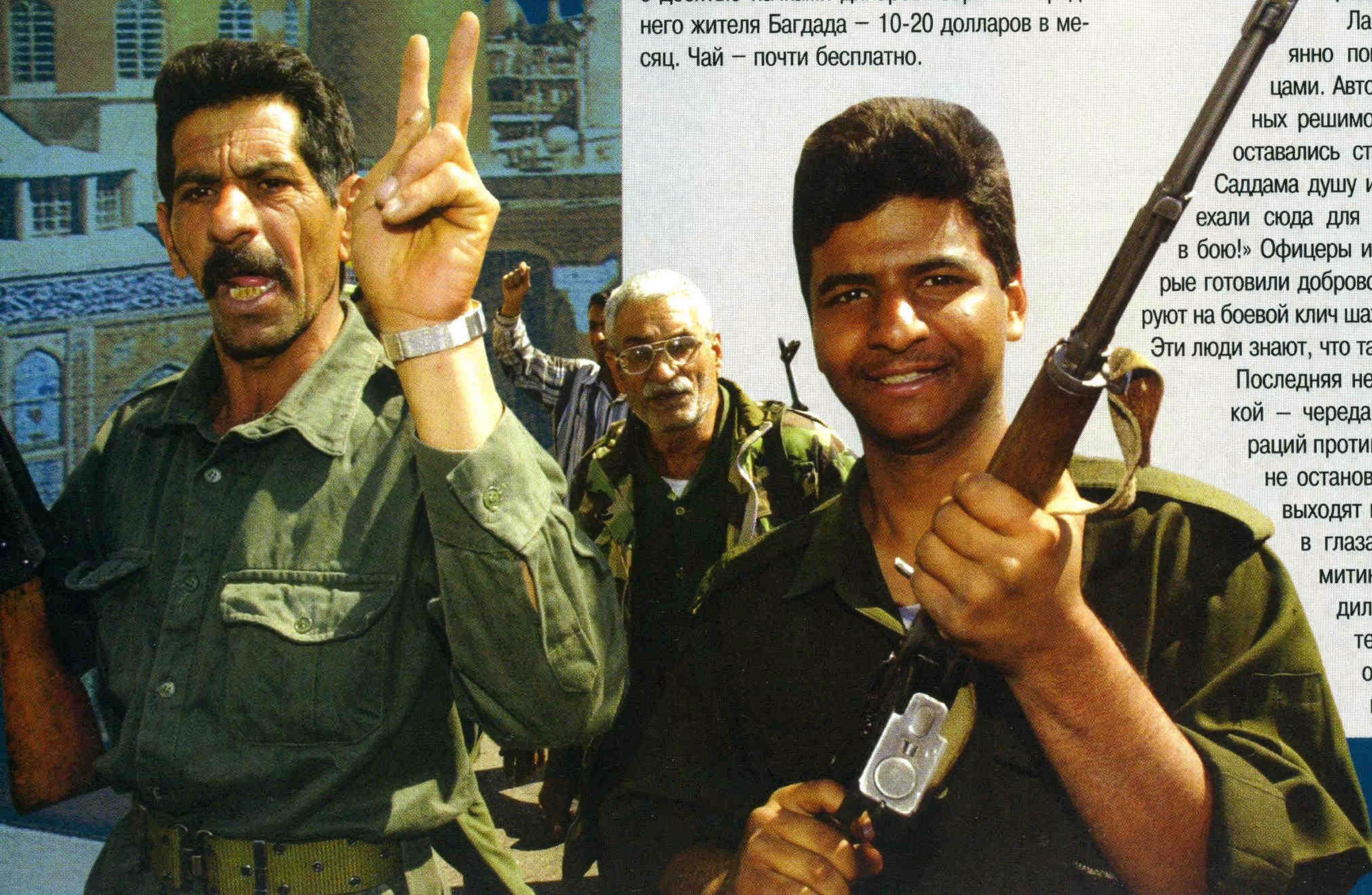
Для каждого мусульманина пятничная молитва в мечети — не только общение с Аллахом. В этот день он слушает проповедь наиболее авторитетного имама. Это обращение духовенства к народу, наставление на путь истинный. Накануне войны путь указывался только в одном направлении: «Аллах на нашей стороне!!! И он поможет нам разбить неверных!!! Америка рассчитывает только на силу!!! Но наша сила в вере!!!»

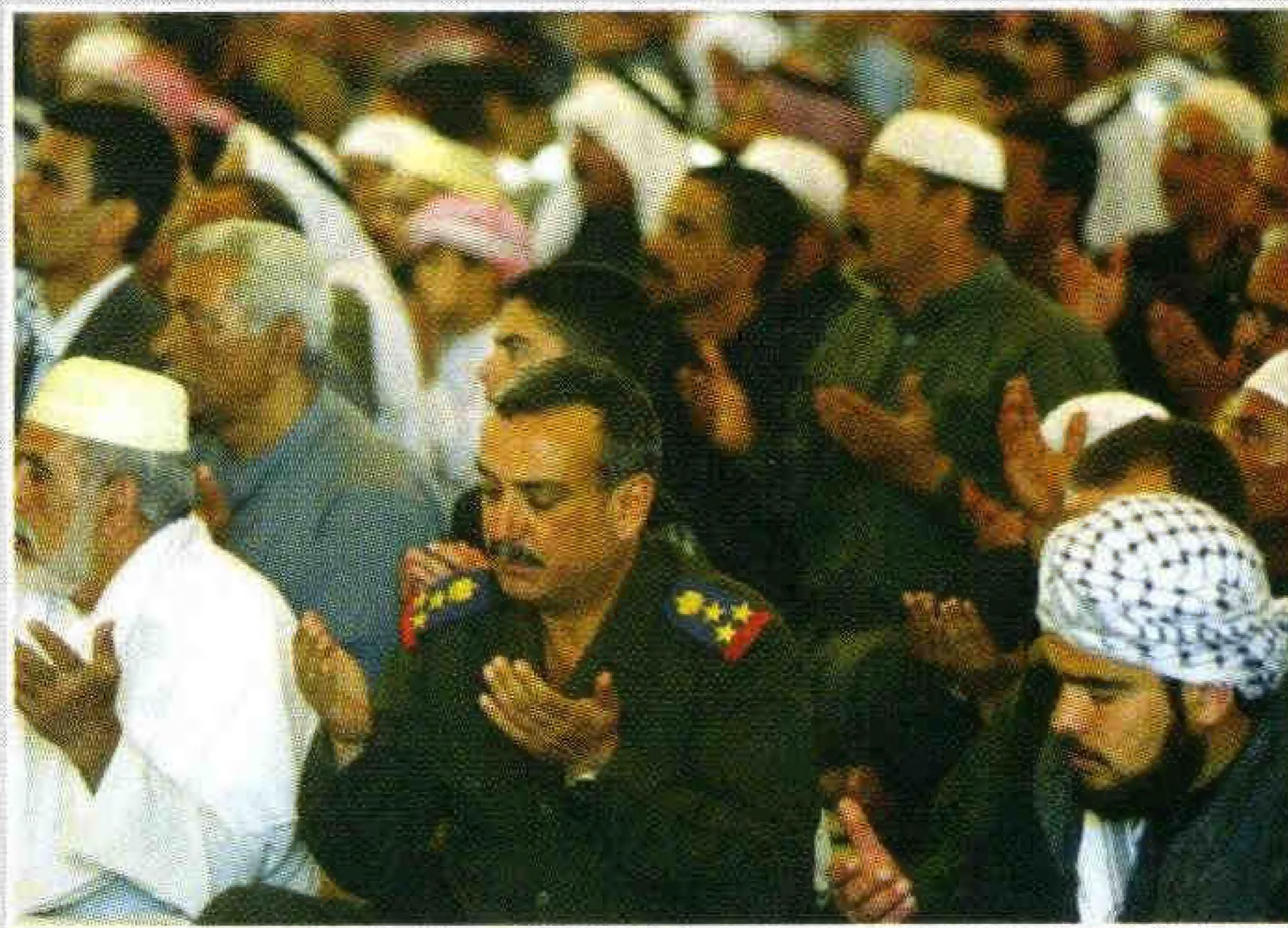
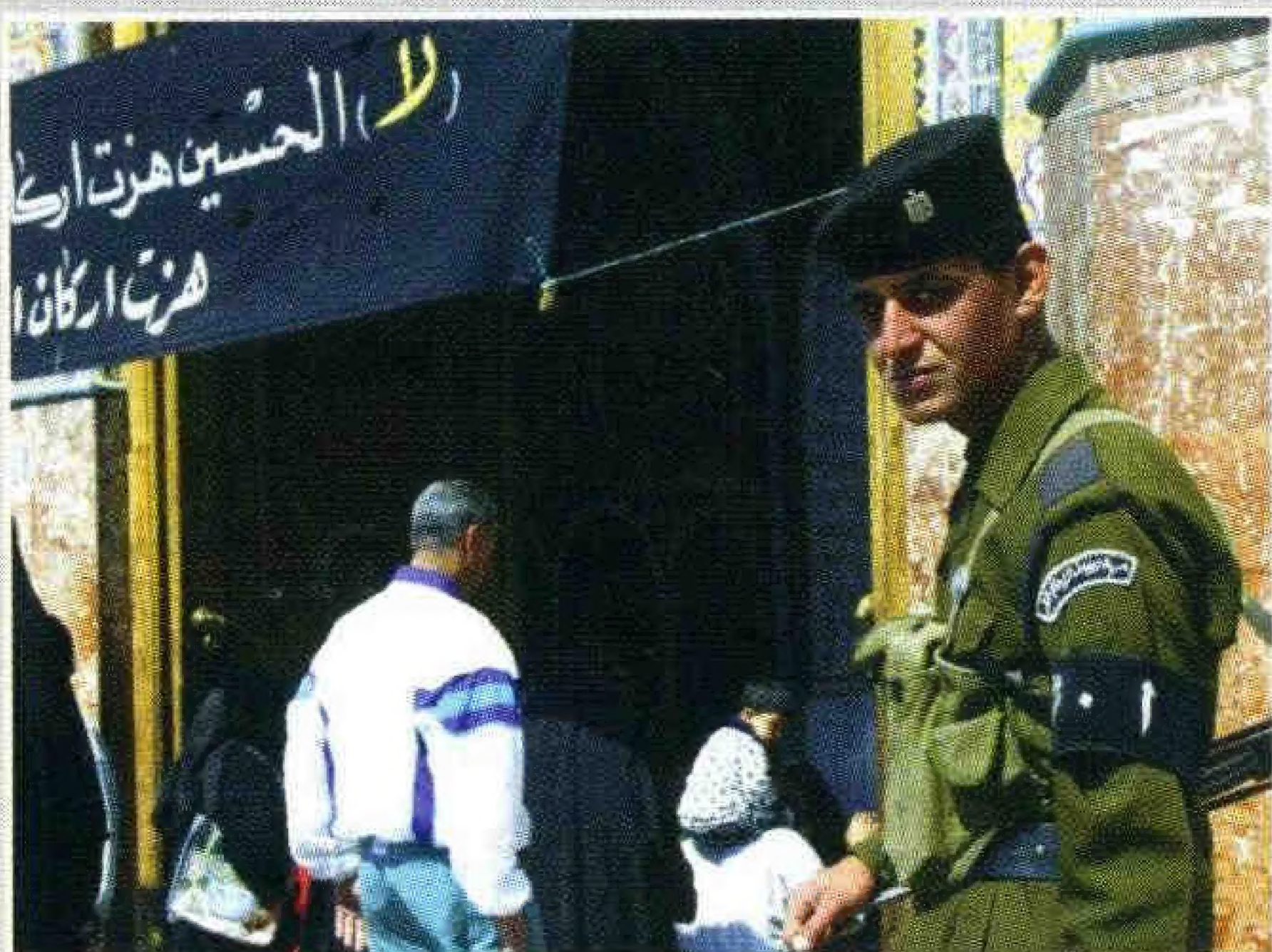
Обязательный пункт довоенных экскурсий — лагерь шахидов. Бойцы ислама, приехавшие со всего арабского мира на священную войну и готовые умереть за веру. Главный герой всех репортажей российских телеканалов — 50-летний шахид, сириец по происхождению, приехавший умереть за Аллаха из московского района Царицыно. В Москве остались

жена и дочь, впереди отправка на южный фронт.

Лагерь шахидов постоянно пополнялся добровольцами. Автобусы привозили полных решимости мужчин. Лозунги оставались старыми: «Отдадим за Саддама душу и кровь! Мы все приехали сюда для того, чтобы умереть в бою!» Офицеры иракской армии, которые готовили добровольцев к боям, реагируют на боевой клич шахидов довольно вяло. Эти люди знают, что такое война.

Последняя неделя перед бомбежкой — череда сплошных демонстраций против войны. Америку уже не остановить, но люди все же выходят на улицы с надеждой в глазах. Понятно, что все митинги в Багдаде проходили по приказу властей, но люди хотели остановить войну совершенно искренне.

Самые массовые демонстрации случились за два дня до первой бомбежки. По приказу правящей в Ираке партии БААС на улицы вышли тысячи активистов, учащиеся лицеев и медресе. Зрелища такого масштаба в Багдаде еще не было. Журналисты ждали появления Саддама, но вместо него приехали первые лица в партийной иерархии. Обязательные усы, военная форма и знакомый взмах правой руки.

Иракцы любят ходить на митинги с оружием. Дамы — с пистолетами, кавалеры — с верным «калашниковым». До начала шествия спецслужбы проследили за тем, чтобы обоймы с патронами были пустыми. Патриотизм приветствуется, но меры безопасности — самые жесткие.

Предвоенный Багдад жил слухами. Ожидание американских бомбежек лишь накаляло страсти. Люди скупали продукты, выстраивались многокилометровые очереди за бензином. Когда-то самый дешевый в мире бензин (за доллар наливали больше пятидесяти литров) стал стремительно дорожать, а иракский динар терял в весе чуть ли не ежедневно. При каждой гостинице открывались бомбоубежища. Хозяева отелей наперебой расхваливали постояльцам преимущества именно их укрытия. Журналисты, а они приносили основную прибыль отелям, кочевали из одного конца города в другой. Главный вопрос багдадского репортера в те дни: «Какой отель можно считать самым безопасным?» Ответ для всех был очевидным: тот, в котором живет CNN. Еще со времен «Бури в пустыне» за репортерами этой компании закрепилась слава самых осведомленных. Пентагон каким-то образом учитывал их интересы.

В те дни моральный пресс на журналистов был невероятным. Российское посольство обязало корреспондентов подписать специальную бумагу, в которой снимало с себя ответственность за жизнь оставшихся в Багдаде российских граждан. Западные информационные агентства сворачивали работу в иракской столице. Это походило на бегство. На паническое бегство. На наших глазах люди морально ломались. Елена Йончева, единственная болгарская журналистка, оставшаяся в Багдаде, рассказывает, что в самый тяжелый момент ее бросил оператор.

Кроме CNN, ориентиром как для простых людей, так и для журналистов были инспекторы ООН. Все помнили 98-й год, когда последний инспектор покинул Багдад за три часа до первой бомбы. На этот раз выезжавших из страны ооновцев провожали активисты: «Мы не надеемся их остановить. Но пусть они просто знают, что своим отъездом приговаривают иракских детей к смерти».

Массовый психоз в Багдаде достиг кульминации вечером 19 марта, накануне первого удара. Никто не мог ответить на вопрос: «Какими будут бомбовые удары: точечными или массированными? Это будет Белград или Афганистан?» Американские генералы только подливали масла в огонь, заявляя, что не гарантируют безопасности ни мирным жителям, ни журналистам. Бывалые репортеры вспоминали «Бурю в пустыне», бомбежки 98-го, когда сбитые иракскими ПВО «Томагавки» залетали в жилые кварталы и падали на крыши гостиниц.

Съемочные группы российских телеканалов провели первую ночь войны не в высотной гостинице, а в российском посольстве. Группа РТР ночевала в доме своего водителя. Первая ночь войны — это первая ночь ожидания.

Утром — всеобщий вздох облегчения. Удар оказался слабее, чем ожидали. Бомбили южные и юго-восточные окраины города. В восемь — первое обращение Саддама Хусейна к народу. Первые страницы, которые он держит в руках, отпечатаны. Две последние написаны им от руки: «Враг не сломит нас. Наша армия будет громить американцев на всей территории страны. Это священная война, война с силами зла. Аллах акбар!»

Иракские солдаты, охраняющие российское посольство, одеты в чистую форму, хорошо относятся к русским и верят в победу. Война в Багдаде поначалу казалась не такой страшной. Тревоги добавляли лишь десятки столбов черного дыма от горящих нефтяных резервуаров. Иракские военные подожгли их, чтобы сбить с толку авиацию противника.

Первым населенным пунктом на пути трехсоттысячной англо-американской группировки оказался городок Умм-Каср, он же — единственный глубоководный порт Ирака, названный важнейшим стратегическим объектом. Несколько дней приходят сообщения о захвате

города, и вот наконец его действительно взяли. Союзники даже сыграли в футбол с местными жителями. 9:3 в пользу иракцев.

Вторая ночь. 13-й этаж отеля «Палестина». Из окна открывается чудесный вид на город. Он освещен огнями, и если бы не война, можно было бы залюбоваться Багдадом. В номере НТВ — съемочные группы ОРТ и ТВЦ. Вместе не так страшно. Камеры установлены на балконах, хотя иракские власти запретили вести съемку из отеля и пользоваться спутниковыми телефонами. Грозят выслать из страны. В общем-то не сильно напугали. В 9.15 заработали иракские зенитки.

Утром — первая «экскурсия», организованная иракским министерством информации. Полный автобус журналистов. Прокатили по городу. Никаких разрушений. Второй круг по тому же маршруту. Остановка у министерства информации. Журналисты в недоумении: где же последствия ударов? Иракские гиды молчат. На следующий день повезли в больницу.

Англо-американская авиация работает по окраинам. Утром и вечером — пресс-конференции министра информации Саида Ас-Саххафа: «Героическая иракская армия сражается в районе Умм-Касра, полуострова Фау и под Басрой». Информационная война в разгаре. По иракскому государственному телевидению — круглосуточные патриотические клипы.

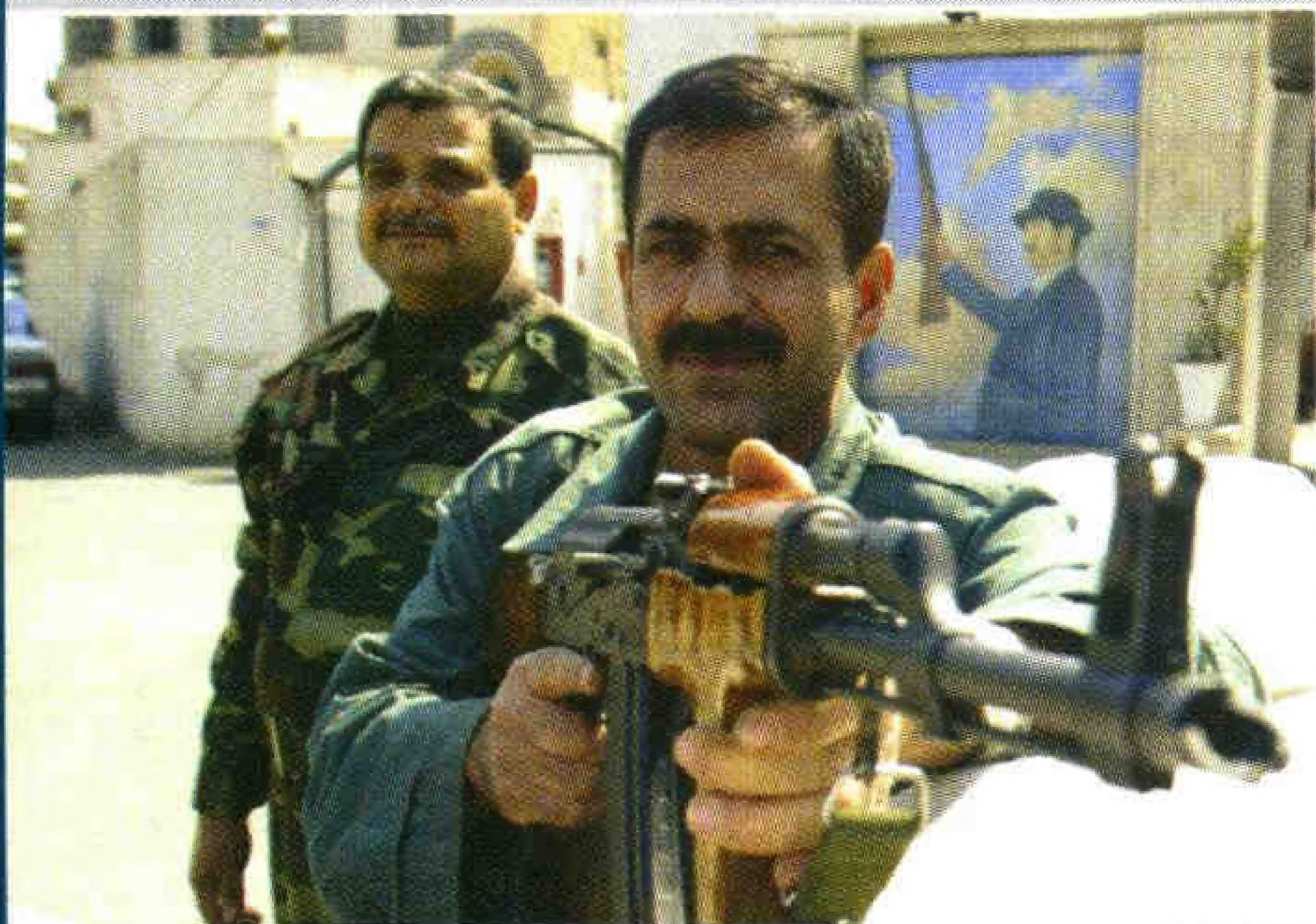
Самой страшной выдалась третья ночь бомбежки. Это признали все, кто был в это время в Багдаде. Авиация наносила удары по всему городу. «Палестина» шаталась, как колосок. Западный берег реки Тигр, где находились два дворца Саддама, здания министерства обороны и спецслужб, просто горел красным, ярким пламенем. Это была демонстрация мощи американской военной машины.

В эту ночь мы впервые спустились в бомбоубежище. И неожиданно встретили там команду CNN в полном составе. Сизэнзовцы спустились вниз за полчаса до начала бомбежки. Мы лишний раз убедились в «прозорливости» наших американских коллег.

Утром город оживал. Улицы наполнялись машинами, люди спешили по делам, журналистов снова возили на экскурсии. Съемки строго ограничены. Шаг влево, шаг вправо — расстрел. В смысле лишение аккредитации и высылка из страны. Иракское телевидение не изменяет традициям.

На улицах Багдада снимают очередной клип.

Вести с фронта пока обнадеживают иракцев. Местные генералы перед телекамерами держатся бодро и рапортуют о сбитых американских самолетах. Крестьянин, поразивший берданкой вертолет «Апачи», становится национальным героем и получает солидную премию. А поиски шпионов и летчиков для иракцев превращаются, по меткому выражению одного из журналистов, в национальный вид спорта. Шоу разворачивается недалеко

от министерства информации. Журналистам даже не надо далеко ходить.

Двух американских пилотов нашли поздним вечером. Все это время они находились под водой и дышали через специальные трубки. Об их судьбе до сих пор ничего не известно.

Город Басра. Второй по величине в Ираке. Ключевой населенный пункт на юге страны. Взять его наскоком союзникам не удалось. Американцы блокировали Басру и пошли дальше, оставив британские части осаждать непокорный город. Больше двух недель королевские пехотинцы занимались разминированием предместий и уничтожением брошенной иракской техники. Штурм центра города продолжался не один день, сколько будет продолжаться зачистка, сказать трудно.

Через неделю бомбовых ударов ночные налеты перестали быть чем-то необычным: люди ведь ко всему привыкают. Два дня Багдад задыхался от хансима — песчаной бури. Ураганный ветер и песок, который везде: на зубах, в глазах и легких. Жители Багдада говорили нам, что за последние 20 лет такое происходит впервые, и вспоминали мифических «невидимых воинов Аллаха», пришедших им на помощь.

Самое неприятное, что бомбежки продолжались, несмотря на совершенно нелетную погоду. Американская авиация перешла на круглосуточный график. Дневные удары добавляли работы журналистам. Тем более что бомбить стали министерство информации, где расположились временные офисы ведущих телекомпаний мира.

Одно из самых сильных потрясений Багдада в те дни — удар по рынку Аль-Шуаля. Американская ракета не долетела до находящейся в этом районе телефонной станции и взорвалась на многолюдном рынке на окраине города. 59 человек погибли (среди них дети) и больше сотни были ранены. Багдадцы впервые увидели столько крови. Стало понятно, что высокоточное оружие не оправдывает своего названия.

Иракские власти в ответ на удар по рынку организовали массовую демонстрацию, которая потом плавно перетекла в запись очередного клипа на патриотическую тему. В багажнике легковой машины статистам подвезли реквизит — разобранный корпус американской ракеты.

Отель «Палестина» превратился в штаб мировой прессы, после того как министерство информации дважды подверглось ночным авиаударам. Если до войны журналисты гонялись за иракскими генералами, то с началом бомбежек сами военные регулярно стали появляться перед телекамерами. Но в то же время более жесткими стали ограничения. Иракские гиды, приставленные к каждой телевизионной группе, получили распоряжение о фактическом запрете съемок на улицах города.

Практически все журналисты через две недели после начала войны сходились в одном: самое страшное — третья ночь бомбежки — уже позади.

Штурм Багдада начался в 6 утра по местному времени. За несколько часов были захвачены два дворца Саддама Хусейна, окружены здания некоторых министерств. В штабе сил антииракской коалиции призывают не называть операцию битвой за Багдад. Сутки спустя объявлено о переходе всего города под контроль американцев.

Война закончилась, когда американский танк свалил памятник Саддаму на площади перед гостиницей «Палестина». Этот Хусейн из сотен других багдадских изваяний, по всей видимости, был выбран не случайно. Десятки телекамер фиксировали каждое движение американского солдата, который затягивал петлю на шею иракского президента. Все роли в этом телевизионном шоу были расписаны. А журналисты только дивились активности танцующих на обломках самовластья представителей иракского народа. Ведь всего несколько дней назад эти же люди вполне искренне признавались в любви к Саддаму.

СПЕЦОДЕЖДА И СНАРЯЖЕНИЕ

ПРОИЗВОДСТВА США

(095) 947-3038

ОТ ШНУРКОВ ДО ОПТИКИ

УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР «ВИТЯЗЬ»

Ждет Вас

«УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР «ВИТЯЗЬ» ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:

- ПОДГОТОВКУ ИНСТРУКТОРОВ И РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ
- ПОДГОТОВКУ ТЕЛОХРАНИТЕЛЕЙ И ЛИЧНОГО СОСТАВА МОБИЛЬНЫХ ГРУПП
- ПЕРЕПОДГОТОВКУ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, УВОЛЕННЫХ В ЗАПАС
- КОНСУЛЬТАЦИИ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ ПО ПОДБОРУ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОРУЖИЯ

ПРОГРАММА ОБУЧЕНИЯ ПОДБИРАЕТСЯ СТРОГО ИНДИВИДУАЛЬНО И НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДИК. ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ ПРИ ПОДГОТОВКЕ В «УЧЕБНОМ ЦЕНТРЕ «ВИТЯЗЬ» УДЕЛЯЕТСЯ:

- ПРАВОВОЙ ПОДГОТОВКЕ
- СПЕЦИАЛЬНОЙ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ
- СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ
- ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОХРАНЫ
- ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ
- ВОЖДЕНИЮ АВТОМОБИЛЯ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР «ВИТЯЗЬ»

Московская обл., Балашихинский район,
пос. Салтыковский, Кучинское шоссе, д. 2

Тел.: (095) 521-22-14

WWW.center-vityaz.com

E-mail: info@center-vityaz.com

УПРЯМЫЙ ГРИГОРИЙ

Игорь БЫСЕНКОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ДВА «ПРОВАЛА»

— КАКОЕ кимоно, Гриша?! — не унималась мама. — Через день-два ты и дзюдо свое бросишь. Куда потом девать эту «пижаму»? А ведь она тридцать пять рублей стоит...

Конечно, существовала опасность того, что и это спортивное увлечение Григория ожидает участь лыж, плавания, хоккея. Но там надоедало через неделю-другую. А бороться-то он ходил уже третий месяц, и ему это нравилось. Григорий даже старался, как мог, не обращать внимания на то, что только он один из группы, словно плохонький ученик, занимается в стареньком трехрублевом трико с «пузатыми» на коленках штанишками. Зато по ловкости, выносливости и желанию бороться он превосходил многих сверстников. От этого еще досаднее было глядеть, как ребята, с которыми одновременно записался в секцию, давно бегали в борцовской экипировке.

Сына тогда поддержал отец. Накануне он подошел к тренеру Владимиру Кирсанову. А тот возьми да и скажи, что из Григория может выйти толк. Даже о таланте что-то

говорил. После такой новости мама согласилась... пошить кимоно, чтобы вышло дешевле.

...После того случая прошло несколько лет. Но, видать, не забылась детская обида. И, надо же, именно сейчас вспомнилась, когда на душе и без того кошки скребли. Григорий поступал в Свердловское суворовское училище и провалился. Пришлось возвращаться домой, в закрытый город под Челябинском.

К чему только разыгрывали фарс с поступлением? Ведь заранее было решено, кого примут, кого нет. Обиднее всего, что это даже не пытались скрыть от мальчишек, которые приехали поступать на общих основаниях.

Как с таким смириться, когда тебе пятнадцать и ты абсолютно уверен, что в жизни все должно быть по справедливости. Эта боль оказалась намного сильнее, чем от ссадин, шишек и вывихов, которые ему доставались на тренировках.

Григорий отдал документы в профессионально-техническое училище. Любимым предметом стала начальная военная подготовка. Преподавал ее фронтовик, бывший артиллерист, а потом офицер внутренних войск. Каких только историй он ребятам не рассказывал. После них, наверное, только глухой не влюбился бы в военную службу. А однажды преподаватель принес и показал учебный фильм об организации боевой подготовки в учебной роте специального назначения дивизии внутренних войск имени Дзержинского (впоследствии на базе роты создали отряд специального назначения «Витязь»). Мальчишки словно прилипли к экрану. После фильма каждый из них спал и видел себя в спецназе. Пожалуй, только Григорий внешне сохранял хладнокровие. А чего суетиться? Ведь для себя он давно определил цель: стать офицером.

После окончания ПТУ он поехал с товарищем поступать в Киевское военное общевойсковое командное училище. Там был факультет, где готовили офицеров войсковой разведки.

На вступительном экзамене оба получили двойки за сочинение. На этот раз оценки были справедливые.

СПЕЦНАЗ

ЗА СТОЛОМ в комнате военного комиссара сидели военком, его заместитель и незнакомый майор. Невероятно широкие плечи, огромные кулаки, мускулистая шея, коротко остриженные волосы и очки с затемненными стеклами делали этого майора похожим на пуленепробиваемого героя из голливудского боевика. Но несмотря на внешнюю строгость, заговорил он спокойно, шутливым тоном:

— Ну что, голуби, пролетели с училищем? Русский язык плохо знаете?

Григорий с товарищем молча пожали плечами.

— Вижу, что драться любишь, — обратился майор к Зарубину, намекая на небольшой шрам на подбородке Григория.

Вообще-то просто так Григорий не дрался, хотя и был довольно вспыльчивым. Но в случае чего мог и за себя постоять, и за товарища заступиться.

Потом майор стал интересоваться: где учились, чем увлекаются, где работают родители, каким видом спорта занимаются, есть ли успехи. К тому времени Григорию уже присвоили первый спортивный разряд по дзюдо.

После этого не совсем понятная для мальчишек беседа закончилась. Они вышли из кабинета. Заместитель военкома попросил подождать его в коридоре. Через несколько минут судьба Григория и его друга была решена.

— Вы сейчас разговаривали с «покупателем» из дивизии Дзержинского. Собирайтесь, через несколько дней поедете туда служить...

В УРСН Григорий сразу не попал. Его с товарищем отправили в соседний полк в отдельную роту специального назначения. Командовал ею тогда капитан Олег Луценко. Бойцов в ней готовили практически по такой же программе специальной подготовки, как и в УРСН. А поскольку рота входила в состав обычного полка оперативного назначения, то ее солдаты и офицеры кроме «спецухи» учились обыкновенному, бытовому, как им казалось, ненужному общевойсковому ремеслу. На самом же деле их учили думать в сложных ситуациях, чтобы быть готовыми к любому повороту событий. Через несколько лет, во время первой чеченской войны, Григорий часто видел, как

многие его сослуживцы постигали эту бытовую науку ценой собственного пота, а порой и крови. При этом благодарил офицеров отдельной роты, которые его многому научили.

Однако почти каждый солдат отдельной роты рвался в учебную. Не стал исключением и Григорий. Он безрезультатно пытался поговорить с командиром «девятки» Сергеем Лысюком или с кем-то из его заместителей. Сергей Иванович только отмахивался: «Не до тебя, брат!». Остальные офицеры тоже не были оригинальными: «Погоди, не сейчас, послужи, подготовься еще».

Но однажды, за месяц с небольшим до увольнения Григория в запас, его встретил один из заместителей Лысюка и будто мимоходом бросил: «Будет время, зайди к нашему командиру. Ты, кажется, поговорить с ним хотел?»

Зарубин сразу догадался, что это было приглашение на экзамен. Через несколько

дней Григорий отправился в «девятку», где с первого раза без особого труда сдал экзамен. 1 июня 1990

года Зарубин стал одним из десяти первых в Советском Союзе военнослужащих-контрактников. Дело в том, что решено

было провести эксперимент, создав в дивизии роту,

укомплектованную исключительно офицерами и контрактниками. Командиром роты назна-

чили майора Олега Луценко. В новом подразделении боевая

учеба проводилась до полного

физического изнеможения. Каждый по-

нимал: раз ты профессионал, то должен быть

готов в любой момент выполнить боевую задачу. Вскоре это умение потребовалось.

ПРАПОРЩИК СВОБОДНОГО ПОЛЕТА

ЭКСПЕРИМЕНТ с профессиональной ротой провалился менее чем через год. В Советском Союзе отсутствовала правовая база службы в подобных подразделениях. К тому времени учебный батальон переформировали в отряд специального назначения «Витязь». Большинство бойцов экспериментальной

роты расторгли контракт и разъехались по домам, но Григорий остался в отряде. Ему предложили поступить в школу прапорщиков, но в это время в часть приехал командующий внутренними войсками генерал Шаталин. Он-то и решил судьбу Григория: «Какая школа прапорщиков? Он прошел даже больше!» И своим приказом присвоил Зарубину звание «прапорщик».

...Осенью 1992 года «витязи» находились в Нальчике. В Кабардино-Балкарии было объявлено чрезвычайное положение. Григорий тогда служил заместителем командира разведывательного взвода в группе боевого обеспечения (ГБО). Вскоре Зарубин и его подчиненные проявили себя в настоящем деле. Среди бела дня почти в центре города, что называется, без шума и пыли они захватили матерого бандита. Местные милиционеры пытались это сделать несколько раз, но всегда неудачно.

Командир отряда представил мужественного прапорщика к медали «За отвагу». Григорий об этом еще не знал. Но и без того чувствовал себя равным среди лучших. В отряде, конечно, не заносился, но с чужаками держался свысока. Самого себя в то время он назвал «прапорщиком свободного полета», вроде как: «Я никого не трогаю и ко мне подходить не советую».

Вскоре после задержания «витязями» бандита в отряд приехал корреспондент «Красной звезды» полковник Владимир Житаренко. Как герой последних событий, Григорий стал кандидатом №1 для беседы с журналистом.

Разговор совершенно не клеился. Ведь с журналистами Григорию общаться еще не приходилось. Сидел как на иголках. Но незаметно нашли общий язык. К окончанию разговора практически подружились. После этого Житаренко еще пожил немного в отряде, а потом уехал в Москву.

Вскоре в «Красной звезде» стали выходить публикации о «Витязе». В одной из них было написано о Григории. Он позвонил домой и сказал об этом родителям. Мама работала на заводе, который охраняли солдаты внутренних войск. Она попросила ребят найти номер газеты, где написали о сыне. На следующий день они принесли газету, прочитав предварительно от корки до корки, и восторженно сказали: «Нам бы такого прапорщика!»

После той командировки Григория назначили на должность командира взвода, а через несколько месяцев, после окончания экстерната в Санкт-Петербургском военном училище — заместителем командира ГСН по специальной подготовке.

Однако встреча с Житаренко никак не выходила из головы. Журналист постоянно ездил с отрядом на боевые задания. Тогда

часто оказывались вместе на броне. Раз за разом Григорий стал замечать за собой, что начинает заботиться об этом человеке, особенно во время специальных операций. Причем делал это из уважения к его профессии. Для себя понимал так: лезть вперед, рисковать — предназначение спецназа, а журналисту надо писать историю. Поэтому пусть лучше постоит в сторонке. Тогда же, наверное, начал осознавать, что мир делится не только на спецназ и всех остальных и уважения заслуживают люди любой профессии или специальности. Подтверждаться эта житейская мудрость начала с первых дней войны в Чечне.

«ТАНКISTОВ НЕ ОБИЖАТЬ!»

ЗИМОЙ 1995 года отряду придали пять танков Т-72 из владикавказской бригады Министерства обороны. Перед тем как в отряд прибыли танкисты, Григорий провел со своими бойцами инструктаж. Во-первых, беречь танки в бою, не оставлять одних. В любой заварухе молитесь, чтобы осталась цела его 125-миллиметровая пушка, которой танк всегда прикроет. К примеру, сомневаешься, что ждет тебя за углом или в проеме окна, лучше не соваться. Команду танкисту — он и угол обвалит, и в окно «запихнет» снарядик-другой. Во-вторых, потребовал придержать гор, дескать, мы — элита, спецназ, а вы какие-то второсортные. Они и так, бедолаги, все черные. На улице мороз, слякоть, а им с железом возиться. Поэтому, будет возможность, накормим, обуем, переоденем. Инструктировал Григорий жестко, сам «срочку» служил и все эти «терки» знал.

Наводчиками в танках были офицеры. Накоротке познакомились, а на следующий день вышли на операцию. Двигались колонной: Зарубин с бойцами своей группы на БТРе в головном дозоре, за ними три танка, далее основные силы отряда. Прошли часть маршрута, впереди на дороге — завал из железобетонных блоков. Остановились, «витязи» спешили. Григорий спросил по радиации у командира танкистов:

— Сможешь расчистить?

— Не проблема.

— Хорошо, только без моей команды не двигаться...

«Витязи» в группе были разбиты на двойки. Каждая из них в бою действовала, как самостоятельная единица, прикрывая друг друга. После команды: «Вперед!» — они заняли полукруговую оборону с обеих сторон дороги. Снова по радиации «Первому»: «Можешь двигаться». Тот быстренько раскидал блоки. Снова в радиацию: «Стой! Прикрывай!» Подъехал БТР. Бойцы в него запрыгнули, оцетинились стволами, и машина покатила вперед.

К вечеру остановились в каком-то населенном пункте на ночевку. Выставили посты. Офицеры-танкисты пригласили Григория к себе в палатку. Плеснули в кружки: «За знакомство...» Когда узнали, что Григорий не пьет, очень удивились. Но тут же объяснили, что позвали не за этим: «Разговор есть».

— Вы всегда так делаете или показуху устроили? — серьезно спросил командир танкистов капитан Вадим, имея в виду утренний случай. Оказалось, он не догадался, когда расчищал траками дорогу, что полукруговую оборону спецназовцы занимали лишь для того, чтобы прикрыть танк.

Григорий не выдержал:

— Для кого показуха? Вадим, ты что, забыл, где мы находимся? А если в следующий раз тебе придется какой-нибудь сарай разведывать? Тебя же сожгут без пехоты.

— И вы так всегда конкретно работаете? — не верил танкист.

— Конечно!

— Ну, Григорий, бальзам на сердце. Признаться, сталкиваюсь с подобным впервые. Теперь можно воевать спокойно. Слава Богу, что мы оказались с вами...

Когда Григорий с прапорщиками своей группы стали готовиться к замене, ребята-танкисты очень переживали, с кем им придется работать дальше. Найдут ли с ними общий язык. Зарубин их успокоил, мол, приедут нормальные мужики, которых учили тому же, что и его.

Следующая командировка на войну у Григория началась через сорок пять дней — он и командир группы меняли друг друга. Практически все время приходилось действовать в головном дозоре. Это жутко изматывало.

До окончания оставалось несколько дней. В один из вечеров Зарубин о чем-то разговаривал с командиром отряда Никишиным. Вышли из землянки на улицу, молча стали смотреть на звездное небо. Руки у Григория стали невероятно тяжелыми, словно чужими, не

хотелось ни о чем думать. Спросил у командира: «Александр Николаевич, а скоро замена?». Никишин удивленно взглянул на него. «Я очень устал», — выдохнул Григорий.

Эта усталость выплеснулась через несколько дней, после боя на Лысой горе.

КРОВАВАЯ ГОРКА

КОЛОННА отряда въехала в Бамут, повернула налево и стала двигаться вниз к реке. Несколько БТРов на высокой скорости вырвались вперед.

Вскоре Григорий услышал в наушниках: «Седьмой в засаде!» Подумал, что отрядовский 907-й БТР куда-то влетел. Спустились с горы к реке, там мостик. За ним дорога на Лысую гору. На мостик соваться нельзя, костей не соберешь. Бойцы спешили и бегом по берегу. Ни у кого из «витязей» даже в мыслях не было, что на «духов» напоролся не их БТР, а 7-й отряд специального назначения «Росич». «Росичи» в это же время действовали рядом, на Лысой горе. Никто из них не знал ни координат друг друга, ни позывных, ни каналов связи.

На бегу Зарубин крикнул связисту:

— Делай что хочешь, но дай мне «Седьмого»!

«Витязи» форсировали речку, поползли на гору. Слева показалось несколько «росичей», тащивших на палатках раненых. Но шли они почему-то в другую сторону. «Витязей» они не видели. А так как нервы у всех напряжены, то от любого звука могли перестрелять друг друга. Но делать нечего, надо рискнуть... Григорий вскочил, стал размахивать руками и орать: «Росич», «Витязь», Новочеркасск, Москва...»

Отряды в тот день не должны были взаимодействовать, не имели между собой никакой связи. Поэтому и оставалось только выкрикивать знакомые слова. Это, похоже, действовало лучше всего. Подбежали к «росичам». Ребята уронили вниз автоматы и только спросили: «Товарищ лейтенант, куда идти?»

Григорий показал им направление и бросился со своими бойцами вверх. Он знал, что где-то здесь друзья. Их надо вытаскивать из серьезной переделки. Поэтому, забыв об опасности, рвались в гору, что было сил. В мозгах единственная мысль: «где «росичи»?»

...«Росичи» лежали, оцетинившись стволами, словно ежик иголками. «Витязи» быстренько растворились среди них. Зарубин подполз к командиру отряда Игорю Семину.

Игорь рассказал, кто где находится. Позиция небольшая, народу немного, все рядышком. Здесь один отозвался, оттуда — другой. Стало легче на душе, хоть эти живы. Чуть впереди лежали тела нескольких погиб-

ших «росичей». Вытащить бы их! Правда, «духи» обложили — голову не поднять.

Григорий предложил сосредоточить огневую мощь и сделать рывок вперед, чтобы забрать убитых. Игорь молча отстегнул и показал магазин автомата. В нем виднелся поддонник.

— Ничего, — пытался ободрить его Григорий. — Сейчас подойдет Артур Козлов с группой. Тогда поработаем.

По расчетам, Козлов должен находиться на подходе. Они не знали: когда Артур со своими ребятами перебрался через реку и попытался двинуться в гору, боевики встретили их плотным огнем и заставили прижаться к земле.

Тем временем «духи» подтащили свои минометы и решили превратить Лысую гору в братскую могилу спецназовцев.

Рядом с Григорием лежал парнишка — пулеметчик из «семерки». Это был его первый боевой выход после выписки из госпиталя с ранением ноги. Взрыв. Григорий увидел, как икры солдата словно всколыхнулись и из них брызнуло что-то красное.

— Опять в ноги! — прохрипел пулеметчик.

— Подожди, — крикнул Григорий, — сейчас помогу.

Очередной взрыв. Григорию словно битой по ногам ударили. Повалился на спину. Боль жуткая. Схватился ладонями за ноги... Крови вроде нет. Подполз к раненому «росичу»: «Потерпи, браток...». Перевернулся на спину, чтобы подготовить шприц. Между ними раздался еще один взрыв...

Зарубин очнулся, стоя на четвереньках, когда кто-то пытался снять с него разгрузку. Крикнул: «Где мой автомат? Отдайте!» Получив свое оружие, сразу успокоился.

Удивительно, но от взрыва его и раненого пулеметчика только разметало в разные стороны. Но у Григория даже царапины не было.

Ряды спецназовцев таяли на глазах. Одного ранили, двое его оттаскивают, один на

охрану. Бойцов все меньше и меньше, а Артура нет. Надо отходить, иначе все останутся на этой Лысой горе.

Бойцы лежали почти в линию, и, как по команде, открыли шквальный огонь. Злость, что ли, у всех накопилась? На некоторое время подавив «духов», двинулись вниз, помогая раненым. У Григория куртка «горки» была вся в крови. После того дня он специально ее не стирал и больше не надевал...

У подножия горы их ждали БТРы. Бойцы из группы Зарубина запрыгнули на свою «коробочку». Все сидели на броне. Пока ехали, боевики обстреливали их с горы. Вокруг пули свистели, удивительно, как тогда никого даже не зацепило. Ехали отрешенные, опустошенные. Григорий оглянулся и посмотрел на молодых солдат, для которых это был первый бой. Они сидели, прижавшись друг к другу, съежившись. Поддержать бы их, подбодрить. Молодцы ребята. А у него, наоборот, такая злость внутри закипела: «Что, щенки, страшно?..»

На броне качался совершенно измотанный и потерянный человек. Заставить себя собраться он, казалось, был уже не в состоянии. Тогда же от досады на собственную слабость появилась мысль никогда больше не надевать краповый берет...

Замена прибыла в тот же день.

Вскоре после возвращения домой он проснулся утром и попытался встать с постели. В голове зашумело, перед глазами все поплыло, и Григорий рухнул обратно на кровать. Жена пошутила: «Что, на работу не хочется?..»

В госпитале поставили диагноз: контузия. Видать, не совсем бесследно разорвалась между ним и «росичем»-пулеметчиком мина.

Лучшее лечение от контузии — отдых и покой. Ночью, когда засыпал, Зарубин молча зарывался в подушку — долгое время в ушах звучало противное шуршание, которое издает стабилизатор летящей мины. Днем навевался Игорь Чекулаев. Он уже пошел на поправку, по-

стоянно шутил, мол, мы с тобой, Гриша, не раненые, а просто больные, у нас голова болит.

«И Я ТАКИМ СТАНУ!»

В 1997 ГОДУ Зарубин перешел служить в одно из лучших подразделений антитеррора. Зимой 2002 года ему присвоили очередное воинское звание «майор», а вскоре и время отпуска подошло. Поехал домой, на родину. Надел парадный мундир с боевыми орденами и медалями (в этом плане государство Григория не обидело), сверху накинул гражданскую куртку и отправился в школу. В каждый свой приезд он навещал учителей, военрука, тренера по борьбе, капитана из военкомата (ныне полковника запаса).

— Григорий, мы только недавно о тебе вспоминали, — обрадовалась Зоя Валериановна, учительница математики. Почему-то долгое время к желанию Григория стать офицером она относилась как к мальчишеству, даже пыталась отговаривать. Только когда ее бывший ученик приехал домой с погонами лейтенанта, она с удивлением воскликнула: «Ну и упрямый же ты, Григорий!»

Во время учебы в школе он был и разгильдяем, и троечником. К примеру, с Ириной Владимировной, учительницей английского, порой, чуть ли не до рукопашной доходило, когда она дневник требовала, чтобы записать очередное замечание. Сейчас Зарубин учится на втором курсе академии. Только теперь и понял, что постигать науку, когда тебе за тридцать, трудновато. Тот же английский надо было учить еще в школе. Глядишь, благодарил бы учительницу, а не просил у нее прощения за глупое поведение.

— Вот-вот, пойдем, предупредишь нынешних сорванцов, которые у меня в классе сидят, — оживилась Зоя Валериановна.

Она успела рассмотреть своего бывшего ученика с головы до ног и заметила, что под курткой — парадная форма.

— Подожди-ка, — Зоя Валериановна уверенно стала расстегивать куртку. — Вот это да! Григорий, неужели это ты?!!

После этого она уже насильно, не обращая внимание на отказы, стащила с Григория куртку и чуть ли не затолкала в класс:

— Смотрите, какие ребята у нас учились!

Пятиклассники оторвались от самостоятельной работы и от удивления открыли рты. А мальчишка с предпоследней парты (за которой сидел и Григорий) уверенно заявил: «И я таким стану!»

Зарубину он показался очень похожим на него, Григория, в детстве...

*Некоторые фамилии
в материале изменены*

Алексей Прохорович Волошин — человек уникальный. Он был одним из четверых советских офицеров, кто во время Великой Отечественной войны, в горячем 1944 году, уже будучи Героем Советского Союза, получил и высшую воинскую награду США — Серебряную Звезду.

стить два снаряда. Бить надо было только на поражение. Снаряды мы очень экономили. В день получали всего по две штуки.

Видю — попал. Прошу: "Дайте еще снарядов!" Не дали. Не положено.

— **Алексей Прохорович, а к званию Героя Советского Союза за что вас представили?**

— За танки. В сентябре 1943 года в ночном бою за Чернигов я их пять штук уничтожил. За это и представили. А потом, буквально через неделю, был еще один бой. Там я подбил уже одиннадцать танков. За это командир представил меня ко второй Золотой Звезде.

Правда, первую Звезду мне вручили только через несколько месяцев, в апреле 44-го. А вто-

рую я так и не получил. Представление, наверное, где-то затерялось в армейских канцеляриях. Зато вместо нее меня наградили американской Серебряной Звездой.

Дело было так. В 1944 году президент США Рузвельт подписал указ, согласно которому награждал четырех советских младших офицеров-сухопутчиков высшей воинской наградой своей страны. Причем это должны были быть только те, кого ранее наградили высшей советской наградой. В октябре 44-го нас пригласили в Кремль, где представитель американского президента Гопкинс и вручил Серебряную Звезду.

— **А что она из себя представляет?**

— По форме Серебряная Звезда очень похожа на нашу Золотую. Примерно такого же размера, только прикреплена она к вертикальной красно-бело-синей ленточке. Помните фильм "В осаде" со Стивеном Сигалом в главной роли? Вот там такую же звездочку показывают крупным планом, во время вручения ее герою Сигалу. Он спас мир от ядерных террористов. Моя

УКРОТИТЕЛЬ «ТИГРОВ»

— **Алексей Прохорович, где вас застало известие о начале войны?**

— В Молдавии. Я к тому времени окончил третий курс механического факультета Одесского института водного транспорта и с приятелями поехал на виноградные плантации подзаработать. И вот в 12 часов 22 июня мы услышали по радио сообщение Молотова о начале войны. Это было как в страшном сне...

Мы вернулись в Одессу. Информации о положении на фронтах было очень мало. И когда 3 июля дрожащим голосом Сталин произнес: "Братья и сестры, к вам обращаюсь я...", мы поняли, что дело худо. И сразу же решили идти в военкомат.

Узнав, что мы студенты механического факультета, военком нас определил в Одесское артиллерийское училище. А через полгода мы уже лейтенантами поехали на фронт.

— **Вы помните свой первый выстрел по противнику?**

— У нас был приказ: стрелять только по большому скоплению живой силы или по танкам. Или если будет прорыв. Я все ждал — ну когда же!

И вот со своего наблюдательного пункта увидел много немцев возле какой-то станицы на западном берегу Дона. И мне разрешили выпу-

заслуга скромнее. Я всего лишь "укротил" двух "тигров" и девять средних фашистских танков...

— **Алексей Прохорович, давайте вернемся к фронтовым будням. Что на войне было для вас самым трудным?**

— Прятаться... В Сталинграде "юнкерсы" летали над нами на высоте всего метров двести. Искали нашу артиллерию и огневые точки. И бросали гранаты, мины, небольшие бомбочки. А ты все это видишь, ищешь для себя какое-нибудь углубление, и стараешься продавить грудью асфальт, чтобы спрятаться. Думаешь, что в маленькой ямке тебе удастся укрыться.

Уже после войны, когда я сам летал на самолете, с высоты двести метров видел колодец, на нем ведро стоит и кружка. А мы пушки маскировали хворостом, бурьяном и думали, что их никто не заметит.

— **Я понимаю, на войне вообще мало приятного. Но о чем бы вы хотели, да не можете забыть?**

— Как ходил в штыковую атаку.

На момент формирования наша 10-я дивизия НКВД имела пять полков. В каждом — около двух тысяч солдат. Через месяц непрерывных боев в полках насчитывалось по двадцать-тридцать человек. Остальные остались в Сталинграде. Навечно...

В 271-м полку я был командиром батареи. В районе Ельшанки — раньше это была южная окраина Сталинграда, сейчас почти центр — немцы прорвали линию фронта. И я как раз там находился вместе со своей батареей. Начальник штаба капитан Золотов приказал выбить немецких автоматчиков с этого участка.

У меня в батарее осталось шестнадцать человек. Поднимаю их в атаку. Примкнули штыки и: "За Родину! За Сталина! Бей фашистов!" Матперемат, все кричат, друг друга подбадривают, чтобы не так было страшно.

Немцы уже расположились в окопах и готовились к следующему броску. Все с автоматами, с винтовками и штыками-тесаками. А у нас в руках винтовки Мосина. Эта винтовка с примкнутым штыком раза в полтора выше человеческого роста. Я специально на этом заостряю ваше внимание, потом поймете почему.

Ворвались мы на позицию к фашистам. Они бежать. Мы за ними. Несколько раз я штыком кого-то проткнул. Помните, как у Толстого

в "Хождении по мукам": "Я колю, а он мягкий"?! Вот то же самое и я почувствовал. Очень неприятное ощущение.

Пробежали мы метров двести-триста. Смотрю, а немцев-то уже и нет.

Атака закончилась. Я своим артиллеристам кричу: "Назад! Всем к пушкам!" А они разгоряченные, глаза горят. Готовы дальше наступать. А не на кого.

По пути подобрали своих раненых и убитых. Восемь человек мы тогда потеряли. Из шестнадцати.

Вернулись. Золотов нас похвалил. Пригласил меня на обед. А я никак не могу в себя прийти, успокоиться. Страшное перевозбуждение, трясет всего. У Золотова был бочонок водки. Он мне говорит: "Возьми кружку, черпани". Взял я алюминиевую кружку, выпил, и тут меня рвать начало. Принес старшина обед, а меня при виде еды опять рвет. И так целый день.

Позже я все прикидывал: как же так, у немцев автоматы, они сидят в окопах, их больше — и они побежали!? Потом смекнул, что фашисты, увидев нас с этими длиннющими винтовками со штыками, бегущих с дикими криками, наверное, подумали, будто на них нападают какие-то аборигены с пиками. Варвары.

— **Алексей Прохорович, а можно говорить о везении на войне, о счастливом стечении обстоятельств?**

— Сплошь и рядом. Расскажу только один случай.

Дело в Сталинграде было. В разбитом доме я нашел, как сейчас помню, 10-й том медицинской энциклопедии. Во время затишья прилег на землю, поставил книгу на живот и начал ее листать. И вдруг налет. А на самолеты мы уже перестали обращать внимание. Свыклись. Мы реагировали только тогда, когда каким-то седьмым чувством ощущали, что бомба летит на тебя. И тут я проморгал бомбу. Наверное, зачитался. Она рядом ухнула и осколками в клочья разорвала всю эту энциклопедию. Если бы не книга, то мне бы живот разворотило. Один осколок, правда, ногу мне все-таки перебил. Потерял я сознание. Прихожу в себя, вижу, мне ногу своей косынкой перевязывает какая-то совсем молоденькая девочка, лет двенадцати. А вокруг стоят женщины и платками меня обмахивают. Видят, что я глаза открыл, говорят: "Все, слава Богу, пришел в себя лейтенантик..."

Мои солдаты и ординарец командира полка перетащили меня к командному пункту дивизии. Почти километр несли. Вечером меня отправили на другой берег Волги. А на следующий день Чуйков принял командование 62-й армией, в которую входила наша дивизия, и приказал никого не переправлять на левый берег. Вышел известный приказ "Ни шагу назад". Раненым давали по стакану водки и приказывали обозначать передовые позиции. Некоторые из них не могли даже винтовку поднять. Заживо сгнивали на поле боя.

Стали меня готовить к операции. Лежу я на соломе, врач спрашивает:

— Когда ранили?

— Вчера, — отвечаю.

— У нас приказ: если сутки прошли, то ампутация. Гангрена может быть. Умрешь.

А у меня пистолет на боку. Я руку положил на кобуру и говорю:

— Если ногу отрежете — застрелюсь...

И тогда хирург решил рискнуть. Только сразу предупредил, что никакого наркоза не будет. Надо терпеть. Дали чего-то выпить, может, водки. И все.

Врач говорит:

— Ты мне только что-нибудь рассказывай, чтобы я слышал, что ты сознание не потерял.

И начал я ему читать начало десятой главы "Евгения Онегина". Читаю, читаю и вдруг — резкая боль, аж сердце сжалось. В глазах потемнело, и я куда-то провалился.

Не знаю, через какое время пришел в себя. Осмотрелся. Лежу уже не на соломе, а на простыне. Ощупал себе бок — нет кобуры с пистолетом. У меня все внутри оборвалось. Спрашиваю у соседа:

— Браток, скажи, пожалуйста, у меня обе ноги на месте?

— Обе.

Я приподнялся на локтях. Вижу, лежу я безо всего, в одной только коротенькой рубашечке. Обе ноги на месте. Правая забинтована. У меня от сердца отлегло.

Перевязку мне делали так. С одной стороны в рану вставляли бинт, с другой его вынимали — рана же сквозная была — и как двуручной пилой начинали чистить. Вверх-вниз, вверх-вниз. Боль адская. В глазах темнеет, сердце опять сжимается, и теряешь сознание. Но чистить нужно было обязательно, чтобы не было гангрены. Гноя очень много скапливалось.

Через недельку, когда дело пошло на поправку, отправили меня в тыл. Погрузили нас в телячьи вагоны, и поехали мы в Саратов.

Двигались очень медленно. Иногда по километру в час. Все время над нами кружили немецкие самолеты и, не обращая никакого внимания на красные кресты на крышах вагонов, обстреливали из пулеметов, бомбили.

Я ехал на втором "этаже" возле маленького окошечка. Мой сосед попросил поменяться с ним местами:

— Слушай, — говорит, — я задыхаюсь. Дай немножко полежу на твоём месте.

— А перелезть через меня сможешь? — спрашиваю.

Он кивнул, с трудом перебрался, и лег возле самого окошка.

— Хорошо-то как! — говорит.

И тут очередной налет. Снова засвистели пули и осколки. И вдруг слышу: мой сосед, которому я место уступил, как вскрикнет, выгнувшись неестественно и затих. Готов. Наповал. Судьба...

— **Говорят, на войне трагическое и комическое ходят рядом. Было над чем посмеяться?**

— Переправлялись мы через Дон в районе Калача. Переплыть надо было метров 300-350. Начальник штаба приказал нам ломать тын, плетени из лозы, укладывать на них свое обмундирование и плыть. Сверху по нам били пулеметы, минометы. То и дело то справа, то слева раздавались крики, и ребята шли на дно. А ты плывешь. И только когда совсем рядом пули свистят — ныряешь. Ушел я под воду в очередной раз. Смотрю, а у меня ноги и самый низ живота как-то неестественно раздулись. Ну, думаю, все. Конец. Изрешетило, думаю, очередями.

И только потом до меня дошло, что это вода наполнила кальсоны, которые были на щиколотках завязаны, и ей просто некуда было деваться. После всегда с улыбкой вспоминал свой подводный страх...

— **О чем вы вспоминали на войне? Во время затишья, в промежутках между боями.**

— В основном о детстве, юности. О том, как пас в колхозе коров, телят, жеребят. Когда после ранения тащились семь суток до Саратова, я вспоминал о своем деревенском роднике. Думал, промыть бы той водой мою рану — она сразу бы зажила.

Вспоминал свою одесскую подругу, которая мне говорила, что я целоваться не умею. "Почему это я не умею?" — спрашиваю. "А кто же в щечку-то целует?!" А мы были комсомольцами, нам это было не надо. Для нас главным была учеба...

Вспоминал, как мама первый раз пекла хлеб. Это было в 34-м году. До этого хлеба у нас не было. А мука была плохо размолотой, и буханки расплзались. Получались коржи. Мама вытащила этот хлеб из печи, — а нас семь детей, — в руках его подержала, поцеловала и разломала на несколько частей. "Каждый, — говорит, — обязательно попробуйте". Голод был страшный. Я только в четырнадцать лет первый раз хлеб покушал...

— **А о чем мечтали?**

— Вернуться в Одессу, закончить институт. Стать помощником капитана дальнего плавания, а потом и капитаном. Мечтал встретить красивую девушку.

Когда в 43-44-м годах начали наступление, было уже другое настроение, не так тяжело на душе. И мечтали уже о чем-то другом. Возвышенном. Самый ад был в Сталинграде. Там я мечтал грудью продавить асфальт, чтобы спрятаться от бомб.

— **Домой с фронта писали?**

— Родители мои почти сразу попали под оккупацию на Украине. Куда им напишешь?!

Только в конце 42-го года мне удалось разыскать свою родную сестру. Она была в Ташкенте медсестрой в госпитале. Ей начал писать.

Переписывался с товарищами, с которыми лежал в госпитале. Нельзя же было писать о дислокации, поэтому приходилось хитрить: "В деревне Черчик услышал хорошую песню. Выучил ее. Может, ты ее тоже знаешь?" Это для того, чтобы товарищ знал, где я нахожусь.

У меня был специальный блокнот для донесений — "Книжка командира батареи". Так я в него записывал песни, а после делал приписку: "Услышал в деревне такой-то..." Таким образом я отмечал маршрут нашего следования. На память. До сих пор этот блокнот храню.

— **От многих ветеранов неоднократно приходилось слышать такую фразу: "Этому человеку я обязан жизнью". У вас такой человек есть?**

— Да. Это мой ординарец Володя Тимошенко. Сибиряк. На два года моложе меня, а уже был женат, и дома у него росли две дочки. Настоящий герой...

Дело было на плацдарме за Днепром. На нашу линию обороны прорвались танки. Раздавили наблюдательный пункт вместе с командиром полка. Он погиб. В тот район срочно перебросили мою батарею. Мы сразу вступили в бой. Один из танков прорвался,

и пошел напрямик на пушку, рядом с которой я находился. И тогда Володя оттолкнул меня в сторону, я упал, и он прикрыл меня своим телом. А танк раздавил пушку и четверых моих бойцов, которые были рядом.

И второй такой случай был. На Курской дуге. Две мои пушки стояли чуть впереди, две — сзади. Немецкий танк из засады подбил мои передние пушки. Я увидел, как разлетаются в разные стороны руки-ноги моих артиллеристов, и бросился туда. Только потом сообразил: а чем бы я им помог?! А танк продолжал стрелять. И тут кто-то мне подножку подставил. Я со всего маху падаю на землю, а меня своим телом прикрывает мой ординарец.

— **Алексей Прохорович, где вы встретили Победу?**

— В 1944 году, когда был пятый раз ранен, я попал в Москву. В госпиталь. Подлечился. После этого героев-артиллеристов пригласил к себе на прием маршал Воронов и тем, у кого уже было высшее образование, предложил поступить в Артиллерийскую академию. Для меня это было как сон.

Начал учиться. 9 мая 1945 года я пошел куда-то в гости. И там услышал сообщение о победе. Вечером мы вышли на улицу Горького. Возле Центрального телеграфа меня окружила толпа девушек. Все кричат: "Смотрите, Герой!", хватают за руки. Как какого-то киноартиста. Еле от них вырвался. Мне один приятель говорит: "Смотри, оторвут тебе Звезду". Я тогда ее снял, завернул в платочек и в карман гимнастерки положил.

— **Американскую Звезду вы тоже носили?**

— Сразу после войны не особо. Только на парады да на праздники. Вообще с этой Серебряной Звездой связано несколько малоприятных эпизодов.

Как-то один генерал из наших, из артиллеристов, у меня спросил:

— А ты не шпион случайно, что тебе американцы Звезду дали?!

Такой вопрос в те времена дорого мог стоить...

В начале 60-х, после Карибского кризиса, я поехал на курсы в Ленинград. На какой-то праздник надел американскую Звезду. И один офицер, тоже Герой Советского Союза, меня "пристыдил":

— Зачем ты ее носишь? Это же наши враги номер один!..

Американцы на каком-то торжественном мероприятии увидели меня со своей Звездой и после этого стали приглашать к себе в посольство. И сразу же какой-то "доброжелатель" накатал на меня донос в КГБ. Пришлось ходить, объяснять, что к чему.

Один генерал из КГБ мне тогда сказал:

— Запомните на всю оставшуюся жизнь, что человеческой натуре свойственна такая черта, как зависть. Зачем вы носите американскую Звезду? И так многие завидуют, что вы Герой Советского Союза. Многие считают, что на войне совершили не меньшие подвиги, чем вы. А вам просто повезло.

И я тогда вспомнил, что еще на фронте командиры других батарей нашей дивизии говорили, будто мне в том бою повезло, потому что именно на меня пошли танки. Мол, пойдя они на них, они бы их тоже подбили и тоже стали бы Героями.

— **Алексей Прохорович, а в Америку вас не приглашали?**

— Было дело. После 50-летия Победы, 4 июля, на День Независимости я в очередной раз был в американском посольстве. И их военный атташе предложил мне поехать в Вашингтон. Говорит, выпишем вам проездные документы, побудете в Америке, посмотрите. Вы, говорит, для нас вроде почетного гражданина.

Я у него спрашиваю:

— А на какие шиши я поеду?

— Дорога для вас будет совершенно бесплатна. А с собой возьмите тысячу долларов. Этого на неделю будет вполне достаточно...

Он-то, наверное, думал, что в России полковник в отставке получает такую же пенсию, что и у них...

— **Алексей Прохорович, большое спасибо за интересный рассказ. Разрешите поздравить вас, а в вашем лице и всех ветеранов Великой Отечественной войны, с Днем Победы. Здоровья вам, бодрости и силы духа!**

— Спасибо. А мне хотелось бы пожелать читателям "Братишки" любить и защищать нашу великую Родину так, как ее любили и защищали их отцы и деды. Удачи вам и счастья, молодежи XXI века!

Беседовал Николай КАЗАКОВ
Фото Владимира ЕФИМЕНКО
и из фондов Центрального музея
внутренних войск МВД России

ТУЗ К ДЕСЯТКЕ

ОЧЕРЕДНАЯ группа из состава отряда милиции специального назначения (ОМСН) МВД Мордовии сменила недавно в Чечне своих же коллег. Ротация. Примечательно, что для отряда это в общей сложности уже двадцать первая по счету командировка в Северо-Кавказский регион с начала второй кампании. «Очко! Банк наш!» — острили спецназовцы на вокзале в Саранске перед убытием в Чечню.

По словам командира ОМСН Александра Антипова, в феврале его подчиненные участвовали в нескольких серьезных операциях на территории Чечни. Среди прочих — ликвидация в Аргуне и Веденском ущелье нескольких бандформирований, «засветившихся» при покушении на главу администрации Чечни Ахмада Кадырова. Из всех боестолкновений бойцы мордовского ОМСН вышли без потерь.

Еще раньше, в декабре минувшего года, в Саранск пришла весть о награждении спецназовцев, отличившихся в предыдущих командировках. Медали ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени были удостоены А.Батуров, В.Кулчик, В.Княжкин, О.Матюнин, И.Никитин, В.Филиппов и другие бойцы. Двум офицерам были вручены медали «За отвагу». Девять человек награждены медалью «За отличие в охране общественного порядка».

Вадим КОЖУХОВСКИЙ

НАВЕЧНО В ПАМЯТИ

В ПОДМОСКОВНОМ Реутово открыта мемориальная доска в память о военнослужащих ОДОНа внутренних войск МВД России — Герое России сержанте Сергее Бурнаеве, служившем в отряде спецназа «Витязь», и офицере 2-го полка оперативного назначения старшем лейтенанте Александре Цыганкове, погибшем в Грозном. Российская ассоциация Героев выпустила в свет серию конвертов с портретом сержанта Сергея Бурнаева.

Приказом министра внутренних дел Бориса Грызлова за мужество и отвагу, самоотверженные действия при выполнении воинского долга инструктор разведывательной роты Герой Российской Федерации сержант Сергей Александрович Бурнаев навечно зачислен в списки отряда специального назначения «Витязь». В конце марта одной из школ Тульской области было присвоено имя Героя.

Альберт КУДРЯШОВ

ВСТРЕЧА ГЕРОЕВ

ТРАДИЦИОННОЙ стала ежегодная встреча главного командования внутренних войск МВД России с военнослужащими и ветеранами войск — Героями Советского Союза и России. Каждую весну в Центральном музее ВВ МВД РФ собираются люди разных поколений, чьи фамилии навечно вписаны в историю войск и страны.

С 1939 года около трехсот военнослужащих войск правопорядка награждены Золотой Звездой Героя Советского Союза, семидесяти шести военнослужащим присвоено звание Героя России. К сожалению, многим из них это высокое звание присвоено посмертно.

Главнокомандующий ВВ МВД РФ генерал армии Вячеслав Тихомиров вручил участникам встречи подарки, затем Герои возложили цветы к памятнику «Воинам внутренних войск».

Владимир ЕФИМЕНКО
Фото автора

В НОЧЬ с 23 на 24 марта 2003 года скорпостижно скончался Виктор Федорович КАРПУХИН.

В знаменитую «Альфу» Виктор Карпукин пришел в 1976 году. Спустя три года, 27 декабря 1979 года, он принял участие в уникальной спецоперации — штурме дворца Тадж-бек, резиденции главы Афганистана Амина. Карпукин возглавлял одну из подгрупп спецподразделения «Гром» КГБ СССР. За спецоперацию «Штурм-333» Виктор Федорович Карпукин был удостоен звания Героя Советского Союза.

С 1988 по 1991 год Виктор Федорович командовал группой «А». Под его руководством спецназовцы провели десятки спецопераций. В августе 1990 года «альфовцы» Карпукина вместе с братишками из «Витязя» освободили заложников из сухумского следственного изолятора. Эта спецоперация, как и штурм дворца Тадж-бек, золотыми буквами вписана в историю легендарного подразделения антитеррора.

Светлая память о Викторе Федоровиче КАРПУХИНЕ навсегда останется в сердцах тех, кто знал этого замечательного ЧЕЛОВЕКА, СПЕЦНАЗОВЦА, КОМАНДИРА.

ДОЛЯ

Сейчас вы прочтете письма солдата Адольфа Павленко. Написаны они человеком девятнадцати лет в самые трудные дни Великой Отечественной войны.

Несколько слов из биографии. Павленко вырос на Украине, в семье

сельских учителей. Родители, мечтавшие в двадцатые годы о мировой революции, дали сыну немецкое имя, но звали его на украинский лад — Доля. После школы Адольф Павленко поступил в Киевский университет на физический факультет. Тут и застала его война. Дальнейшее видно из его дневника. Письма он посылал отцу, эвакуированному в Уфу. Мать и брат в это время находились на занятой врагом территории. До встречи с матерью сын не дожил, хотя часто думал об этом дне. Он был одним из многих, не узнавших конца войны. Но к нам дошел голос солдата. Удивительно чистый голос человека, сражающегося и любящего, мыслящего и мечтающего. Напомним: он жил всего двадцать лет... Погиб Павленко на Калининском фронте в боях за Невель.

1942 ГОД

4 августа

Мой адрес: полевая почта 1526, взвод ПВО.

На нашем участке сейчас затишье, и странно, что где-то на юге идут ожесточенные бои. Живем в блиндажах, вырытых в земле и укрепленных от мин. По тревоге бежим к пулемету. Я сейчас командир отделения (сержант), и в моем подчинении расчет зенитного пулемета.

Мы на Воронежском фронте. По ту сторону Дона — немцы. Погода у нас хорошая, стоят хлеба, солнечно. Кроме еды из полевой кухни, варим картошку. С пулеметом заняли позицию в подсолнухах.

2 сентября

Наше новое место в нескольких десятках метров от Дона. Фронт на том берегу. Пули к нам залетают все время. Неприятно, но привыкаешь.

Горит населенный пункт на другой стороне. От этого городка уже ничего не осталось. За него три месяца идет бой. Я был в городке: разрушенные дома, развороченная линия железной дороги, валяются обломки домашней утвари. Из прежних жителей ни души. Только кошки почему-то не покинули городок. Иногда слышишь вдруг: «Мяу!» И становится жутко...

Вечером в наших кустах начинается жизнь. Приезжают подводы с продуктами, кухни, раненых отправляют в санчасть. Шумят старшины — разыскивают людей из своих подразделений, спорят ездовые, наша братва делит сахар и сухари, кто-то кашляет, жалуется, что не привез старшина табаку... И вдруг загорится ракета, пущенная из нашего или немецкого самолета. Тогда все движение прекращается, люди скрываются по кустам, а если кто зазевался — со всех сторон несется такая художественная критика, что виновный падает и, кажется, не дышит. Но погасла ракета, и все опять, как в муравейнике, зашевелилось, задвигалось...

А днем сидим по окопам. В последнее время ведем истребительную войну со вшами. Думаю побрить голову — все же меньше будет для них убежища на исхудавшем солдатском теле.

Утром, когда всякое движение прикрывается туманом, ходим к Дону за водой, запасаемся на весь день. Вода медленно-медленно течет куда-то вниз. Иногда плеснет рыба, свистнет в воздухе кулик или плюхнет о воду пуля...

Иногда встретишь друга, которого давно не видел, поздороваешься: «Жив, Николай! Здорово, друг...» Радостно на душе становится, разговоришься, вспомнишь что-нибудь хорошее или плохое, пережитое вместе. А потом он уходит в одну сторону, ты — в другую и думаешь: «А встретимся ли еще?..»

13 сентября

В последнее время непрерывно кочуем с места на место. Остановились — сразу роем блиндажи и окопы. Все мы настолько привыкли к окопам, что, когда оказываешься один в поле или в деревне, становится как-то не по себе — все думаешь, куда спрятать голову.

Самоснабжение идет полным ходом, как у лесных зверят. Идешь по лесу и видишь, как ребята варят тыкву, картошку, лопают зеленые помидоры. Это все — дополнение к пайку (800 граммов хлеба, 80 граммов крупы и 20 граммов сахара в день). Но увы! На окрестных плантациях картошка подходит к концу. И самое главное — нет соли. Мне доверили хранить крошечный мешочек с солью. Но кто-то его «одолжил». Взводный от злости чуть меня не пристукнул.

Многих товарищей и друзей уже нет в живых, уже не увидишь их. Печально глядеть на треугольные письма к одному из них. Пишет девушка. А парня уже три недели нет на земле...

15 ноября

В нашем взводе огромные перемены. Получили пополнение. Пришли новые люди. Получили также два новых автомобиля и крупнокалиберные зенитные пулеметы. Теперь мы сила... Впереди фронт, третий мой фронт. Первый под Красным Лиманом, второй — Воронежский, и вот сейчас...

25 ноября

Фронт. Наш полк в наступлении. Вчера и сегодня — непрерывный огонь...

28 ноября

Сразу тринадцать писем! От родных, от друзей. Письма тут, на краю жизни, — самая большая радость. Дороже хлеба, дороже махорки.

25 декабря

Наша жизнь идет нормально. Не слышно ничего, кроме гула происходящего боя. Дым, языки пламени. Все деревни вокруг сожжены. Одни фундаменты и обгорелые пни торчат из-под снега.

1943 ГОД

1 января

С Новым годом! Поздравление мое опоздает, но лучше поздно, чем никогда. Праздновали вчера — сто граммов водки, пшеничный суп и пшенная каша, дребезжание патефона из командирского блиндажа. Но было что-то и радостное. Что-то уже впереди забрезжило...

9 января

Сбили два вражеских самолета!

28 января

Вчера немец целился прямо в нас. Несколько снарядов упало шахматным порядком в районе машин. Но мы невредимы. Получили несколько книжек — чей-то подарок фронтовикам. Ребята сразу распределили: «Это читать, а это на курево».

У нас новый командир взвода из Рубежного, славный старик с усами Тараса Бульбы. Герой Советского Союза. Вчера ночью были в бане. Далеко пришлось идти, пурга, ветер, но вымылись хорошо. Бумаги по-прежнему нет. Пишу на обертке пшеничного концентрата. И еще прошу: нельзя ли где-нибудь раздобыть наставление по пулемету ДШК-12,7 мм? Хочу сделать прибор для определения расстояния до самолета. По этому случаю нужны и таблицы тригонометрических функций. Если можно, пришлите.

1 — 15 марта

Передовая. Живем как кроты, непрерывно копаем окопы и блиндажи. Все время светят ракеты и пулеметная трескотня.

Читал присланную вами «Развитие взглядов на строение солнечной системы». В главе «Кеплер» не во всем разобрался. Читаю, правда, минутными урывками. Я рад, что не утратил интереса к миру. Мне кажется, интерес этот даже и обострился. То же самое наблюдаю и у товарищей: жадно жду писем, просят рассказать о прочитанном. А ведь каждого из нас в любой момент может настигнуть пуля или осколок. Вчера схоронили связиста. Бугорок и березовый столбик... Не хочется верить, что и

твоя жизнь в любой момент может закончиться так же.

25 марта

... Мы теперь в погонах! Говорят, мне очень идут, даже командир взвода это заметил. Не узнать теперь нашего брата солдата! Подтянутые, аккуратные. Как будто вовсе не мы под Воронежем зашивали истлевшие от пота гимнастерки.

1 мая

Здравствуй, дорогой отец!

Опять Май! Второй раз за войну встречаю этот когда-то очень радостный праздник. Я сейчас сижу в блиндаже. В углу стоит железная печка. Тут у нас холодно. Северный ветер врывается в дверь, завешенную палаткой. Иной раз тугой воздух подхватит полу шинели и подымет ее выше головы. Но все-таки май! По холмам приятно зазеленели участки пашни. Эти крохотные поля напоминают мне снова необозримые украинские просторы, буйно зеленеющие в это время. Когда я смотрю на пашню, у меня появляется неудержимое желание во весь рост, открыто стоять среди поля и работать, отдавать ему все силы. Но, увы, голову выше бруствера не поднимешь... Пока все. С нетерпением жду писем.

Твой сын.

К письму приложены задача на полет снаряда, схема и уравнения. Просит помочь решить.

2 июня

Уже июнь. Два года войны. Для меня как будто вчера было лето 1941 года: экзамены в университете, строительство укреплений под Киевом, мучительный переход на восток, тоска по брату и маме.

Ее глаза и морщины стоят передо мной. Невыразимо велико желание увидеть родных, разбросанных по белому свету. Вот-вот 22 июня, а за этой датой сколько еще будет событий...

Днем стрельбы почти не слышно. И только ночью строчат пулеметы. Но это ненадолго. Это тишина перед бурей.

23 июня

11 часов вечера. У нас ужин, трещат дрова в печурке. Мой сосед кончает суп, аккуратно режет ломтики хлеба и с надеждой глядит на котелок с чаем — ему на пост. Другой затянул песню «Распрягайте, хлопцы, коней». Украинских слов в ней осталось менее трети, остальные — что-то среднее между воронежским и калининским выговором. Удивительно, как это мирная песня прижилась на войне. Я слышу ее, наверно, в тысячный раз...

Продолжаю писать после обстрела. Ужин прервался взрывом. И пошло... Блиндаж ходил ходуном, хотя на нем метр земли и камней. В дверь были видны столбы земли и дыма. Осколки свистели и падали наземь шлепками. При каждом шлепке в груди появляется холодящая неприятность, как на качелях в высокой точке.

Все кинулись по траншеям — ясно было: после артподготовки немцы пойдут в наступление. Мы с товарищем, улучив долю минуты, перебежали открытое место и свалились в траншею. Сверху посыпались земля, трава, измельченные стебли ржи, неширокий проход заполнили дым и гарь. Проползли на огневую позицию. Грохот. Дымятся воронки, над всей ложбиной встал многометровый слой дыма. Сплошная муть — не видно даже винтовки в руках.

Впереди траншей стояла млечная пустота, из-за которой, мы ждали, вот-вот появятся немцы. Но атаки не было почему-то. Грохот начал стихать, лишь одинокие разрывы продолжали сотрясать воздух. Но гул еще долго стоял в ушах, а нормальная видимость установилась только к рассвету.

Сейчас тихо. Но у соседей бои. Кажется, пошли в атаку. Рокочут танки. Видимо, кончилась тишина.

6 июля

Бои. О нашей высоте сообщалось в сводке Совинформбюро за 25 июня: «Гвардейцы отбили все контратаки противника и продолжают удерживать захваченные ими позиции». Высота стала черной. Восточный скат в наших руках, западный держат немцы. Артиллерия бьет с двух сторон. Сопка сделалась вспаханным полем, и не одна тысяча осколков посеяна там.

Смотрю в бинокль на первую линию. До нее метров восемьсот-девятьсот. При свете ракет видны клубы дыма, перебегающие люди, длинные пунктиры светящихся во всех направлениях пуль. Неподвижно среди моря огня стоят два подбитых танка, как бы не понимая, в чем дело. Один из них застыл в печальной позе, и когда-то грозная его башня беспомощно висит на боку. Горизонт обрамлен монистом вспышек и выстрелов всех видов артиллерии, а воздух наполнен воем мин и снарядов. Настоящий ад. И в этом аду живут люди! Вот что такое краткая официальная сводка — «на фронте ничего существенного не произошло»...

Утром наши овладели всей сопкой, а к вечеру, гляди, немцы опять где-нибудь просочатся. И так без конца. Старший лейтенант сказал: «Да, кто живой оттуда выйдет, тот счастливый человек».

Это бои за высоту «Пресняковская» на 240-м километре железной дороги Великие Луки — Невель.

17 июля

Разведка взяла двух языков. Молодой немец, радист, совал нашим курцам сигареты и все повторял: «Гитлер капут». Второго еще не расспрашивали — помят малость при транспортировке через линию фронта.

7 августа

Все мы охвачены огромным энтузиазмом в связи с наступлением наших войск и освобождением Орла и Белгорода.

У нас затишье. Сегодня я даже выкупался по-настоящему — влез в воду и выкупался. Чудеса!

Пропал карандаш, бесповоротно и неизвестно как. Чувствую себя разорившимся миллионером. Хорошо, что был в кармане НЗ — огрызок величиной с палец.

Живем большими надеждами. Каждая сводка теперь очень радует.

Дорогая Родина скоро будет свободной.

15 сентября

Я видел разрушения на Воронежском фронте, многое видел и позже, но такое увидел впервые. Мертвый город (Великие Луки)! Освободили его зимой после жестоких боев. Одни только печи в густом бурьяне. Около этих печей, наверно, вертелись малыши и удовлетворенно отогревали замерзшие пальцы. Теперь же круглые карнизы заросли мхом, и лишь куча золы в маленькой топке говорит о том, что в этой печке горели дрова. Печально выглядят среди лебеды старинные русские печи!

В центре города картина разрушений еще суровее. Идешь по пустынному тротуару — стук солдатских ботинок глухим перекатным эхом летает среди бесконечного ряда стен с пустынными глазницами окон и дырками от снарядов. Воронки от бомб, завалы и лебеда...

Печально глядеть на такой город. Грудь наполняется желанием скорее наказать врагов, причинивших народу столько страданий.

6 октября

Здравствуй, дорогой отец!

Пишу в обстановке, которая, несомненно, приведет к перерыву нашей почтовой связи. С часу на час мы должны выступить. Однако ты пиши мне по прежнему адресу. Будем надеяться...

Слышна артиллерийская канонада, рев самолетов — наступление началось.

Твой сын.

ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО С ФРОНТА

11 октября

Здравствуй, дорогой отец!

Небо в пожарах, все сотрясается от взрывов. В воздухе самолеты.

Наступаем!..

Немцы сопротивляются, а ночью отходят, угоня мирных жителей. Приходим в совершенно пустые деревни и села. При наступлении простым глазом видел суматоху в деревне: фрицы бегают, суется, маячат машины, а уже подымается кверху дым — подожгли хаты. Жаль, артиллерия была еще не подтянута...

Враг старается спасти положение самолетами, бросает их на скопление наших войск. Но мало что ему помогает. Сегодня получил твое письмо за 24 сентября. Очень доволен.

Твой сын Адольф.

ПИСЬМО ИЗ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ

Действующая Красная Армия

26.12.43 г.

Достопочтенный тов. Павленко А.М.!

Передо мной три Ваши открытки, адресованные сыну, его товарищам и командованию части. Вот я и отвечаю на Вашу просьбу. Ваш сын погиб. Он был достойным человеком. Он храбро и мужественно сражался, но вражеский осколок безвременно оборвал его жизнь. Вам тяжело. Утешить Вас нечем. Но хочу Вас заверить: кровь сына отомщена...

Сын погиб 14.10.43 года под высотой 191,6 в районе ст. Опухлики Невельского района, там же и похоронен. Примите мой привет и наилучшие пожелания.

Гвардии капитан
Бурлаков Григорий Захарович.

А ИЗВЕСТНО ЛИ, где похоронен Павленко?

Я написал в Киев брату погибшего, Владиславу Павленко. Вот что он рассказал:

«Мы в семье тяжело пережили гибель сына и брата. И решили непременно разыскать безвестную могилу у высоты 191,6. Отец съездил под Невель в августе 1945 года, но местность вокруг была заминирована, холмы опутаны высокой проволокой, изрезаны траншеями, найти могилу не удалось.

Прошло двадцать лет. Отца не стало. Но мать, я видел, очень хотела еще раз побывать в тех местах. Я тоже чувствовал долг перед братом. В августе 1965 года мы с матерью и трое моих ребят снаряжаем выдавший виды «Москвич» и едем на север.

Чернигов, Гомель, Витебск, наконец Невель. А куда дальше? Изучение схемы военных действий давало представление о ли-

нии фронта в октябре 1943 года, имелись номера высот, поселок Мольгино и приписка товарища: «Похоронен в кювете у ж.д. насыпи. Сверху накатаны крупные валуны». Заходим в невеликий райвоенкомат с надеждой определить место высоты и деревни. Нас провожают в деревню Спас-Баладзынь, к учительнице местной школы Фриде Петровне Чистяковой. Навстречу выходит средних лет женщина с малярной кистью в руках, явно занятая побелкой, — это и оказалась Фрида Петровна. И сразу ответ: «Мольгино? Есть такое, вернее, было... Сейчас же едем».

Дороги от дождей развезло, но вскоре они и вовсе кончаются. Оставляем машину в деревне Подлужье и лесом, полянами, где люди появляются разве что в сенокос, подходим к ложбинке, где стояла когда-то деревня. Вот оно, место, которое брат видел в последний день. Остатки пепелищ, все вокруг изрыто окопами и воронками. Стоим с матерью молча, не можем двинуться с места...

Район поиска сократился теперь до считанных километров. Осматриваю несколько высот, сохранивших следы войны. Проясняется линия боя — траншеи, окопы стрелков. Нахожу что-то похожее на окопы зенитчиков — кольцевая ячейка с земляным выступом посередине. Возможно, как раз тут все и было...

Воронки, воронки... Валяются наши и немецкие каски, каскеты от немецких авиабомб с остатками надписей. Как раз у подножия высоток — линия железной дороги. Где-то тут в кювете схоронили погибших... Иду вдоль кювета. Местами канава залита водой, трава выше пояса. Местами надо войти в кювет... И вот дно канавы в траве вдруг приподымается и через два-три шага снова опускается. Да, как раз в рост человека — малозаметный холмик. Бегу к будке путевого обходчика, прошу лопату. Несколько осторожных движений. Снимаю дерн — и обнажается захоронение, тщательно обложенное кусками шпал... Идет дождь, и я рад ему... Он помогает скрыть слезы. Я мужчина и не хочу, чтобы мать видела, как я плачу. Она стоит рядом, окаменевшая.

Решаем отложить раскопку могилы до завтра и осматриваемся. Все приметы, указанные в письме хоронивших брата товарищей, совпадают. Вот валуны возле насыпи, на вос-

ток — Мольгино, и рядом высотка, изрытая бомбами. Та самая безымянная высота с цифрами 191,6. Мимо, в трех шагах от могилы, проносится скорый поезд Киев — Мурманск. Разве знают глядящие в окно люди, какую минуту переживаем мы с матерью.

На другой день из деревни Спас-Баладзынь выехали два автомобиля: колхозный «газик» и вездеход. Осторожно вскрывается погребение. У могилы и у гроба, обитого красным крепом, — только мужчины. Многие из них воевали... Снимаем землю. Вижу нехитрое солдатское снаряжение, монеты. На ремне граната-лимонка... Ищу приметку: чуть набок торчит глазной зуб. Ему в детстве мать много раз повторяла: «Надо вырвать, а то новые набок будут расти...» Да, это мой брат...

Теперь у деревни Спас-Баладзынь, на высоком холме, стоящем среди лугов, издали видно могилу, обсаженную украинскими плакучими ивами. На могилу люди приносят цветы. Это знак памяти русских людей о погибших за Родину.

В Киеве имя брата тоже не позабыто. В вестибюле университета установлена мемориальная доска с именами студентов и ученых, погибших в войне. Среди них есть имя: А.А.Павленко. Это мой брат».

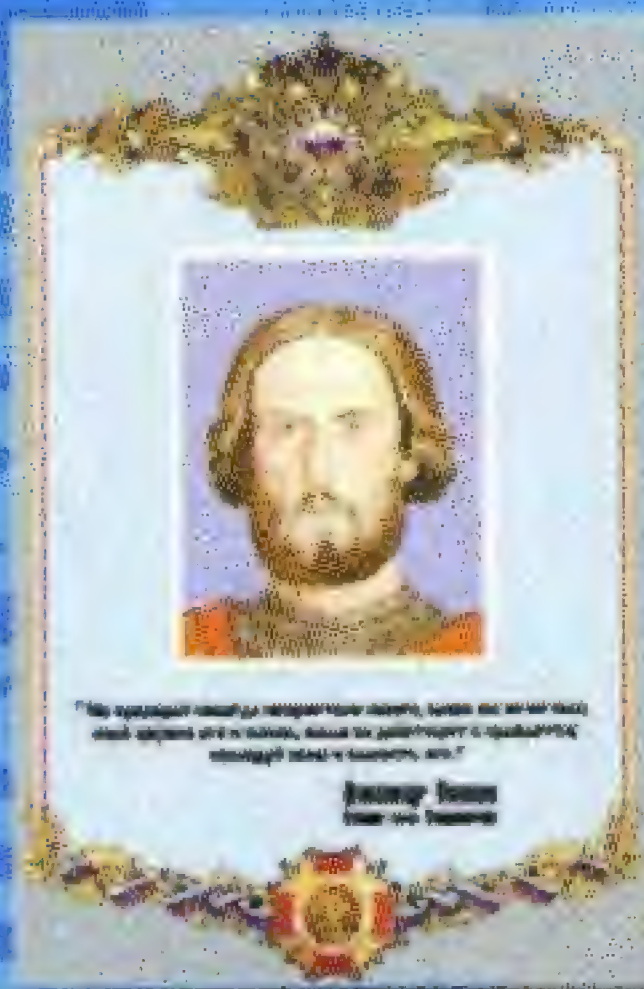

Подготовил Василий ПЕСКОВ

Центр Цифровой Печати

Более 2-х лет печатаем плакаты и стенды любых размеров для военных организаций и силовых структур на материалах повышенной прочности

ЦИФРОВОЙ
ЦЕНТР
ПЕЧАТИ

НАШ АДРЕС:

ул. Профсоюзная, 78
тел.: (095) 424-66-86

ШТАБ
ВОЙСКОВОЙ
ЧАСТИ
3422

КОМАНДНЫЙ
ПУНКТ

КАРАУЛЬНОЕ
ПОМЕЩЕНИЕ

Руководитель проекта Кураев Виктор

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

Опыт действий штурмовых групп, впервые использованных в столь широких масштабах в ходе тяжелейших боев за Берлин, и сегодня, спустя почти 60 лет после окончания войны, остается актуальным.

Штурмовые группы в Берлинской

БОЙЦЫ 8-й гвардейской армии под командованием дважды Героя Советского Союза генерал-полковника В.Чуйкова, имея за плечами богатейший опыт боев в Сталинграде, в 1945 году овладели многими десятками больших и малых городов, в том числе такими мощными опорными пунктами обороны немцев, как Лодзь, Познань, крепость Кюстрин и другие. Гвардейцы Чуйкова умело вели уличные бои и в Берлине, вместе с войсками других соединений в короткий срок разгромив и заставив капитулировать его гарнизон.

По опыту боев Великой Отечественной войны, во время наступления на большой город стрелковая дивизия со средствами усиления обычно получает район; усиленный стрелковый полк — несколько кварталов или улиц; усиленный стрелковый батальон — квартал или одну улицу. Основным подразделением в городском бою является усиленный стрелковый батальон. В 8-й гвардейской армии он получил название штурмового отряда. Состав штурмовых отрядов и групп — величина не постоянная и, как правило, зависела от характера атакуемого объекта, силы и сопротивления противника, значения объекта атаки.

Из состава стрелкового батальона его командир организует штурмовые группы, усиливает их огневыми средствами и нацеливает на объекты, подлежащие штурму; он же в процессе наступления выделяет из своего резерва новые штурмовые группы, заменяет действующие и тем самым достигает непрерывности штурма.

Оправдал себя следующий состав штурмового отряда: пехотный батальон, взвод или

рота саперов, взвод или рота автоматчиков, один-два взвода крупнокалиберных пулеметов (ДШК), отделение или взвод ранцевых огнеметов, одна-две роты танков (или батарей САУ), батарея 120-мм минометов, взвод 45-м орудий, взвод 76-мм орудий полковой артиллерии (ПА), один-два дивизиона 76-мм орудий дивизионной артиллерии (ДА). Кроме того, если требовала обстановка, штурмовому отряду придавались батареи 152-мм и 203-мм орудий и 160-мм тяжелых минометов, а также батареи гвардейских минометов (РСЗО).

Из состава штурмового отряда создавали 3-6 штурмовых групп, группу обеспечения (усиления), в которую входили приданные отряду средства (часть из них придается штурмовым группам), и резерв (взвод или рота), предназначенный для выделения дополнительных штурмовых групп, замены действующих групп и закрепления успеха.

Основой штурма города является штурмовая группа. Она представляет собой главную и решающую организационную единицу в городском бою. От ее боеспособности и действий всецело зависит успех. Каждая штурмовая группа имеет свою частную задачу. Она своими средствами способна разрушить здание, поджечь его, взорвать, уничтожить живую силу внутри здания, захватить объект и закрепить его за собой. От успешных действий штурмовых групп зависит выполнение задачи части и соединения.

Состав штурмовой группы определяется характером выполняемой задачи и атакуемого объекта. Группа может состоять из взвода или роты пехоты, отделения или взвода станковых пулеметов, одного-двух пулеметов

операции

ДШК, одного-двух саперных отделений, трех-восьми ранцевых огнеметов, двух-трех химиков, снабженных средствами зажигания и задымления, отделения ПТР, четырех-шести 45-мм и 76-мм орудий (а иногда орудий и более крупных калибров — 122 мм или 152 мм), взвода или роты танков (взвода или батареи самоходных установок).

В свою очередь, штурмовая группа делится на штурмующие подгруппы, подгруппу обеспечения (усиления) и резерв.

Из своего состава штурмовая группа выделяет:

1. Два штурмующих отделения. Они представляют основу всей штурмовой группы, первыми врываются в здание с разных точек исходного положения, ведут бой внутри объекта, истребляют противника, проходят все здание (каждое отделение — по отведенному ему участку). Штурмующая подгруппа состоит из отделения стрелков или автоматчиков, нескольких огнеметчиков, саперов, химиков (дымовиков). Вооружение подгруппы: ручной пулемет, пистолеты-пулеметы, винтовки, гранаты, бутылки с горючей смесью, трофейные «фаустпатроны», огнеметы, ножи, тол и термитные шашки.

2. Обеспечивающее отделение (огневая группа). Ее назначение — обеспечить штурмующим подгруппам возможность ворваться в объект, подавить наиболее активные огневые точки и уничтожить противника, отступающего из атакованного объекта, отсечным огнем на флангах и в глубине окаймлять объект атаки, воспрепятствовать огневое воздействие противника на наступающего, не допускать контакта противника и обеспечить огневое взаимодействие между штурмовыми группами. Под-

группа обеспечения (усиления) состоит из приданных средств (станковые пулеметы, пулеметы ДШК, орудия, танки или самоходные установки). Ее вооружение: станковые пулеметы и пулеметы ДШК, ружья ПТР, снайперские винтовки, минометы и орудия.

3. Резерв — используется для развития успеха там, где он наметился, или для усиления штурмующих отделений, для блокировки, для закрепления захваченных объектов. Его вооружение аналогично вооружению штурмующих отделений. Резерв состоит из отделения или взвода стрелков.

Сложный состав штурмовой группы порождает и сложность взаимодействия входящих в него пехоты, артиллерии, танков, сапе-

ров и других специалистов. Каждый из них, выполняя свою задачу, оказывал помощь остальным, но в основном все они должны были работать на пехоту, которая одна способна ворваться в дом и в рукопашном бою истребить врага. Общая картина взаимодействия схематически может быть выражена в следующей последовательности.

До броска штурмовых групп в атаку артиллерии и танкам необходимо было огнем по окнам первых этажей и подвалов уничтожить или подавить огневые средства противника. Поэтому первой начинала бой приданная штурмовому отряду (группе) артиллерия, которая, выдвинувшись на открытые позиции, открывала огонь по амбразурам и окнам атакуемого здания, она же пробивала отверстия в стенах домов и в баррикадах для прохода пехоты. В это же время остающаяся в руках старшего начальника артиллерия вступала в единоборство с вражеской, а минометы своим навесным огнем обрушивались на атакуемый объект сверху. Одновременно артиллерия отсекала противника на флангах атакуемого объекта и в глубине. После захвата объектов на окраине города танки, САУ, пулеметы, ПТР немедленно брали под обстрел улицу и переулки в районе квартала, наметенного для атаки. Это затрудняло противнику организацию контратак и в то же время способствовало более быстрому развитию успеха штурмовых групп. Во время обстрела улицы и переулков из танковых пушек и самоходных установок приданные штурмовому отряду артиллерийские орудия выдвигались вперед и открывали огонь, освобождая танки и САУ для сопровождения пехоты. Кроме того, выдвижение штурмовых групп, танков,

САУ к объектам атаки происходило под прикрытием огня станковых пулеметов и пулеметов ДШК, которые устанавливали в окнах верхних этажей ранее занятых зданий. Огонь велся через головы своих войск. Серьезное внимание уделялось также прикрытию танков и самоходных установок от действия истребителей танков противника. Под прикрытием артиллерийского и пулеметного огня танки и САУ подходили вплотную к объекту атаки и своим огнем поражали ожившие и вновь обнаруженные огневые точки или корпусом закрывали амбразурные вражеских пулеметов.

После этого штурмовые группы переходили в атаку. Пехота броском выдвигалась к объекту атаки, забрасывала его гранатами и

зажигательными бутылками, огнем пистолетов-пулеметов обстреливала гарнизон объекта. Через окна, двери, амбразурные и через проломы в стенах пехотинцы врываются в опорный пункт, по сигналу пехоты артиллерия переносила огонь на окаймление объекта атаки, воспрепятствуя возможности контратак противника. В случае упорного сопротивления противника в бой вступали огнеметчики, создавая очаги пожара, выкуривая гарнизон противника, обеспечивая пехоте проникновение в глубь обороны и окончательное уничтожение противника.

Саперы расширяли проходы в стенах зданий, а очень часто упреждали пехоту и подрывом стен устраивали проходы в здание.

Наиболее трудным и опасным являлся бой внутри зданий. Поэтому уделялось особое внимание организации взаимодействия непосредственно в самой штурмовой группе. В то время, когда штурмующие отделения, проникнув в здание, стремились броском выйти на противоположную часть здания и начать атаку следующих объектов, обеспечивающее отделение прочесывало объект, уничтожая остатки гарнизона противника, вслед за чем выдвигалось за штурмовыми отделениями. Резерв окончательно очищал здание в готовности либо закрепиться в нем, либо следовать за штурмовой группой, содействуя ей в овладении следующими объектами.

Во время боя внутри здания малейшее промедление или нерасторопность могли стоить бойцу жизни. Поэтому перед началом боя за Берлин офицеры всех без исключения частей и подразделений 8-й гвардейской армии внушали своим подчиненным следующие правила боя:

«1. Ворвавшись в дом, не зевай, действуй быстро, решительно, глуши противника всем, что имеешь под рукой.

2. Прежде чем ворваться в комнату, брось туда гранату. Если противник засел в подвале, применяй зажигательные бутылки или огнеметы.

3. Поднимаясь по лестничной клетке на верхние этажи, бросай перед собой дымовые гранаты и прочесывай площадки огнем из автомата. С площадки на площадку поднимайся броском.

4. Очутившись на следующем этаже, сразу же врывайся в квартиру. Если дверь заперта, подвесь к дверной ручке гранату и, отбежав, подорви ее. От взрыва гранаты дверь разлетится в щепки, а стоящие за дверью вражеские солдаты будут оглушены. Бой в здании ведется без передышки до полного уничтожения противника.

5. Если верхние этажи уже очищены, а в подвале еще находится враг, причем вход в подвал закрыт и туда нельзя бросить гранату или зажигательную бутылку, то, не раздумывая долго, открой пожарные или водопроводные краны: вода, проникнув в подвал, затопит сопротивляющихся.

6. Для перехода из одного дома в другой (соседний) или из одной квартиры в другую стены подрывай толком. Используй для этого также трофейные фаустпатроны».

Разумеется, усвоением вышеперечисленных правил не исчерпывалась подготовка личного состава штурмовой группы. В перерывах между боями командиры постоянно учили своих бойцов способам штурма в различных условиях, воспитывали у них инициативу и смекалку.

Старшие офицеры, в свою очередь, требовали от командиров штурмовых групп, чтобы во время атаки и боя внутри здания они стремились: полностью изолировать здание, лишив противника возможности подвести резервы извне, и не позволить осажденному гарнизону уйти из штурмуемого здания; своевременно поддерживать ведущих бой в здании бойцов силами своего резерва и средствами усиления, чтобы уничтожение противника и закрепление захваченного здания шло одновременно; лично руководить очисткой здания и готовить штурмующие подгруппы и средства усиления для штурма следующих зданий.

Аксиомой являлись следующие положения: «Командир штурмовой группы — организатор и руководитель боя в населенном пункте, он осуществляет взаимодействие и конкретно руководит всеми родами войск, входящими в его группу, или общением с приданными и поддерживающими средствами способствует слаженному действию всей группы. Гибкость его управления и разумное использование всех родов войск обеспечит быстрое выполнение заданий с

наименьшими потерями, ему не следует придерживаться первоначального плана, так как в ходе боя много неожиданностей, отсюда личное наблюдение за ходом боя подскажет ему наиболее правильное решение в интересах выполнения задачи. Командир штурмовой группы должен быть всегда готовым маневрировать своими средствами, широко применять маневр на обход атакуемого объекта и наносить удары во фланги и в тыл сопротивляющегося гарнизона. Принимая решение на бой, командир штурмовой группы должен избегать принятия шаблонного решения на атаку. В каждом случае решение будет зависеть от характера объекта и организации его обороны, численности гарнизона и системы огня не только атакуемого объекта, но и соседних с ним».

Как показал опыт, бой в городе не терпит перерыва. Захватив одно здание и даже не очистив его полностью, необходимо было сразу же начинать штурм следующих зданий. Это позволяло лишить противника возможно-

сти разобраться в сложившейся обстановке и подготовиться к отпору.

В дальнейшем штурмовые группы, взаимодействуя с танками и самоходными установками, смело вклинивались в глубину квартала, не опасаясь того, что «клин» может быть срезан у основания. Резерв штурмового отряда помогал не только закрепить, но и расширить пробитую в обороне брешь. Командиры штурмовых групп стремились поддерживать прочную связь с командиром штурмового отряда, постоянно информируя его об обстановке.

Сильно укрепленные здания с большим гарнизоном советские бойцы стремились отсечь огнем от других зданий и поджигать. Для этого использовали орудия, огнеметы, зажигательные бутылки, трофейные фаустпатроны. Весьма эффективным средством оказались снаряды гвардейских минометов. Были случаи, когда расчеты гвардейских минометов втаскивали в занятый дом снаряды и, не снимая укупорки, выстреливали их в атакуемое здание. Снаряд легко пробивал стену и, разорвавшись внутри здания, зажигал его. Оставшиеся в живых немцы, как правило, поспешно оставляли горящий дом.

Ограниченность наблюдения в городе требовала наличия широкой сети офицерских наблюдательных пунктов. Кроме основных КНП, был организован еще ряд вспомогательных наблюдательных пунктов и пунктов подслушивания. Связь этих пунктов с командирами и штабами частей и соединений поддерживали по телефону и радио, а также посредством пеших посыльных и офицеров связи. Связь внутри штурмовых групп и командиров штурмовых групп с отрядом осуществлялась, главным образом, через пеших посыльных и при помощи ракет. Для этого были заранее разработаны единые сигналы. Чтобы иметь возможность быстро реагировать на изменения обстановки, командиры частей и соединений постоянно находились вблизи боевых порядков своих войск.

Войска 8-й гвардейской армии, используя накопленный за три года войны колоссальный боевой опыт, с помощью штурмовых групп успешно выполнили поставленную задачу, с минимальными потерями овладев в апреле — мае 1945 года рядом сильно укрепленных районов и узлов сопротивления в Берлине.

С полной версией публикации вы можете ознакомиться на нашем сайте www.bratishka.ru

КЛИНОК. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

НА РУСИ испокон веков с почтением относились к оружию. И в наш ядерный век интерес к холодному оружию, к древним клинкам предков не иссяк. В Центральном Доме художника на Крымском валу прошла седьмая Всероссийская выставка холодного оружия «Клинок. История и современность». Мастера со всех уголков России представили здесь свои экспонаты, показали свое умение. На стендах вместе с самурайскими катанами располагались бердыши времен Ивана Грозного, рыцарские эспадоны и современные штык-ножи различных модификаций. К примеру, мастера из Златоуста — родины русского булата, помимо изготовления ножей для охотников, рыбаков и туристов, выпол-

няют специальные заказы для различных спецподразделений России. «Наши ножи прошли испытание в горниле второй чеченской кампании, в Сибири и на северном Урале», — говорит генеральный директор «Росоружия» Александр Николаев.

Также на выставке были проведены уникальные конкурсы на испытание ножей. Охота, спорт, настенные экспозиции, самооборона — все эти темы привлекли сюда тысячи посетителей. Всем желающим предоставили возможность поупражняться в стрельбе из лука, арбалета и метании холодного оружия.

Роман ВЯЗИН

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

50 ЛЕТ БОЕВОГО САМБО В МЭИ

В МОСКОВСКОМ энергетическом институте состоялся Всероссийский турнир по боевому самбо. Институт, уже 50 лет культивирующий этот вид единоборств, собрал в своих стенах очень большое количество ветеранов самбо, которые начинали спортивную карьеру именно здесь. Они пришли посмотреть на подрастающую смену и отдать дань памяти Анатолию Харлампиеву, одному из первопроходцев в этом виде спорта, который был учителем не одного поколения самбистов МЭИ. В рамках турнира также проходили соревнования среди студентов МЭИ, в которых участвовало более 120 юных спортсменов.

А среди профессионалов чемпионами турнира, организованного Федерацией боевого самбо России, в четырех весовых категориях (68 кг, 74 кг, 82 кг и свыше 82 кг) стали мастер спорта Роман Дрожжин, Сергей Баль из Санкт-Петербурга, а также представители МЭИ Виктор Шорсткин и Ислам Дадалов. В командном зачете первое место заняла команда МЭИ, которую подготовил заслуженный мастер боевого самбо доцент кафедры физвоспитания института Валерий Волостных.

Сегодня боевое самбо — это эффективная система, всесторонне развивающая организм человека. Система, испытанная в реальных боях — в спортивных поединках и на войне. Этот турнир стал еще одним шагом на пути развития боевого самбо как национального вида спорта.

Юрий МУХИН

Фото автора

В НОМЕР

ЖИЗНЬ ПОЛОЖИВШИМ ЗА ОТЕЧЕСТВО

Бригада оперативного назначения внутренних войск МВД России, расположенная в подмосковном поселке Софрино, отметила День памяти.

7 АПРЕЛЯ — особый день в истории бригады. В 1991 году под азербайджанским селением Юхары-Джибикли погиб двадцатичетырехлетний лейтенант Олег Бабак. За мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Четыре года спустя, в такой же весенний день 7 апреля, в бою с незаконными вооруженными формированиями в районе чеченского селения Самашки погибли 14 военнослужащих бригады.

Бой на Лысой горе близ Бамута — характерный пример высокого боевого духа, смелости и самоотверженности воинов софринской бригады. В ночь с 13 на 14 апреля 1996 года отряду из 34 спецназовцев была поставлена задача удерживать высоту, в то время как основные силы будут штурмовать высокогорное селение. В течение четырех часов бойцы спецназа сдерживали бешеный натиск боевиков, имевших значительное численное превосходство.

С 29 декабря 1999 по 3 января 2000 года бригада вела упорные бои по овладению Старо-промысловским районом Грозного. В те дни погибло 33 военнослужащих. С 17 января еще 20 дней и ночей бригада не выходила из боев, выбивая бандитов из Заводского района чеченской столицы. 21 военнослужащий бригады ценой своей жизни выполнил воинский долг...

— Мы отдаем дань уважения и склоняем головы перед памятью павших, и перед их родителями, воспитавшими таких сыновей, — сказал на митинге перед строем бригады ее командир генерал-майор Владимир Симачков.

Сняв головные уборы, воины бригады опустились на колено, почтив минутой молчания память 102 военнослужащих, положивших свои жизни на алтарь Отечества. Шеренга молодых воинов с фотопортретами погибших боевых товарищей в руках протянулась почти через весь строевой плац. Они словно снова стояли в одном строю — павшие и живые, братья по оружию...

Василий ПАНЧЕНКОВ

Фото автора

...И НА ГРУДИ ЕГО СВЕТИЛАСЬ МЕДАЛЬ ЗА ГОРОД БУДАПЕШТ

Валерий ДУРОВ
Фото из архива автора

К лету 1944 года советские войска освободили Белоруссию, большую часть Литвы и Латвии, Западную Украину, Молдавию и вышли на границы с Польшей, Чехословакией, Румынией. Началось извращение стран Европы от фашизма. 19 апреля 1945 года начальник тыла СА генерал армии А.Хрулев дал задание техническому комитету Главного интендантского управления разработать проекты медалей за взятие Будапешта, Кенигсберга, Вены и Варшавы. Одновременно разрабатывали эскизы медалей за взятие Берлина, за освобождение Белграда и Праги. Всего на рассмотрение было представлено 116 эскизов будущих медалей. Рисунки на них — самые разнообразные и часто весьма выразительные, но в итоге остановились на едином варианте, более упрощенном: основой изображения должны стать надписи, сообщающие, за какое событие выдана награда. Долго обсуждали формулировку такой надписи, но в результате пришли к общему выводу, что на медалях в честь извращения от гитлеровского ига славянских столиц будет написано «За освобождение», а на остальных медалях — «За взятие». 3 июня после незначительных изменений окончательный проект был утвержден, а 9 июня 1945 года вышли два Указа Президиума Верховного Совета СССР об учреждении этих наград (отдельно для медали «За взятие...» и «За освобождение...»).

МЕДАЛЬ «ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕЛГРАДА»

ОБШЧЕННЫМИ силами югославские патриоты не могли разгромить фашистских оккупантов. Верховный главнокомандующий Народно-освободительной армии Югославии Броз Тито обратился к Государственному комитету обороны СССР с просьбой о вступлении советских войск в Югославию. Несколько позднее, 5 октября, было подписано югославо-болгарское соглашение об участии болгарской армии в боях с фашистами на территории Югославии.

Главной целью наступавших стало освобождение Сербии и столицы Югославии Белграда, отчего и вся операция получила название Белградской. Кроме сухопутных войск, в операции принимали участие корабли Дунайской военной флотилии.

Наступление началось 28 сентября 1944 года на огромном фронте протяженностью 600 километров. Советские войска, имевшие в своем составе югославские соединения, неудержимо рвались на запад. Одновременно в тылу фашистских войск активизировали боевые действия части НОАЮ.

Наступило время освобождения югославской столицы. Фашисты превратили в крепость каждый дом, создав многочисленные узлы обороны, десятки тысяч солдат готовы были к долгому сопротивлению. Но советское командование сосредоточило южнее Белграда сильную ударную группу, которая после артподготовки пошла в наступление. Преодолев минные поля, противотанковые рвы, наступающие вошли в город, где почти каждый дом приходилось брать с боем.

К исходу 20 октября Белград был освобожден от врага. В честь этого события в Москве был произведен салют.

Из пяти представленных проектов медали был утвержден проект художника А.Кузнецова: в центре лицевой стороны медали в обрамлении лаврового венка надпись «За освобождение Белграда», вверху пятиконечная звездочка. На оборотной стороне дата освобождения югославской столицы — «20 октября 1944».

Медаль «За освобождение Белграда» была учреждена 9 июня 1945 года. Секретариат Президиума Верховного Совета СССР утвердил Положение о порядке ее вручения всем непосредственным участникам героического штурма и освобождения столицы Югославии от фашистов, а также организаторам и руководителям этой операции. Всего награду получили около 70 тысяч человек.

МЕДАЛЬ «ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ВАРШАВЫ»

В ХОДЕ Висло-Одерской операции, проведенной в январе — феврале 1945 года силами 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, решалась задача полного освобождения от фашистов Польши и ее столицы Варшавы. Для этого была сконцентрирована самая большая по мощности группировка советских войск, когда-либо создававшаяся ранее для осуществления одной наступательной операции. На сравнительно небольшом участке фронта было сосредоточено более двух миллионов человек, 33 тысячи орудий и минометов, 7 тысяч танков и 5 тысяч самолетов. В ходе завязавшегося сражения фашисты перебросили в этот район более 40 дивизий с запада и с других направлений советско-германского фронта. Гитлеровцы созда-

Проектные рисунки медалей

Медаль «За освобождение Белграда» Медаль «За освобождение Варшавы» Медаль «За освобождение Праги»

ли семь мощных рубежей обороны глубиной до 500 километров, в том числе и знаменитый Померанский вал.

Операция началась 12 января наступлением ударной группировки 1-го Украинского фронта, через два дня к ней присоединились войска 1-го Белорусского фронта. В результате оборона противника была прорвана на широком фронте в несколько сот километров, наступающие продвинулись на глубину до 150 километров.

Приближалось главное событие — освобождение польской столицы. Умелыми маневрами несколько советских армий обошли варшавскую группировку гитлеровцев с юга, севера и запада, нанеся ряд сильных ударов по противнику. Создалась угроза окружения фашистского гарнизона Варшавы, и он начал постепенный отход. Это предопределило успех последовавшего наступления на Варшаву частей 1-й армии Войска Польского. В ночь на 17 января польские воины переправились на западный берег Вислы и нанесли удар по фашистскому гарнизону. Честь вступить первыми в освобожденную столицу Польши советским командованием была предоставлена польским патриотам.

В ознаменование освобождения польской столицы была учреждена специальная медаль. Рассматривалось более десяти ее проектов. Большинство представленных рисунков в основе своей содержали идею боевого братства советских и польских воинов. Так, эскиз художника Н. Москалева представлял изображение стоящих плечом к плечу воинов двух братских армий на фоне мощной военной техники. Символично, что в левой части рисунка на здании развивается польское национальное знамя как знак суверенитета возрожденного Польского государства. На проекте художницы Курицыной так-

же изображены советский и польский солдаты, а на первом плане — знаменитые советские «качюши».

Позднее было принято решение оставить на всех медалях, выдававшихся за освобождение и взятие иностранных городов, лишь надписи. Но проектные рисунки этих наград остались как памятники творческой мысли того времени.

Медаль «За освобождение Варшавы» была учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1945 года, а 31 августа Секретариатом Президиума утверждено Положение о порядке вручения медали.

Медаль имели право получить все непосредственные участники боевых действий по освобождению польской столицы в период с 14 по 17 января, а также организаторы и руководители этой операции. Медалью «За освобождение Варшавы» награждено более 690 тысяч человек.

МЕДАЛЬ «ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ПРАГИ»

В ПЕРВЫХ числах мая 1945 года во многих местах Чехословакии вспыхнуло народное восстание. 5 мая оно началось в Праге. На подавление восстания в столицу были направлены крупные силы фашистской армии, в том числе танковые дивизии. В этих условиях восставшие обратились к союзным войскам с просьбой о срочной помощи. 6 мая глава чехословацкой военной миссии в СССР передал начальнику Генерального штаба Вооруженных сил СССР просьбу восставших «оказать помощь в этот исторический и решающий для чешского народа момент».

Ближайшие к Праге соединения находились на расстоянии 130 — 150 километров, осталь-

ные были еще дальше. Требовалось совершить стремительный рейд большими группировками войск, чтобы вовремя прийти на помощь восставшим.

Пражская наступательная операция началась 6 мая. Войска 1-го Украинского фронта, сбивая крупные заслоны противника, неудержимо рвались к Праге, не прекращая боевых действий ни днем ни ночью. С каждым часом помощь советских войск чехословацкой столице становилась все нужнее, так как гитлеровцы стремились всеми средствами и как можно скорее разбить восставших.

Появилась опасность полного разрушения Праги — одного из красивейших городов Европы. В этих условиях к операции подключились войска 2-го и 4-го Украинских фронтов. В боевых действиях на территории Чехословакии принимали участие 2-я армия Войска Польского и 1-й Чехословацкий армейский корпус.

8 мая в предместье Берлина Карлсхорсте уже был подписан акт о безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии, однако группа армий «Центр» в Чехословакии продолжала яростное сопротивление. Преодолевая его, наши войска с утра 9 мая наращивали наступление и достигли предместьев Праги. Решающую роль здесь сыграл стремительный 80-километровый бросок советских танковых армий, пришедших на помощь пражанам в самый критический момент судьбы восстания.

В результате осуществления Пражской операции только в плен было взято около 860 тысяч солдат и офицеров противника. Но эта победа стоила жизни 140 тысячам советских воинов, погибших в боях за освобождение столицы Чехословакии.

9 июня 1945 года Президиумом Верховного Совета СССР учреждена медаль «За освобождение Праги». При работе над эскизами награды художники получили задание сделать основой лицевой стороны надпись «За освобождение Праги», поэтому такого разнообразия художественных решений проекта, как, например, при создании медали за освобождение Варшавы, мы не видим. Исключение составляет проект художника Киселева, центром композиции которого является оригинально решенное изображение Пражского кремля.

На утвержденном проекте медали, кроме надписи «За освобождение Праги», помещено изображение восходящего солнца как символа

Медаль «За взятие Будапешта» Медаль «За взятие Кенигсберга» Медаль «За взятие Берлина»

свободы, пришедшей в чехословацкую столицу. На обратной стороне награды дата «9 мая 1945».

Медаль «За освобождение Праги» получили более 395 тысяч человек.

МЕДАЛЬ «ЗА ВЗЯТИЕ БУДАПЕШТА»

ОДНОЙ из главных задач советских войск в конце 1944 года стало овладение столицей Венгрии Будапештом. С его падением из войны могла выйти хортистская Венгрия. Кроме того, в случае благоприятного для наших войск хода событий открывался прямой путь на венском направлении. Фашистское командование, понимая, чем может грозить потеря Будапешта, любой ценой стремилось удержать город в своих руках. Борьба за овладение венгерской столицей продолжалась более ста дней и носила исключительно упорный и ожесточенный характер.

Будапештская операция началась 29 октября 1944 года наступлением войск 2-го Украинского фронта. Позднее в военные действия вступили части 3-го Украинского фронта. Советским войскам противостояла вражеская группировка численностью около четверти миллиона человек. После ряда успешных действий продвижение советских войск замедлилось, и только по завершении перегруппировки и подтягивания свежих резервов начавшееся 20 декабря 1944 года новое наступление войск двух фронтов завершилось окружением будапештской группировки фашистов.

К этому времени в составе войск противника насчитывалось около 188 тысяч человек. Сам Будапешт был подготовлен к длительной обороне. Здесь, как и в Белграде, было создано несколько сот узлов сопротивления. Кроме того, сознавая важность сохранения города в своих руках, гитлеровское командование постоянно наносило контрудары крупными силами.

Стремясь избежать лишнего кровопролития, советское командование выслало к окруженным парламентариев. Но парламентар 2-го Украинского фронта капитан Миклош Штейнмец был встречен огнем и убит, а парламентар 3-го Украинского фронта капитан И.Остапенко полу-

чил смертельный выстрел в спину, когда уже возвращался к своим с сообщением об отказе фашистов капитулировать.

Ставкой был отдан приказ войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов начать боевые действия по ликвидации окруженной в Будапеште группировки противника.

Последовательными ударами советские войска сначала освободили восточную часть города — Пешт, где бои продолжались с 27 декабря 1944 года по 18 января 1945 года, а затем с 22 января по 13 февраля была очищена от врага западная часть столицы — Буда. Сражения велись буквально за каждый дом, а часто и этаж. В боях с фашистами принимали участие венгерские добровольческие части и румынский армейский корпус.

13 февраля столица Венгрии была полностью очищена от врага.

В память о взятии Будапешта была учреждена особая медаль. При работе над рисунком будущей награды рассматривалось два десятка проектов. Остановились на одном из вариантов, представленных художником А.Кузнецовым. На лицевой стороне награды надпись «За взятие Будапешта», на обратной дата «13 февраля 1945» — день освобождения города от гитлеровцев.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1945 года медаль вручали всем непосредственным участникам штурма столицы Венгрии, а также командирам, руководившим Будапештской операцией. Всего медалью «За взятие Будапешта» награждено более 350 тысяч человек.

МЕДАЛЬ «ЗА ВЗЯТИЕ КЕНИГСБЕРГА»

ВОСТОЧНАЯ Пруссия являлась для фашистов плацдармом, с которого осуществлялись планы захвата и порабощения народов на Востоке. Поэтому взятие Кенигсберга должно было стать важным событием не только военного, но и политического характера.

Операция по взятию Кенигсберга была проведена в апреле 1945 года войсками 3-го Белорусского фронта под командованием Маршала

Советского Союза А.Василевского. Она являлась важнейшей частью крупной стратегической операции, получившей название Восточно-Прусской, в ходе которой были разгромлены значительные группировки фашистов.

Кенигсберг представлял собой город-крепость и был хорошо подготовлен к длительной обороне. Его опоясывали три мощные оборонительные линии. Одна из них, проходящая в нескольких километрах от города, состояла из 15 старых фортов, в которых располагались артиллерийские орудия, пулеметы и огнеметы. Каждый из форт имел круговую оборону и представлял собой маленькую крепость с гарнизоном в несколько сот человек. Между фортами были оборудованы десятки дотов и дзотов, так что вся эта линия обороны была связана единой огневой системой. По окраинам города проходила вторая линия обороны, состоявшая из переоборудованных для ведения огня каменных зданий и железобетонных укреплений. Третья линия защищала центр Кенигсберга, ее основой были укрепления городской цитадели с мощными фортами, разветвленной системой подземных коммуникаций, рвами, валами и искусственными водными преградами. Гарнизон крепости насчитывал до 130 тысяч человек, 4 тысячи орудий и минометов, сотни танков и штурмовых орудий. Около двухсот самолетов прикрывали Кенигсберг с воздуха.

Советские войска насчитывали примерно такое же количество солдат и офицеров, но боевой техники имели значительно больше. Для штурма Кенигсберга было сосредоточено 2400 самолетов, более 500 танков и самоходно-артиллерийских установок.

Перед штурмом города в течение четырех дней советская артиллерия непрерывным огнем разрушала укрепления в городе, 6 апреля после новой артподготовки в наступление двинулись пехота и танки. 9 апреля гарнизон крепости капитулировал.

В память о штурме и взятии Кенигсберга (позднее переименованного в Калининград) была учреждена наградная медаль. Среди более десятка проектных рисунков будущей медали выделяются эскизы художника Н.Москалева, плодотворно работавшего в годы войны над созданием

Медаль «За взятие Вены»

новых знаков отличия. На одном из проектов, по которому позднее был сделан пробный образец в металле, изображен советский солдат со знаменем в одной руке и автоматом в другой на фоне идущих на штурм танка и самоходно-артиллерийской установки. Ее изображение на эскизе медали впервые в истории отечественных наград появилось не случайно, так как мощные самоходно-артиллерийские установки сыграли важную роль при разрушении укреплений Кенигсберга.

Но на окончательном варианте медали по рисунку А.Кузнецова на лицевой стороне оставлена лишь надпись «За взятие Кенигсберга» и на обороте дата окончательного падения крепости — «10 апреля 1945». Всего медалью награждено более 760 тысяч участников боевых действий в Восточной Пруссии.

МЕДАЛЬ «ЗА ВЗЯТИЕ ВЕНЫ»

ПОСЛЕ освобождения советскими войсками Будапешта появилась возможность завершения разгрома фашистских войск в Венгрии и овладения столицей Австрии Веной. В Венской операции участвовали 3-й Украинский фронт и часть сил 2-го Украинского. Очистив от фашистов западную часть Венгрии, войска обоих фронтов должны были развивать наступление на Вену.

Операция началась 16 марта 1945 года, а 4 апреля войска 3-го Украинского фронта были на подступах к Вене. Венская группировка противника насчитывала 8 танковых и 1 пехотную дивизию, 15 отдельных батальонов пехоты. В самом городе были оборудованы многочисленные огневые точки, улицы перекрыты баррикадами и различными противотанковыми и противопехотными препятствиями.

Сражение за Вену происходило в период с 5 по 13 января. Стремительный натиск советских войск не позволил фашистам разрушить город, уничтожить наиболее ценные исторические памятники австрийской столицы, как это планировалось гитлеровским командованием.

13 апреля сопротивление фашистских войск было окончательно сломлено, наши войска полностью овладели Веной. В ходе операции было разгромлено 32 вражеские дивизии, при этом взято в плен 130 тысяч человек.

Специальная медаль для участников штурма и освобождения Вены была учреждена 9 июня 1945 года. Известно более 15 проектных рисунков разных художников, представленных на конкурс, основой большинства из них стало изображение мощной новой советской военной техники. Но в конечном результате на медали была сделана лишь надпись «За взятие Вены» и на обороте указана дата «13 апреля 1945». Медалью награждено более 270 тысяч человек.

МЕДАЛЬ «ЗА ВЗЯТИЕ БЕРЛИНА»

КУЛЬМИНАЦИЕЙ военных действий на завершающем этапе войны стало взятие Берлина — столицы гитлеровской Германии. Берлинская операция была одной из самых крупных операций Второй мировой войны. В ней участвовало с обеих сторон более трех с половиной миллионов человек, 52 тысячи орудий и минометов, 7750 танков и САУ, более 10 тысяч самолетов.

Для проведения операции были привлечены силы трех фронтов: 1-го Белорусского (командующий Маршал Советского Союза Г.Жуков), 2-го Белорусского (командующий Маршал Советского Союза К.Рокоссовский) и 1-го Украинского (командующий Маршал Советского Союза И.Конев). Кроме того, в наступлении участвовали 1-я и 2-я армии Войска Польского.

Наступление началось 16 апреля 1945 года, а уже 22 апреля советские войска вели бои на улицах Берлина. Фашисты сопротивлялись с особым, невиданным ранее ожесточением.

В ночь с 30 апреля на 1 мая над рейхстагом взвилось Красное знамя Победы. 2 мая сопротивление фашистского гарнизона Берлина прекратилось.

Берлинская операция, в ходе которой было разгромлено 70 пехотных и 23 танковых и моторизованных фашистских дивизий, практически завершила основные военные действия Великой Отечественной войны. Не случайно и число проектов будущей медали, которая предназначалась всем участникам штурма фашистской столицы, было особенно велико. Художники, вдохновленные великой победой, старались как можно ярче выразить в своих рисунках значение взятия Берлина.

Художник Киселев предложил проект, на котором изображены советские танки, проходящие с развевающимися знаменами на фоне Бранденбургских ворот. Художник Кузнецов, предложивший несколько вариантов, на одном из проектов изобразил советского солдата, поднимающего свастику, на другом — три флага союзников: в центре советский и по сторонам флаги США и Великобритании как знак боевого содружества в совместной борьбе против фашизма. Ниже помещены скрещенные ключи как символ капитуляции столицы гитлеровской Германии. Художник Романов в своих эскизах одним из элементов сделал изображение ордена «Победа» как знак полного разгрома жестокого и сильного врага.

Однако окончательный проект имел только слова «За взятие Берлина» и дату падения города — «2 мая 1945». Всего этой медалью награждено более 1 миллиона 100 тысяч человек.

Единственный в Москве
магазин военной истории

КОМБРИГ

Лит. Министерства культуры РФ № 000239

Приобретает и реализует
предметы воинской старины
и антиквариата

■ обмундирование
и знаки различия

■ нагрудные знаки
и фурнитуру

■ фотографии,
документы,
автографы

■ картины,
фарфор, бронзу,
часы и т.д.

В нашем магазине представлен большой выбор сабель, ножей, подарочной и другой сувенирной продукции, а также макеты исторического стрелкового оружия (макеты ППШ, карабина и винтовки Мосина, АКМ, РПК и др.)

Наш адрес: Москва, Ленинский проспект, 13.
Тел.: 236-65-97; www.kombrig.ru

Сергей КОЗЛОВ
Фото из архива автора

БУРЯ В ПУСТЫНЕ

ВТОРОГО августа 1990 года в четыре часа утра механизированные части иракской республиканской гвардии Саддама Хусейна вторглись на территорию Кувейта к востоку от нефтяных полей Румала. Хусейн полагал, что эта акция останется безнаказанной. Но он не учел, что его действия оказывали влияние на цены мирового нефтяного рынка и напрямую угрожали интересам многих государств, в первую очередь США и Великобритании. Главы этих государств немедленно провели встречу, где достигли договоренности о совместных действиях. Их поддерживали союзники по НАТО и ряд арабских государств, для которых режим Хусейна являлся источником постоянной опасности. Имея негативный опыт действий на Ближнем Востоке, связанный с провалом операции «Дельта» («Пустыня-1») по освобождению заложников в американском посольстве в Тегеране, который стоил президентства Картеру, администрация Джорджа Буша учла допущенные ошибки. Одна из них была связана с отсутствием надежных источников информации в Иране. Теперь разработка операции началась именно со сбора необходимой информации. Она поступала в Вашингтон в первую очередь от Саудовской Аравии и других союзников в регионе. Тем временем в Форте Брэгг, в структуре объединенного командования специальных операций, шла активная разработка самого массированного применения сил специальных операций за всю их мировую историю.

ЗАДАЧИ И КОМАНДОВАНИЕ

ГЛАВНАЯ проблема массированного применения различных сил специальных операций (ССО) заключается в организации единого планирования, четкого управления и взаимодействия между ними. В данной ситуации предстояло организовать это не в рамках вооруженных сил одной страны, а в рамках коалиционных сил, что, безусловно, многократно сложнее. В этой связи на ССО, в первую очередь, была возложена задача по организации интегрирования подразделений стран — участниц коалиции, главным образом, арабских государств. Кроме того, предстояло восстановить боеспособность ВС Кувейта. Также ССО должны были решать задачи специальной разведки в полосе предполагаемых, а с началом боевых действий и реальных боевых действий войск коалиции.

И в период, предшествующий началу боевых действий, и с их началом ССО должны, следуя американской терминологии, решать задачи «прямого воздействия» на противника. На ССО ВВС также были возложены задачи по проведению операций спасения пилотов сбитых самолетов и по обеспечению спецопераций наземных сил. В задачи ССО входила и радиоэлектронная борьба.

Для осуществления этих задач и координации действий ССО на различных этапах боевых действий в зоне Персидского залива в структуре центрального командования (CENTCOM) с августа 1990 года было развернуто центральное командование специальных операций (SOC-CENT). Оно размещалось сначала в Эр-Рияде, а затем в международном аэропорту Короля Фахада. Возглавлял командование полковник Джесси Джонсон. Это был опытный офицер, разработавший несколько успешных спецопераций, участвовавший в операции «Пустыня-1». Джонсон

проанализировал причины ее провала и смог избежать старых ошибок. Генерал-лейтенант Норманн Шварцкопф, командовавший войсками антииракской коалиции, полностью доверял Джонсону и избавил его от мелочной опеки и излишнего контроля. Это сыграло положительную роль в успехе ССО в ходе операций «Щит пустыни» и «Буря в пустыне».

ИСПОЛНИТЕЛИ

В ПОДЧИНЕНИИ командования SOCCENT находились подразделения специального назначения сухопутных сил, ВМС и ВВС. Армейский спецназ был представлен 3-й группой специального назначения и подразделениями 5-й группы, сведенными во временное тактическое подразделение ССО ARSFTF (army special forces tactical forces). В составе этой временной группировки также действовала одна из рот 10-й группы. Их действия обеспечивала 3-я тактическая группа, состоявшая из авиационных подразделений специального назначения.

От флотского спецназа в подчинение SOCCENT была передана тактическая группа специальных боевых действий флота. В ее состав входило по две группы взводного состава от 1-й и 5-й команд SEALs, а также 12-е подразделение скоростных катеров и лодок из состава 1-го специального лодочного дивизиона — для обеспечения действий SEALs.

От центрального командования специальных операций ВВС действовали 8-я, 9-я, 20-я, 55-я и 71-я эскадрильи спецопераций, на вооружении которых находились самолеты и вертолеты специального назначения (MC-130, MH-53, HH-3).

ИНТЕГРАЦИИ СОЮЗНИКОВ

УСПЕШНОЕ выполнение армейским и флотским спецназом задач по интеграции войск коа-

лиции заложило успех последующих совместных боевых действий союзников. Первоначально задача заключалась в восстановлении вооруженных сил Кувейта для последующего их участия в операции по освобождению страны. Уже в сентябре 1990 года 5-й группе специального назначения была поставлена задача по формированию и подготовке батальона спецназа и бригады «коммандос» из бывших военнослужащих армии Кувейта. На это ушло два месяца. В конце декабря американские спецназовцы приступили к формированию четырех пехотных бригад ВС Кувейта. Всего было подготовлено около шести с половиной тысяч человек. Одновременно «тюлени» работали по программе восстановления флота Кувейта. К началу боевых действий им удалось подготовить экипажи трех кораблей, которые в последующем приняли активное участие в спецоперациях ВМС против Ирака.

Помимо подготовки ВС Кувейта, американские специалисты активно проводили мероприятия по интеграции войск союзников. Главным образом это относилось к ВС Саудовской Аравии и арабским участникам коалиции. Задача сводилась к организации учений, позволявших союзникам адаптироваться к особенностям тактики ВС США, наладить четкое взаимодействие в бою и обмен информацией. В результате коалиционные силы действовали максимально эффективно по общему плану, а возможные потери от огня дружественных войск, которые в подобных действиях очень часто имеют место, были сведены к минимуму.

РАЗВЕДКА

СИЛЫ спецопераций приступили к ведению разведки сразу по прибытии в регион. Ее вели «тюлени» в ходе патрулирования границы Саудовской Аравии. В последующем «тюленей» сменили «зеленые береты» из состава 5-й группы.

С развертыванием группировки ССО разведка уже велась целенаправленно и планомерно. В ее ходе наземные силы спецразведки выявляли объекты в приграничной полосе. «Тюлени» патрулировали прибрежную полосу и также вскрывали объекты противника. Активность морского спецназа США в прибрежной полосе дезинформировала противника, вынуждая его всерьез опасаться высадки американцами морского десанта. В глубокий тыл противника высылали разведорганы, которые вели разведку в интересах командования, а также работали на себя, собирая информацию, которая позволила в последующем успешно проводить разведывательные и специальные мероприятия на территории, контролируемой противником.

С началом активной фазы боевых действий все выявленные ранее объекты иракских вооруженных сил были уничтожены ударами артиллерии и авиации в первые же часы операции «Буря в пустыне».

Разведка не прекращалась и в ходе всей операции. Органы спецразведки обеспечивали наземные силы необходимой информацией. Действуя в глубоком тылу, они контролировали передвижение войск и тыловых подразделений.

Ярким примером таких действий может служить опыт группы «зеленых беретов» под командованием мастер-сержанта Джеффри Симса. Его маленькая разведгруппа была высажена в глубокий тыл противника, всего в двухстах километрах от Багдада, на вертолете. Выбрав удобное место для ведения наблюдения за передвижениями подразделений войск противника, «зеленые береты», используя опыт вьетконга, оборудовали схрон в земле. Разведку вели, наблюдая в перископ. По коротковолновой радиостанции они передавали в штаб обо всех замеченных ими передвижениях бойцов республиканской гвардии. Это была весьма ценная инфор-

мация. Противник не смог обнаружить группу ни наземными силами, ни с воздуха. Она была случайно обнаружена маленькой иракской девочкой, которая позвала отца, а тот вызвал солдат. Группа вскоре была окружена иракским подразделением общей численностью около ста человек. Завязался неравный бой. Командиру группы удалось связаться с командованием и вызвать авиационное прикрытие. Ударами самолетов Ф-16 иракцев удалось остановить. С наступлением темноты прибыл вертолет «Блэк Хок». Пилот смог эвакуировать «зеленых беретов» без потерь.

НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ

СОГЛАСНО американским руководящим документам, к подобным действиям относятся тактические боевые задачи: засады, налеты и рейдовые действия.

Одними из первых провели операцию непосредственного воздействия пилоты эскадрильи вертолетов МН-53 «Пейв-Лоу III», входящих в состав первого крыла спецопераций. В начале активной фазы войны серьезную опасность для авиации союзников представляли иракские радиолокационные станции (РЛС) раннего обнаружения. Чтобы вывести их из строя, SOCCOM разработал блестящую операцию, в ходе которой были успешно совмещены возможности бортового оборудования МН-53 «Пейв-Лоу III» и огневая мощь вертолетов АН-64 «Апач». «Пейв-Лоу», используя свою бортовую навигационную аппаратуру, способен летать при очень ограниченной видимости и в сложных погодных условиях, в то же время оставаясь абсолютно невидимым для радаров противника. Операции предшествовали тренировочные полеты, в ходе которых, несмотря на всю чудо-аппаратуру, американцы потеряли четыре вертолета. Но это

позволило в боевой обстановке действовать четко и безошибочно.

В 00.20 17 января 1991 года майор Р.Леоник поднял свой вертолет с авиабазы в Саудовской Аравии и направил его к границе с Ираком. Его задачей было координировать действия двух групп вертолетов «Апач» и «Пейв-Лоу», дабы избежать ошибок, допущенных во время операции «Пустыня-1». Границу пересекли в 02.20. Шли на предельно малой высоте, примерно в пятнадцати метрах над землей, едва не цепляя палатки бедуинов. Вскоре «Пейв-Лоу» вышли к местам расположения РЛС и «подсветили» объекты для вертолетов «Апач». Ракеты «Хеллфайер» с лазерными головками наведения достигли цели. Остальное доделал огонь 30-мм пушек, установленных на АН-64. После этой операции спецназа ВВС коалиции хозяйничали в небе Ирака безнаказанно.

Одним из наиболее важных и сложных объектов, против которых приходилось действовать ССО и спецназовцам 22-го полка SAS ВС Великобритании, были оперативно-тактические ракеты советского производства «Скад», а также их местные модификации, такие как «Аль Хусейн». Высокомобильные, хорошо обученные расчеты разворачивали ракеты «Скад» для пуска, намного перекрывая нормативное время, которое составляло около пятидесяти минут.

Опасность этих ракет заключалась не только в том, что они могли нести мощный боезаряд, а образцы советского производства — даже ядерный. Дело в том, что, используя свои западные территории, Ирак обстреливал этими ракетами Израиль, провоцируя его на ответные действия. Однако стоило Израилю вступить в войну, вся антииракская коалиция развалилась бы с выходом из нее арабских государств. Поэтому на разведорганы «Дельты», «тюленей» и 22-го полка SAS была возложена задача по своевременному обнаружению передвижений этих ракет, их стартовых позиций и предотвращению пусков.

Успешно действовала группа «Дельты» под командованием старшего уорент-офицера Гари Ван Хи. Десантировавшись с самолета, спецназовцы «открылись» на высоте 10000 метров и далее планировали на парашютах в район действий. Приземлившись, группа двинулась в

путь. Впереди в головном дозоре шли штаб-сержанты Глизон и Роджерс. Оба были вооружены пистолетами-пулеметами МР-5 с глушителями. Кроме того, в их распоряжении были приборы ночного видения, а Роджерс, который отвечал за выдерживание направления движения и определял, сколько группа успела пройти, имел новейшие приборы навигации, позволявшие с высокой точностью определить свои координаты. За дозором шел командир, за ним радист сержант первого класса Крэнсон. Пятым шел медик группы мастер-сержант Фрэнк Родригес. Замыкал походный порядок еще один штаб-сержант, подрывник группы. Он обеспечивал контроль следа.

Скоро группа вышла в заданный район и организовала наблюдение за автомагистралью. Спецназовцы приготовились лежать днями и пылиться в эту рыжую пустыню и такие же рыжие горы, но удача улыбнулась им раньше. Вскоре они обнаружили гражданский грузовой «Мерседес», за ним проследовал передвижной кран, смонтированный на базе «Урала-375». Немного позже — два ЗИЛа-157 с накрытыми тентом кузовами. Проехав немного, автомобили свернули в пустыню и остановились в сотне метров от дороги. Спустя еще полчаса появился восьмиколесный МАЗ-543, на котором транспортировали ракету. МАЗ же являлся и пусковой установкой. Вместе с ним прибыл заправщик ЗИЛ-157в. Вскоре подошли и другие машины обеспечения. По обе стороны дороги были развернуты средства ПВО: счетверенные буксируемые зенитные установки ЗУ-23х4 и спаренные 30-мм пушки.

Дальше ждать не имело смысла, и командир группы спецназа вызвал авиацию, которая уничтожила стартовую позицию «Скада», не дав ей сделать пуск.

Активно действовали и группы SEALs. С началом боевых действий они осуществили захват нефтяных платформ, смонтированных в море. На них были размещены НП для слежения за кораблями и самолетами коалиции и средства ПВО Хусейна. Кроме того, платформы могли использоваться как стартовые площадки для запуска противокорабельных ракет при проведении морских десантных операций на побережье Кувейта.

19 января группы морского спецназа ВМС США общей численностью около 100 человек,

действуя на надувных лодках, при поддержке фрегата ВМС США и кувейтского патрульного катера «Истиклаль», захватили платформы нефтяного поля Эд-Даварх.

26 и 27 января ССО, находящиеся под командованием COCCENT, во взаимодействии с арабскими подразделениями коалиции приняли участие в освобождении Кувейта. После окружения основных сил Саддама Хусейна группы «тюленей» и бойцы 5-й группы специального назначения на своих «пустынных багги» устремились к столице, где освободили американское посольство. Немного позже к ним присоединились спецназовцы Франции и Великобритании.

ПОДВОДЯ ИТОГ

ОПЕРАЦИЯ «Буря в пустыне» серьезно повлияла на развитие нового вооружения и техники для спецназа. Она позволила в боевой обстановке испытать такие новые образцы вооружения, как пулемет увеличенной мощности, лазерный целеуказатель для обозначения объекта, по которому должна отработать авиация. Были опробованы новые приборы ночного видения и навигации, позволявшие спецназу успешно действовать в любое время суток. Связь групп, находящихся в глубоком тылу, обеспечивали новые радиостанции.

Опыт, который приобрели руководители и бойцы ССО в той войне, трудно переоценить. Однако достался он не бесплатно. Многим известна судьба британской группы «Браво 20», которая была обнаружена иракцами. Семь членов этой группы были захвачены в плен. Погибли четырнадцать членов экипажа штурмовика «Спектр» АС-130, сбитого ПВО Ирака. Погиб капитан британской группы, прикрывавший ее отход при преследовании спецназовцев иракскими гвардейцами.

Однако, несмотря на эти потери, следует признать высокую эффективность совместных действий ССО коалиции, которые заложили фундамент победы союзников в той войне и во многом определили ее исход. О том, как используется этот опыт в нынешней войне в Ираке, что нового появилось в тактике действий вооруженных сил коалиции, мы поговорим в следующих номерах «Братишки».

УРАЛЬСКИЕ «РОССЫ»

В конце девяностых в Свердловской области руководством МВД был заложен первый камень мощного здания, которому впоследствии дали название «отдел специального назначения».

Роман ВЯЗИН

ЖЕ В АВГУСТЕ 1991 года спецназовцы выполняли ответственные задачи по охране арестованных членов ГКЧП в «Матросской Тишине». Спустя два года отряду было присвоено имя «Россы». А в 1994-м на его базе создан учебный центр для первоначальной подготовки бойцов отрядов специального назначения Уральского региона. 7 июня 1994 года «россы» продемонстрировали высокий профессионализм, освободив захваченных в СИЗО заложников. Никто из спецназовцев тогда не предполагал, что уже через полгода им придется столкнуться с суровым испытанием первой чеченской войной.

Тогда «россы» воевали совместно с армейским и милицейским спецназом. В первую командировку сотрудники не взяли с собой практически ничего, кроме комплектов формы. Даже средства связи им выдавали на месте. Оружие на руках было лишь легкое стрелковое. Это уже потом бойцы УИНа были обеспечены всем необходимым по последнему слову. А тогда, летая на войну рейсами «Аэрофлота», они все больше убеждались, что вернуться «на юга» им придется не единожды. В 1995 и 1996 годах отряд выезжал в Чечню 11 раз. Меняли в основном сами себя. В прямых боестолкновениях «россы» практически не участвовали, проводили разведку, зачистку населенных пунктов. Вели снайперскую войну, уничтожали бандитские схроны с оружием. В общем, работы хватало. Дислоцировались, как правило, в Грозном или Чернокозово. К каждой последующей командировке готовились более тщательно. Отрабатывали и углубленно изучали все, что могло пригодиться на войне.

В ноябре 1995 года отряд под командованием майора Владимира Ласточкина, которому впоследствии было присвоено звание Героя России (посмертно), находился в Гудермесе. Сопровождали колонны в Ханкалу, в аэропорт Северный, проводили зачистки, вычисляли и уничтожали снайперов. В июне 1996-го 15 бойцов отряда поехали на замену. Тогда в их задачу входило охранять и сопровождать чеченское правительство. 6 августа боевики нанесли удар по Гудермесу и блокировали здание правительства со всеми находившимися там людьми.

Помимо Завгаева с правительственным аппаратом, там работали отечественные и зарубежные журналисты. Две недели в полном окружении, в отрыве от Большой земли, сохраняя стойкость и мужество, «россы» отражали атаки боевиков.

В 1998 году БОСН «Россы» был реформирован в отдел, его сотрудниками стали только офицеры. В тот период минюстовские спецназовцы работали по своему прямому предназначению. Участвовали в розыске и задержании наиболее опасных членов известных группировок из банды Коротковых, Тихомировых, «Серовских оборотней».

Вторая чеченская война не заставила себя долго ждать. 3 сентября 1999 года группа снайперов отряда из 10 человек убыла в Дагестан. Основной задачей, которую выполняли снайперы, было прикрытие действий наших войск при проведении спецопераций. «Россы» прикрывали направление на районный центр Дюргели и близлежащее ущелье. Потом пришел приказ выдвигаться в район населенного пункта Кармахи. Во время штурма села «россы» шли в одном боевом порядке с бойцами ОМОНа и подразделением майора Александра Янкловича, которому за штурм села было присвоено звание Героя России.

...Штурм Грозного был в самом разгаре. Боевики вышибали из республиканской больницы. Снайперскую пару, в состав которой входил старший лейтенант внутренней службы Сергей Багаев, придали пулеметно-гранатометной роте Таманской дивизии. 12 января рано утром после артподготовки пошли в атаку. Она оказалась крайне неудачной. Плана местности не было никакого. Два взвода втянулись в частный сектор, боевики их там сильно прижали, и атака захлебнулась. Появились раненые и убитые. Ротный запросил поддержку. Тут же на помощь была направлена штурмовая группа, в состав которой вошел и Багаев. Сергей на себе вынес из-под обстрела двух раненых и трех убитых бойцов. Далее штурмовать развалины больницы было бессмысленно. На разведку выдвинулась все та же штурмовая группа. Попав под снайперский обстрел, Багаев ответным огнем решил отвлечь противника на себя. В это время группа перебежками укрылась в более безопасном месте. Связь прервалась. Они были в самом логове врага, но решили выполнить поставленную задачу до конца.

В этот же вечер по местному радио прошло сообщение о захваченном в плен старлее Сергее. «Россы» не могли сидеть сложа руки, когда их братишка попал в беду. В поиск ушли 9 «россов», которым вызвались помочь 5 бойцов из «Факела» и 6 — из ростовского отдела. Старшим был офицер из «Россов» Дмитрий. Обосновались в развалинах больницы. Помимо спецназовцев, на первом этаже сидели 4 бойца из все той же пулеметно-гранатометной роты Таманской дивизии с АГСом и приличным запасом патронов. Рядом морг был. В нем ютились 4 бойца. Неподалеку от морга домик стоял, там «расквартировалось» еще около 10 человек. Вот и все, что было в глубине так называемой обороны. Бойцы чувствовали себя здесь довольно-таки неудобно. Но успели привыкнуть к свисту пуль, мин, взрывам гранат и несанкционированным залпам своей артиллерии. За время своего «сидения» они успели наладить какие-никакие ходы сообщения. Питались тем, что Бог пошлет. Боец с позывным Череп рыскал по подвалам, находил разные продукты, варенья и соленья. Этим и питались. Старший группы спецназовцев Дмитрий использовал с ним многие подвалы и развалины, осторожно проводя рекогносцировку. Лишь 25 января в одной такой вылазке и нашли останки старшего лейтенанта Багаева. Узнать его было очень трудно, так как все тело его было изушено следами пыток и огнестрельных ранений... Старший лейтенант внутренней службы Сергей Багаев за мужество и героизм, за спасение жизни двух ребят, был удостоен звания Героя России.

...Сегодня отдел специального назначения «Россы» — это четыре штурмовых отделения и учебный центр в Екатеринбурге, два штурмовых отделения в Нижнем Тагиле и одно в Ивделе. Такой разброс в дислокации обусловлен тем, что исправительные учреждения Свердловской области находятся на слишком большом расстоянии от областного центра. Уже десять лет в отделе существует традиция — аттестационная проверка на право ношения крапового берета. Это почетное право заслужили около сорока спецназовцев.

«Россы» зарекомендовали себя как одно из лучших спецподразделений региона. Ведь не зря девиз уральских спецназовцев: «Любое задание, в любое время, в любом месте...»

Олег КУРДИН
Фото из архива автора

Прообразом основанного в 1920 году генералом Хосе Милланом Астреем (Don Jose Millan Astray Terreros) полка испанской армии стал Иностраннный легион соседней Франции, уже тогда обладавший безупречной боевой репутацией. Предварительно изучив эту совершенную по тем временам военную машину, генерал Астрей сформировал три первых батальона нового полка, получившего название «Иностраннный» (Tercio de Extranjeros). Присягнувший 31 октября 1920 года на верность королю Альфонсо XIII (его имя сейчас носит бригада Иностранного легиона), полк был немедленно переброшен в Марокко, где в течение семи лет участвовал в почти непрерывающихся боестолкновениях.

ИСПАНСКИЙ ЛЕГИОН

ЗАМЕТНЫЙ след в истории Испании оставили легионеры, в числе которых были и русские эмигранты, и во время Гражданской войны. Они шли в передовых порядках самых яростных сторонников свержения правительства Народного фронта — войска «социалистов и коммунистов», попытавшихся противостоять путчистам на Канарских островах, громили именно легионеры. Да иначе, наверное, и быть не могло — сам Франсиско Франко Баамонде, будущий генералиссимус, диктатор и единоличный правитель Испании до 1973 года, был не кем иным, как бывшим командующим Испанским иностранным легионом.

После прихода к власти франкистов, в соответствии с решением командования национальной армии, численность легионеров была сокращена втрое. Уцелевшие после реформирования шесть батальонов вновь заняли привычные места дислокации на территории Испанского Марокко (в Сеуте и Мелилье) и на Канарах. Незначительная часть бывших легионеров впоследствии приняла участие во Второй мировой войне на стороне фашистской Германии, воюя в составе так называемой «Голубой дивизии», правда, в течение незначительного времени.

Через 11 лет после окончания Второй мировой для испанских легионеров вновь наступило «веселое» время — Западная Сахара превратилась в арену сражений с повстанцами, которых поддерживало сформированное в 1956 году правительство получившего независимость Марокко. Одержав в ноябре 1957 года одну из самых своих значительных побед над 2,5-тысячной группировкой экстремистов-африканцев, легион в течение года вел непрерывающиеся «бои местного значения» с партизанами, уверенно удерживая остающиеся у Испании анклавы. В Западной Сахаре подразделения легиона несли боевую службу вплоть до 1976 года, покинув эту часть африканского континента лишь после утраты ею статуса испанской колонии.

Сейчас Испанский легион, некогда именовавшийся Иностраннным, является частью сил быстрого развертывания вооруженных сил Испании, активной участницы НАТО. Его численность, по некоторым данным, превышает 7000 человек. В настоящее время легион представлен следующими основными частями: 1-м отдельным полком «Гран-капитан» (Tercio «Gran Capitan»), расположенным в Мелилье (Melilla); 2-м отдельным полком «Герцог Альба» (Tercio «Duque de Alba»), расквартированным в Сеуте (Ceuta); бригадой «Король Альфонсо XIII» (Brigada de la Legion «Rey Alfonso XIII» - BRI-LEG). Основными структурными составляющими бригады являются: 3-й полк «Дон Хуан Австрийский» (Tercio «Don Juan de Austria»), рас-

квартированный на острове Фуэртовентура (Fuerteventura), и 4-й полк «Алехандро Фарнезио» (Tercio «Alejandro Farnesio»), расположенный в Ронде, провинция Малага (Ronda, Malaga).

В легионе особая роль отведена 4-му полку «Александр Фарнезио». Ему, в отличие от других частей легиона, присущи ярко выраженные спецназовские функции. Помимо двух бандер (Banderas) — батальонов и одного парашютно-десантного подразделения, в составе полка имеется также оперативный батальон (Bandera Operaciones — BOEL). Именно BOEL принято классифицировать как подразделение специального назначения Испанского легиона. Численность этого батальона — приблизительно 500 военнослужащих. Все они прошли специальную подготовку и обучены боевым действиям при проведении морских операций, включая использование их в качестве боевых пловцов-подводников; боевым действиям в арктической и горно-пустынной местности; организации саботажа и диверсий; десантированию с парашютами (включая приземление на воду); проведению долговременных разведывательных рейдов; проведению контртеррористических операций; использованию самых различных транспортных средств (BOEL все еще использует лэнд-роверы, BMR600S, грузовики «Ниссан» и другие транспортные средства производства США и Великобритании); искусству снайпинга.

Основное вооружение, используемое спецназовцами BOEL, практически ничем не отличается от вооружения остальных подразделений легиона и включает в себя: винтовку CETME (калибр 5.56), автомат Ameli (калибр 7.62), 9-мм автомат и пистолет модели Star, 40-мм гранатомет. Что касается экипировки, то Испанский легион использует ту же полевую форму, что и вооруженные силы Испании. Есть лишь одно специфическое отличие — красные кисточки на головных уборах.

Времена, когда процедура поступления на службу в Испанский легион была весьма несложной, подобно процессу вступления в ряды

его французского собрата, прошли безвозвратно. В Испании иностранный претендент на службу в легионе мог попросту обратиться к любому полицейскому, за рубежом — напрямую направиться в испанское посольство. В обоих случаях он незамедлительно получал возможность встретиться с представителями легиона, готовыми рассказать об условиях службы и даже показать демонстрационный фильм. Формально легион комплектовался прошедшими предварительный отбор иностранцами, но абсолютное большинство его составляли бойцы, имеющие испанское гражданство. Тенденция к «испанизации» нашла свое окончательное выражение в указе короля Испании, ликвидировавшем в 1986 году возможность комплектования частей легиона иностранными подданными.

Тем не менее испанское оборонное ведомство не планирует полностью отказаться от возможности пополнить ряды легиона за счет иностранных граждан, готовых, в том числе, и к несению службы за пределами Испании. Разница заключается в том, что теперь претендовать на звание легионера могут лишь эмигранты из стран Латинской Америки, для которых испанский язык является родным. Для них предусмотрена особая форма присяги, но основные требования к рекрутам остаются неизменными.

Что же намерена предложить Испания волонтерам из-за рубежа? Прежде всего испанское гражданство, автоматически гарантирующее уроженцам Латинской Америки более высокий жизненный уровень (предоставление гражданства предусмотрено лишь по окончании срока службы в легионе). Разумеется, новоиспеченные легионеры будут обеспечены достаточно высоким жалованьем и целым пакетом самых разнообразных льгот, не столь прельщающих коренных испанцев.

В легионе могут служить и призывники, но время их службы ограничено 18 месяцами. Срок же службы для контрактников-добровольцев обычно составляет 3 года. При этом в соответствии с условиями контракта покинуть

легион по своей воле еще более сложно, чем во Французском Иностранном легионе.

Курс обучения, обычно не превышающий 3-4 месяцев, новообращенные легионеры, как правило, проходят в Ронде (Ronda). Программа подготовки, включающая в себя дисциплины, изучение которых практикуется и во Французском Иностранном легионе, весьма сурова, если не сказать более. Визитной карточкой этого тренинга являются тяжелейшие марш-броски, при помощи которых производится «естественный отбор». Учебная программа Испанского легиона признана одной из наиболее жестких и тяжелых в мировой практике подготовки сухопутных подразделений. Обычным делом является использование при обучении боевых патронов, физическое воздействие на легионеров. В СМИ не раз просачивались сведения о фактах наказания рекрутов легиона, сопряженных с жестоким рукоприкладством. Причем занимаются этим далеко не дилетанты — в программу учебного курса входит и обучение «активным» методам допроса.

Испанский легион — не для слабых телом и духом. Иначе, считают сами легионеры, и быть не может: помимо участия в миротворческих операциях НАТО за рубежом (Босния, Хорватия, Ангола, Никарагуа, Гаити, Сальвадор, Гватемала), «головной болью» Испании являются отношения с Марокко, все более активно требующим вывода частей легиона из Западной Сахары, некогда входящей в состав так называемого Испанского Марокко. В 2002 году дело едва не дошло до вооруженного конфликта, а потому Испанский легион находится в постоянной боевой готовности.

ОАО «РОСТОВСКИЙ ОПТИКО-МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОД»

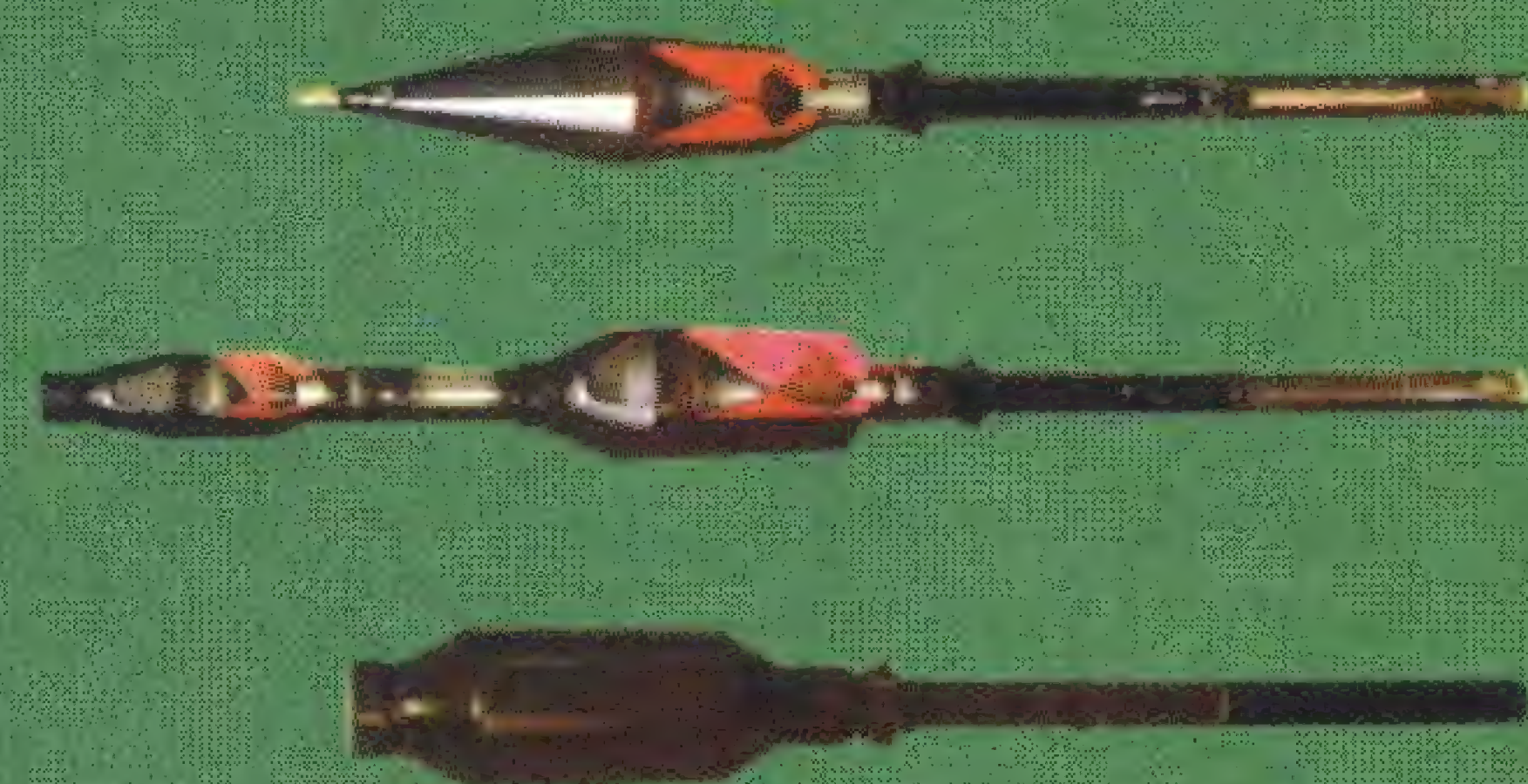
ДАЛЬНОМЕР С ОРИЕНТАЦИЕЙ НА СЕВЕР
МИНИАТЮРНЫЙ НОЧНОЙ МОНОКУЛЯР
КОМПАКТНЫЙ ТЕПЛОВИЗОР
НОЧНОЙ МОНОКУЛЯР
ТЕПЛОПЕЛЕНГАТОР
НОЧНОЙ БИНОКЛЬ
НОЧНОЙ ПРИЦЕЛ
ДНЕВНОЙ ВИЗИР
НОЧНЫЕ ОЧКИ

Россия, 152150, Ярославская область, г. Ростов Великий, Савинское ш.
Тел./факс.: (08536) 337-47, 338-18 E-mail: marketing@romz.ru www.romz.ru

РУЧНОЙ ПРОТИВОТАНКОВЫЙ ГРАНАТОМЕТ РПГ-7

Гранатометчик Национальной Народной Армии ГДР с РПГ-7

Разрезы выстрелов:
ПГ-7ВЛ, ПГ-7ВР, ТБГ-7В

Противотанковый гранатомет наших дней — это многофункциональный гранатометный комплекс, включающий в себя гладкоствольную безоткатную систему и активно-реактивные выстрелы. Граната выстреливается из гранатомета с помощью стартового порохового заряда. На начальном участке траектории включается реактивный двигатель, который увеличивает скорость гранаты. Безоткатность гранатомета при выстреле обеспечивается тем, что часть пороховых газов отводится назад через сопло и раструб патрубка. При этом образуется реактивная сила, направленная вперед. Она и уравнивает силу отдачи.

В настоящее время на вооружении Российской армии находятся многочисленные противотанковые средства ближнего боя, в том числе и противотанковый гранатометный комплекс многоразового использования РПГ-7. Состоит он из пускового устройства (гранатомета), выстрела (гранаты) и прицельного приспособления. Это оружие, принятое на вооружение еще в 1961 году, до сих пор не имеет себе равных по боевым и служебно-эксплуатационным характеристикам.

Сергей МОНЕЧНИКОВ
Фото из архива автора

ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КБ и НИИ к разработке противотанковых средств ближнего боя приступили сразу же после окончания Великой Отечественной войны. Одними из первых советских образцов подобного оружия стали ручные динамореактивные противотанковые гранатометы РПГ-1 и РПГ-2, созданные в ОКБ-2 Ковровского оружейного завода под руководством ведущего конструктора Н. Рассолова в конце 1940-х гг.

При работе по созданию гранатометов головной организацией являлся разработчик гранаты — ГСКБ-47 (в настоящее время ФГУП «ГНПП «Базальт»). Совместно с разработчиком метательного заряда он определял основные размеры и профиль канала ствола гранатомета, а ОКБ-2 (позднее — ОКБ-575) на основе полученных данных проектировало и отработывало пусковое устройство. В 1955 году в ОКБ-2 разрабатывается гранатомет, получивший индекс 2Б-Р-20. Его ствол представлял собой трубу с гладким каналом, изготовленную из высокопрочной стали 30ХГСА. На ствол приваривали основание прицела, антабки, прилив для бойка, устройство для крепления ударно-спускового механизма и плечевой упор. Снаружи ствол прикрывался двумя накладками из березового шпона. Ударно-спусковой механизм куркового типа с самовзводом. Прицел — откидной с прорезями для прицеливания на дистанции 150 и 200 м.

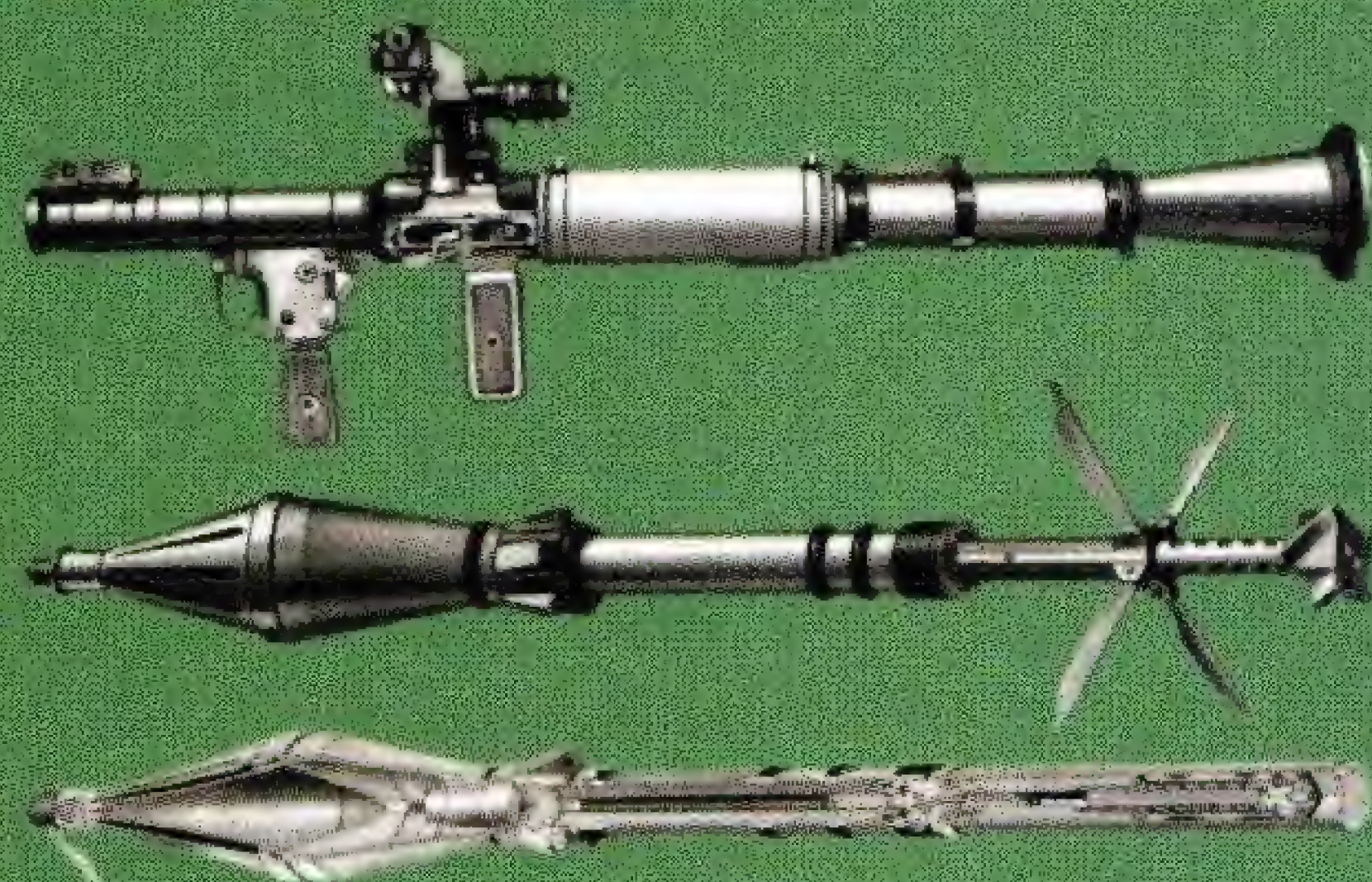
Разработки гранатометов велись вначале в отделе стрелкового вооружения ведущим конструктором Б. Н. Болховитиновым, а с 1956 года для этой цели создается специализированное подразделение — отдел реактивного вооружения № 6.

В последующие годы велась разработка гранатометов различного типа с дальностью прямого выстрела от 150 до 400 м. Часть этих работ после смены тематики была передана в другие конструкторские бюро, однако два гранатомета в ОКБ-575 были доведены до постановки на серийное производство. Первый из них, ручной противотанковый гранатомет РПГ-4, предназначался для замены состоявшего на вооружении гранатомета РПГ-2 и представлял собой дальнейшее развитие конструкции гранатомета 2Б-Р-20.

45-мм ручной противотанковый гранатомет РПГ-4 с противотанковой гранатой ПГ-4 являлся мощным огневым средством для борьбы с танками и самоходно-артиллерийскими установками противника на дистанции до 300 метров. Кроме того, гранатомет мог быть использован для стрельбы по бронебашням (бронеколкам) долговременных оборонительных сооружений противника. Боевая скорострельность РПГ-4 составляла 4-6 выстр./мин. Прицельная стрельба из гранатомета на дальность до 300 м производилась надкалиберной противотанковой гранатой ПГ-4 кумулятивного действия. Гранатомет состоял из ствола с патрубком, ударно-спускового механизма и прицельного устройства. Ствол представлял собой открытую с обоих концов тонкостенную трубу, соединенную с патрубком резьбовым соединением. Патрубок в передней части, навинченной на ствол, имел сопло, выполненное в виде двух сходящихся конусов. Патрубок вместе с соплом и раструбом поддерживал стабильность давления пороховых

Ручной противотанковый гранатомет РПГ-7В1 с выстрелами (слева направо): ПГ-7ВЛ; ПГ-7ВР; ТБГ-7В

Ручной противотанковый гранатомет РПГ-7Д (сверху); граната ПГ-7В (снизу)

Гранатометчик с РПГ-7

газов и компенсировал силу отдачи. Средняя часть ствола снаружи прикрывалась деревянными накладками, предохраняющими стрелка от ожогов. Ударно-спусковой механизм служил для производства выстрела и удержания гранатомета при стрельбе за рукоятку. Он был целиком заимствован у ручного противотанкового гранатомета РПГ-2. Гранатомет весил (без ремня и чехлов) 4,7 кг. В комплект гранатомета входила сумка для переноски трех гранат с пороховыми зарядами и ЗИПа. На гранатомет можно было монтировать также прицел для ночной стрельбы НСП-2.

Второй противотанковый гранатомет, РПГ-7, начали разрабатывать в ОКБ-575 с 1958 года. Заводские испытания РПГ-7 проводились на полигоне с 25 февраля по 11 июня 1960 года и показали, что гранатометы удовлетворяют требованиям технического задания. В серии гранатометов, предназначенных для полигонно-войсковых испытаний, были проведены доработки накладок для предохранения стрелка от ожогов, открытого прицела и планки для крепления оптического прицела, а также сумок для переноски гранат и ЗИПа.

В 1960 г. Ковровский механический завод освоил производство гранатомета РПГ-4. Однако оно было прекращено уже в 1961 г., одновременно с началом серийного изготовления гранатомета РПГ-7. Значительную роль в создании РПГ-7 сыграли начальник и главный конструктор ОКБ-575 А.Никифорова, главный инженер И.Потапов, начальник 5-го отдела А.Сорокин, а также ведущие конструкторы Е.Бровкин (по РПГ-4), В.Дегтярев (по РПГ-7), А.Алымов, М.Горбунов, А.Ивашутич, А.Севастьянова и другие. Выстрел ПГ-7 к гранатомету РПГ-7 сконструировал инженер ГСКБ-47 В.Фирулин. Изготовление 40-мм противотанковых гранатометов РПГ-7 продолжается и по сей день, причем не только в Коврове, но и по лицензии во многих странах мира.

РПГ-7 стал одним из самых распространенных ручных противотанковых гранатометов. В настоящее время он состоит на вооружении армий более чем 50 государств. Этот гранатомет и его многочисленные модификации успешно применялись практически во всех войнах и военных конфликтах второй половины двадцатого столетия.

Гранатомет РПГ-7 стал существенным шагом вперед по сравнению с РПГ-4, увеличилась дальность прямого выстрела и прицельная дальность. Кроме того, стрельбу из РПГ-7 и его модификаций можно вести не только по танкам, самоходно-артиллерийским установкам и другим бронированным средствам противника, но и по живой силе противника, находящейся как в

легких укрытиях или в сооружениях городского типа, так и на открытой местности.

Гранатомет РПГ-7 состоит из ствола с механическими прицельными приспособлениями, ударно-спускового механизма с предохранителем, бойкового механизма, оптического прицела ПГО-7.

Ствол гранатомета, предназначенный для направления полета гранаты и отвода пороховых газов при выстреле, представляет собой гладкую трубу, в средней части которой расположена расширительная камера. Патрубок имеет раструб, а в средней части — сопло, выполненное в виде двух сходящихся конусов. Ствол и патрубок соединены резьбой. Патрубок в передней части имеет сопло, в задней — раструб с предохранительной тарелью, защищающей казенную часть ствола от загрязнения. Ствол имеет спереди вырез для фиксатора гранаты, сверху — складные мушку и прицел на специальных основаниях, снизу крепится ударно-спусковой механизм собранный в пистолетной рукоятке управления огнем, облегчающей удержание гранатомета при стрельбе. На стволе слева имеется планка для установки кронштейна оптического прицела. Справа смонтированы антабки для крепления ремня с чехлами и плечевого ремня. На стволе гранатомета закреплены хомутами две симметричные накладки из березового шпона, предохраняющие руки гранатометчика от ожогов при стрельбе.

Ударно-спусковой механизм имеет открытый курок, винтовую боевую пружину, спусковой крючок, кнопочный предохранитель. Чтобы поставить гранатомет на предохранитель, кнопку необходимо отжать вправо. Курок взводится за спицу большим пальцем руки.

Для гранатомета РПГ-7 в новосибирском ЦКБ «Точприбор» был разработан 2,7-кратный оптический прицел ПГО-7 призматического типа, который стал основным прицелом для этого вида оружия. Его прицельная сетка включает шкалы прицела, шкалу боковых поправок, а также дальномерную шкалу для определения расстояния до цели, высота которой 2,7 м (примерная высота танка). Цена деления шкалы прицела — 100 м, шкалы боковых поправок — 0-10 (10 тысячных). Прицел снабжен выверочными винтами по высоте и направлению, маховичком ввода температурной поправки, устройством подсветки сетки, резиновыми налобником и наглазником. Механический прицел (с откидной мушкой и целиком) используется как вспомогательный. Его планка имеет подвижный хомут с прорезью и защелкой, деления планки «2», «3», «4», «5» соответствуют дальностям 200, 300, 400 и 500 метров. На РПГ-7В кроме основной монтируют и откидную дополнительную мушку. Ос-

новную используют при минусовой, а дополнительную — при плюсовой температуре воздуха.

Активно-реактивный 85-мм выстрел ПГ-7В, созданный конструкторами ФГУП «ГНПП «Базальт», состоял из надкалиберной гранаты ПГ-7 (массой 2,2 кг) и порохового (метательного) заряда. Противотанковая граната ПГ-7 включала в себя: головную часть с кумулятивным зарядом, обтекателем и токопроводящим конусом (при этом головная и донная части соединялись в единую цепь через обтекатель и конус), пороховой реактивный двигатель с шестью сопловыми отверстиями, стабилизатор с четырьмя складными перьями и турбинкой. Реактивный двигатель длиной 250 мм присоединен сзади к головной части гранаты. Для сообщения гранате начальной скорости к реактивному двигателю при зарядании присоединялся стартовый пороховой заряд, размещенный в бумажном пенале для предохранения его от влаги и механических повреждений при хранении и транспортировке. Стабилизатор обеспечивал устойчивый полет гранаты на траектории. На трубке стабилизатора находился фиксатор, при зарядании входивший в вырез на дульной части ствола гранатомета. Гибкое оперение гранаты было согнуто вокруг трубки стабилизатора и в таком положении закреплено кольцом. В турбинке располагался трассер для наблюдения за полетом гранаты. Взрыватель служил для разрыва гранаты при встрече ее с целью (преградой). Бронепробиваемость гранаты ПГ-7В составляла 260 мм.

В комплект гранатомета входили ЗИП, плечевой ремень, две сумки для гранат и пороховых зарядов. Носимый боекомплект составлял 5 выстрелов.

Для зарядания гранатомета его необходимо было прежде всего поставить на предохранитель, а затем вставить гранату в дульную часть ствола. При этом фиксатор стабилизатора гранаты входил в вырез на стволе. В таком положении капсюль-воспламенитель находился против отверстия для бояка.

Чтобы произвести выстрел, необходимо было: поставить курок на боевой взвод, снять гранатомет с предохранителя и нажать указательным пальцем на спусковой крючок. Под действием боевой пружины курок энергично поворачивался вверх и ударял по бойку. Боек продвигался вверх, разбивая капсюль-воспламенитель гранаты, происходило воспламенение порохового заряда. Давлением пороховых газов граната выбрасывалась из канала ствола. После вылета гранаты из ствола гранатомета под действием набегающего потока воздуха (и центробежных сил, поскольку гранате придавалось вращение) раскрывались перья стабилизатора, обеспечивавшие устойчивость гранаты в полете. При выстреле также

Обучение стрельбе из гранатомета РПГ-7

Сумка для переноски выстрелов к гранатомету РПГ-7

Гранатометчик с РПГ-7

воспламенялся трассер и начиналось горение замедлительного состава, от которого загорался пороховой заряд реактивного двигателя. Двигатель включался на безопасном удалении от гранатометчика. На расстоянии 2,5-18 м от дульного среза ствола происходило взведение взрывателя — электродетонатор включался в электрическую цепь. Медленное вращение гранаты вокруг своей продольной оси в полете частично компенсировало отклонения тяги двигателя, повышая кучность стрельбы. При встрече гранаты с преградой ударник, резко продвигаясь вперед под действием силы инерции, накалывал своим жалом капсюль-детонатор. Происходил взрыв детонатора и разрыв взрывчатого вещества гранаты. Если граната не попадала в цель, через 4-6 секунд после выстрела срабатывал самоликвидатор.

Ручной противотанковый гранатомет РПГ-7 в бою обслуживали два номера расчета — гранатометчик и помощник гранатометчика. С начала 1960-х гг. гранатомет РПГ-7 с выстрелом ПГ-7В стал основным противотанковым оружием ближнего боя мотострелкового отделения Советской армии.

С совершенствованием бронетанковой техники, с расширением круга задач, стоящих перед мотострелковыми подразделениями, отечественным конструкторам-оружейникам приходилось постоянно модернизировать и улучшать гранатометные комплексы.

В середине 1960-х гг. семейство отечественных ручных противотанковых гранатометов

расширилось с принятием на вооружение еще одного — десантного варианта РПГ-7Д (ТКБ-02). Созданный конструктором тульского Центрального конструкторско-исследовательского бюро охотничьего и спортивного оружия (ЦКИБСОО) В.Фундаевым, этот гранатомет предназначался для вооружения ВДВ. Он имел разборный ствол. Перед посадкой парашютистов-десантников в самолеты гранатометы РПГ-7Д разбирали на две части (общей длиной 630 мм в десантном положении) и упаковывали в единый выюк, а на земле быстро собирали в течение 50-60 секунд. Для этого ствол и патрбук у РПГ-7Д соединялись быстроразъемным сухарным соединением, а для предотвращения прорыва пороховых газов в месте соединения имелся obturator. Механизм блокировки предотвращал выстрел при недовернутом патрубке. Для стрельбы гранатометы РПГ-7Д комплектовались быстросъемной сошкой.

Вскоре появились еще две модификации гранатометов — РПГ-7Н и РПГ-7ДН с ночным электронно-оптическим прицелом ПГН-1. Они также укомплектовывались быстросъемной сошкой.

Одновременно с улучшением боевых качеств ручных противотанковых гранатометов РПГ-7 происходило и усовершенствование выстрелов к ним. Так, уже в 1969 г. появился 70-мм модернизированный выстрел ПГ-7ВМ массой 2,0 кг. Его бронепробиваемость составляла 300 мм гомогенной стальной брони. Выстрел ПГ-7ВМ выпускался вплоть до 1976 г. Принятие этого выстрела обусловило и создание усовершенствованного оптического прицела ПГО-7В.

В начале 1970-х гг. гранатометы РПГ-7 получили более мощные 72-мм выстрелы ПГ-7ВС и ПГ-7ВС1, бронепробиваемость которых повысилась до 360-400 мм. В 1977 г. на вооружение Советской армии поступает 93-мм гранатометный выстрел ПГ-7ВЛ (неофициальное название «Луч») с увеличенной до 500 мм бронепробиваемостью, значительно расширивший боевые возможности гранатометов РПГ-7.

Для эффективной борьбы с новыми танками противника в 1985 г. в ГНПП «Базальт» конструктор А.Кулаковский создает выстрел ПГ-7ВР («Резюме») с тандемной боевой частью. Два кумулятивных заряда ПГ-7ВР установлены соосно и разнесены. Первый 64-мм заряд подорывал элемент динамической защиты, а второй, основной 105-мм, пробивал саму броню. Для повышения бронепробиваемости калибр боевой части пришлось увеличить до 105 мм, а возросшая масса гранаты уменьшила дальность прицельной стрельбы до 200 м. Граната ПГ-7ВР позволяет пробить полутораметровый железобетонный блок.

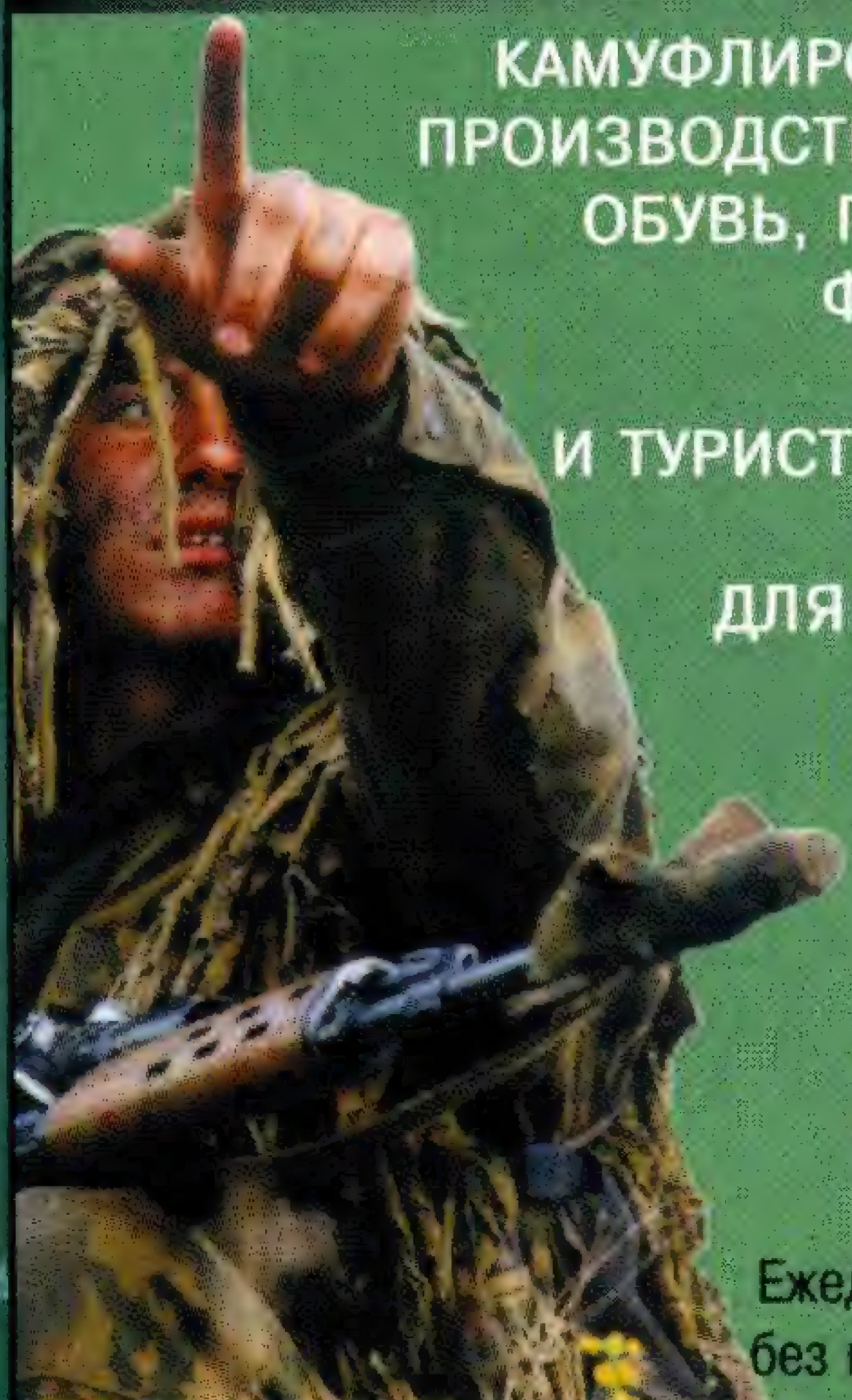
Опыт локальных войн и военных конфликтов конца прошлого столетия доказал необходимость превращения ручных противотанковых гранатометов в многоцелевое средство поддержки мотострелкового (воздушно-десантного) отделения, способное бороться с целями различного типа. Во время боевых действий советских войск в Афганистане даже кумулятивные гранаты ПГ-7В и ПГ-7ВЛ не раз помогали гранатометчикам в борьбе с укрытыми огневыми точками противника. Для расширения подобных возможностей конструктор А.Кулаковский разработал термобарический реактивный выстрел ТБГ-7В («Танин») с массой заряда 1,8 кг и прицельной дальностью стрельбы 200 м. Во время выстрела сначала срабатывает воспламенительно-разрывной, а затем основной заряд термобарической смеси. Объемный взрыв приводит к существенно более тяжелым повреждениям, чем обычный артиллерийский боеприпас. Этот выстрел предназначен для поражения живой силы противника в окопах и легких полевых укрытиях. По эффективности фугасного действия ТБГ-7В сопоставим со 120-мм артиллерийским снарядом. В результате выстрела по зданию образуется отверстие диаметром 150-180 мм или пролом 200 на 500 мм с гарантированным поражением живой силы мелкими осколками в радиусе до 10 м. Одновременно с этим выстрел ТБГ-7 может поразить и небронированную или легкобронированную технику, а также и легкие преграды.

В 1998 - 1999 гг. для борьбы с живой силой и небронированной техникой был создан выстрел ОГ-7В с калиберной 40-мм осколочной гранатой без реактивного двигателя. Прицельная дальность стрельбы до 300 м. Заявленная предприятием-изготовителем точность стрельбы этой гранатой достаточна для поражения отдельной огневой точки в помещении, амбразуры огневой сооружения и т.п.

Создание новых гранатометных выстрелов с увеличенной массой и повышенными баллистическими характеристиками потребовало проведения модернизации и самого гранатомета РПГ-7В. Поэтому в начале 1990-х гг. на вооружение Российской армии принимается его модернизированный образец РПГ-7В1 (в десантном варианте РПГ-7Д2) со съемной сошкой и улучшенными прицельными приспособлениями — новым оптическим прицелом ПГО-7В3 и усовершенствованным механическим прицелом. Наряду с оптическим прицелом ПГО-7В3 гранатомет РПГ-7В1 получил и новое универсальное прицельное приспособление УП7В, позволившее увеличить дальность прицельной стрельбы выстрелами ТБГ-7В (до 550 м) и ОГ-7В (до 700 м). Из модернизированного гранатомета можно вести стрельбу всеми ранее созданными выстрелами.

АРМЕЙСКИЙ МАГАЗИН

КАМУФЛИРОВАННАЯ ОДЕЖДА
ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ, НАТО
ОБУВЬ, ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ
ФУРНИТУРА, НОЖИ
ОХОТНИЧЬЯ
И ТУРИСТИЧЕСКАЯ ОДЕЖДА
СПЕЦОДЕЖДА
ДЛЯ ОХРАННЫХ ФИРМ

Ежедневно с 10.00 до 18.00
без выходных, без перерыва

ст. м. «ВДНХ», ВВЦ, павильон 71
Тел. (095) 181-5502
м. «Багратионовская», ул. Барклай, д. 12
Тел. (095) 970-6699

БРОНЯ

ПО-ПРЕЖНЕМУ КРЕПКА

В Абу-Даби завершил работу один из главных оружейных салонов — IDEX'2003. Впечатлениями о нем с внештатным корреспондентом "Братишки" делится заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по технике и вооружению генерал-лейтенант Петр РОВЕНСКИЙ.

— В ПОСЛЕДНЕЕ время я побывал на трех международных выставках: в Париже, в Афинах и в Абу-Даби. Отличие последней выставки в том, что на ней были представлены не макеты, а реальная боевая техника, в частности, российский танк Т-72М1. Зарубежные танки тоже были, но их боевые возможности, в отличие от нашего Т-72М1, на специальной трассе и на полигоне вживую — на ходу — не демонстрировали. Это говорит о том, что в арабском мире наша боевая техника имеет вполне заслуженный авторитет. А в связи с операцией вооруженных сил США против Ирака интерес к нашей технике носит вполне прикладной характер. Потенциальные покупатели нашей техники не могли не заметить, что, во-первых, конструктивные особенности российской боевой техники позволяют ей безотказно работать в экстремальных условиях пустыни и жаркого климата. Во-вторых, наша боевая техника существенно дешевле, чем ее зарубежные аналоги, в том числе и американские.

— Что еще из российского вооружения и военной техники демонстрировалось на этой выставке?

— Была представлена модернизированная с учетом технических натовских стандартов российская боевая машина пехоты БМП-3. Особенно меня порадовали продемонстрированные на выставке возможности наших КамАЗов. Это многофункциональная машина, использующаяся и в гражданских, и в военных целях. Если на переднем крае больше задействованы «Уралы», то в тыловых порядках предпочтение отдается КамАЗам. Эта машина востребована не только у нас, но и за рубежом.

— Петр Николаевич, а наше стрелковое оружие подтвердило свое реноме одного из лучших в мире?

— Стрелковое оружие России было представлено довольно широко. Хорошее впечатле-

ние оставил 12,7-мм пулемет «Корд». Кроме него был показан уникальный образец нового гранатомета ГМ-94, который пока еще не запущен в серию. Он может стрелять и боевыми гранатами, и гранатами так называемого нелетального действия, что очень важно для подразделений полиции, жандармерии — за рубежом, и для внутренних войск у нас в России. Я разговаривал с руководителем этого проекта Борисом Волковым. Планируется разработать гранаты светозвуковые, дымовые, ударно-шокового, раздражающего действия. Заводские испытания в Туле гранатомет уже прошел. Мы получим в опытную эксплуатацию несколько единиц. Дальность стрельбы из ГМ-94 300-500 м. В перспективе гранатомет ГМ-94 может быть принят на вооружение в частях специального назначения.

— Многие страны в последнее время стали уделять внимание мобильной составляющей своих вооруженных сил. Внутренние войска тоже сделали определенные шаги в этом направлении. Расскажите об этом подробнее.

— Внутренние войска вписываются в общую тенденцию некоторых ведущих стран мира иметь в составе своих сухопутных армий мобильные силы. Мы уже отказываемся от некоторой части тяжелой техники и переходим на специальные виды вооружений и военной техники. Например, для отрядов спецназа и разведки создаем парк бронированной автомобильной техники, соответствующей специфике выполняемых этими подразделениями задач. Такие броневые автомобили способны защитить экипаж и десант от пуль автомата и пулемета, от осколков снарядов и гранат. На этих машинах будут установлены средства подавления радиоуправляемых фугасов, а также современные средства связи. В этом году Министерство обороны РФ заканчивает испытания специальных брониро-

ванных автомобилей типа «Водник». Мы рассматриваем возможность поставки таких машин в наши подразделения спецназа и разведки.

Совместно с заводом-изготовителем и НПО «Спецтехника» ведем работы по модернизации БТРов, состоящих сегодня на вооружении в войсках. Мы хотим иметь на бронетранспортерах дополнительные бронированные окна по корпусу машины, чтобы у экипажа и десанта был хороший обзор и чувствовали они себя более комфортно.

— Петр Николаевич, какой вывод вы сделали для себя после всего увиденного на вставке в Абу-Даби?

— Вооружение и военная техника внутренних войск, которые достались нам от Министерства обороны РФ, были необходимы, когда мы участвовали в активной фазе контртеррористической операции и вели боевые действия. Сейчас мы остро нуждаемся в специальной полицейской технике с хорошей защитой, достаточно мощным и удобным вооружением. Но сложность состоит в том, что промышленность отстает от требований времени и не выпускает специальную полицейскую технику, за исключением автомобилей ГАИ. Мы уверены, что жизнь все-таки заставит наших оборонщиков изменить номенклатуру боевой техники и вооружений в пользу внутренних войск.

Беседовал Василий ПАНЧЕНКОВ
Фото из архива пресс-бюро
внутренних войск МВД России

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

Одним из наиболее талантливых отечественных оружейников послевоенного периода является человек, о котором до самого последнего времени широкой публике практически ничего не было известно. Речь о ведущем конструкторе ковровских оружейных предприятий Александре Семеновиче Константинове. Плодом его напряженного труда стали десятки образцов автоматов, самозарядных снайперских винтовок, ручных пулеметов, созданные в 1950-х — 1980-х годах.

ЛЕКСАНДР Семенович родился в 1913 году в г.Мытищи Московской губернии в семье рабочего. Через два года он с родителями переехал в Ковров. По окончании семилетки Константинов пошел учиться в фабрично-заводскую школу при Мытищинском механическом заводе, где в 1931 году начал работать токарем. С 1936 по 1938 год служил в армии стрелком-наблюдателем в авиации, где внес несколько рационализаторских предложений по усовершенствованию вооружения самолетов. На толкового красноармейца обратили внимание, пригласив на работу конструктором к корифею советской оружейной мысли В.Дегтяреву. В это время Константинов оказал значительную помощь Г.Шпагину в создании пистолета-пулемета ППШ, разработав техническую документацию образца и лично участвуя в проведении испытаний.

В 1943 году Александр Семенович уезжает в Вятские Поляны на машиностроительный завод № 367, где Шпагин был главным конструктором. Там Константинов работал конструктором, начальником конструкторского бюро завода, активно участвовал во всех мероприятиях по усовершенствованию конструкции и технологии изготовления ППШ. В 1949 году Константинов возвращается в Ковров и продолжает работу в ОКБ-2, активно участвуя в конкурсах по созданию новых образцов стрелкового оружия.

Одной из первых самостоятельных работ конструктора стало создание унифицированного автомата-карабина под 7,62x39 «промежуточный» патрон обр.1943 г., который объединял в себе функции автомата АК и самозарядного карабина СКС. Вскоре Константинов представил

еще две модели новых автоматов-карабинов. В одном из них автоматика основывалась на принципе отдачи свободного затвора с газовым торможением кожуха, соединенного с затвором в начальный период отката (подобная конструкция ранее использовалась в германском пистолете-пулемете фирмы Gustloff MP.507, известном также как автомат «Фольксштurm» VG 1-5). В другом автомате работала на принципе использования действия пороховых газов на дно гильзы с запиранием канала ствола полусвободным затвором.

Однако в 1955 году эта тема была закрыта в связи с решением Министерства обороны о нецелесообразности иметь на вооружении автомат-карабин, поскольку по опыту эксплуатации облегченного автомата Калашникова было выявлено его возросшее превосходство перед карабином по боевым и эксплуатационным качествам. Все отечественные конструкторские коллективы были сориентированы на развертывание работ по созданию унифицированного комплекса облегченного оружия под патрон обр.1943 г. Сразу в нескольких оружейных КБ конструкторы М.Калашников, А.Константинов, Б.Болховитinov, Г.Коробов, Н.Афанасьев, С.Симонов одновременно подключились к проработке эскизных проектов новых легких автоматов.

С марта по май 1956 года на Щуровском научно-исследовательском полигоне стрелкового и минометного вооружения ГАУ проводились сравнительные заводские испытания опытных образцов 7,62-мм автоматов Калашникова, Коробова и Константинова. Конструкторам было рекомендовано доработать автоматы для устранения отмеченных недостатков и представить свое оружие на повторные полигонные испытания.

В это же время ГАУ принимает принципиальное решение об объединении испытаний легкого автомата и легкого ручного пулемета в одном конкурсе. Уже тогда были созданы новые комплексы стрелкового оружия Калашникова, Константинова и Симонова, состоявшие из автоматов и ручных пулеметов. Уже в январе-феврале 1957 года состоялись сравнительные полигонные испытания, на которых, помимо автоматов, впервые приняли участие ручные (взводные) пулеметы Калашникова с магазинным питанием, Коробова — с ленточно-магазинным питанием, а также Константинова — с магазинным питанием — 2Б-П-40.

В комплексе оружия, представленного А.Константиновым, значительные изменения претерпели автоматы 2Б-А-40 (с деревянным прикладом). В их конструкцию были внесены доработки, улучшившие кучность боя, устра-

5,45-мм малогабаритный автомат Константинова АЕК-958. С откинутым и сложенным прикладом. Опытный образец.

нившие слабый накол капсюля, а также повысившие эксплуатационные качества оружия. Легкий ручной пулемет Константинова 2Б-П-40 представлял собой доработанный образец пулемета 2Б-П-25. От автомата он отличался только удлиненным стволом, иной формой приклада (копировавшего приклад пулемета РПД), а также магазином увеличенной емкости на 75 патронов.

В результате очень жестких полигонных испытаний было установлено следующее: «Системы Константинова имеют преимущества перед остальными образцами по степени унификации деталей; кроме того, автоматы — по надежности работы в различных условиях эксплуатации, а пулеметы — по весовым характеристикам. Вместе с тем системы Константинова уступают другим образцам по остальным боевым и эксплуатационным характеристикам и имеют ряд серьезных недостатков, обусловленных конструктивными особенностями, устранение которых возможно только при коренной переделке образцов».

В марте 1958 года на полигоне вновь проводили испытания доработанных легких автоматов и пулеметов Калашникова, Константинова и Коробова. Несмотря на достаточно высокие результаты, которых удалось добиться всем конструкторам, основными претензиями к оружию конкурентов Михаила Тимофеевича, помимо их большей массы, продолжала оставаться и ненадежная работа автоматики, основанная на отдаче полусвободного затвора с рычажным запиранием. Кроме своей простоты, она не давала особых преимуществ перед уже достаточно отработанным принципом работы автоматики с отводом пороховых газов из канала ствола и с запиранием поворотом затвора. Калашников откровенно описывал впоследствии события тех дней: «На полигонных испытаниях, когда чаша весов колебалась, чьему образцу отдать предпочтение, поскольку по всем параметрам мы шли не уступая друг другу, одним из решающих факторов стало превосходство нашего автомата по надежности действия в любых условиях эксплуатации».

Таким образом, по результатам испытаний наиболее перспективным был признан модернизированный автомат Калашникова. Конкурс достиг своей основной цели — создания нового комплекса автоматического стрелкового оружия для стрелкового отделения, отличавшегося максимальной простотой устройства, надежностью в эксплуатации, высокой технологичностью, низкой себестоимостью производства, войсковой ремонтпригодностью. В то же время нетрадиционные для нашей страны системы с по-

лусвободным затвором были отвергнуты, поскольку считалось, что они не обеспечивают преимуществ перед АКМ как по служебно-боевым, так и по производственно-экономическим показателям, а по надежности работы уступают оружию с жестким запиранием.

Наряду с созданием новых образцов автоматов, Константинов оставил яркий след в создании высокоточного снайперского оружия. За основу его новой винтовки была взята схема образца, ранее предложенного им в качестве легкого автомата. Автоматика винтовки основывалась на принципе отвода пороховых газов из канала ствола. Запирание канала ствола производилось затвором, который в переднем положении поворачивался и своими боевыми выступами входил в зацепление с боевыми упорами ствольной коробки. Ударный механизм винтовки куркового типа, спусковой механизм, работающий по схеме «перехват курка», составлял отдельный агрегат и допускал ведение только одиночного огня. Возвратная пружина помещалась в прикладе, что уменьшало длину образца. Винтовка имела рукоятку управления огнем пистолетного типа.

Изготовленные по этой схеме винтовки Константинова проходили совместно с винтовками Драгунова и Симонова сравнительные испытания на полигоне с 26 января по 1 апреля 1960 года. Полигон НИПСМВО рекомендовал доработать винтовки Константинова и Драгунова. Константинов разработал два типа винтовок с использованием высокопрочных пластмасс. В первом образце схема работы автоматики осталась без изменения, но приклад, цевье, спусковая рукоятка и магазин были изготовлены из высокопрочной пластмассы. Приклад разгрузили от ударов подвижными частями в крайнем заднем положении за счет введения в ствольной коробке специального упора. Во втором образце винтовок в конструкцию были внесены изменения, связанные с устранением недостатков. Они имели измененную конструкцию пластмассовых приклада и спусковой рукоятки, других узлов и деталей.

В ходе создания снайперских винтовок для их оценки привлекали как военных, так и гражданских специалистов — мастеров стрелкового спорта, снайперов Великой Отечественной войны. Положительно оценил новые снайперские винтовки заслуженный мастер спорта по пулевой стрельбе М.Иткис. По указанию главкома сухопутных войск Маршала Советского Союза В.Чуйкова в Киевском военном округе с опытными снайперскими винтовками в июне 1961 года был ознакомлен прославленный снайпер, участник Великой Отечественной войны, Герой Со-

ветского Союза В.Зайцев. Зайцев высказал мнение, что новые снайперские винтовки являются значительным шагом вперед по сравнению со снайперской винтовкой образца 1891/30 года, обладая следующими преимуществами: автоматическое перезаряжание позволило увеличить боевую скорострельность, значительно повысив эффективность снайперского огня; с уменьшением веса и габаритов улучшилась маневренность винтовок; усилие отдачи существенно меньше по сравнению с винтовкой обр. 1891/30 года; упростилось обслуживание и эксплуатация нового оружия. Вместе с тем знаменитый снайпер высказал отдельные замечания по новым винтовкам Константинова: очень длинный и неплавный спуск; несколько большее усилие отдачи по сравнению с другими испытывавшимися винтовками; ненадежность в эксплуатации защелки крышки ствольной коробки.

На полигоне НИПСМВО в декабре 1961 года — январе 1962 года проводились заключительные испытания снайперских винтовок конструкции Драгунова и Константинова. Несмотря на то, что это были третьи полигонные испытания, доработанная винтовка Константинова с прикладом измененной формы проходила их впервые. По своему устройству винтовки Константинова и Драгунова к этому времени значительно сблизились, т. к. на разных этапах отработки конструкторами выбирались единственно правильные решения.

В заключении полигона указывалось, что винтовка конструкции Константинова, не имея каких-либо преимуществ перед винтовкой Драгунова, в то же время не удовлетворяет ТТ по живучести деталей и ряду эксплуатационных характеристик. На основании этого полигон НИПСМВО рекомендовал для изготовления винтовку Драгунова.

После окончания работ по самозарядной снайперской винтовке Константинов начал проектировать наземное оборудование для ракетно-космических комплексов. Однако стрелковое оружие всегда тянуло к себе этого талантливого конструктора, поэтому в декабре 1966 года он переходит в конструкторское бюро ПО «Ковровский механический завод (КМЗ)», где с большой отдачей трудится на должности главного конструктора проекта автомата калибра 5,45 мм. В это время в нашей стране было принято решение о создании нового 5,45-мм стрелкового комплекса, включавшего 5,45-мм патрон, автомат и ручной пулемет. Новый комплекс «боеприпас-оружие» должен был превзойти по эффективности стрельбы 7,62-мм автомат Калашникова АКМ в 1,5 раза.

5,45-мм автомат Константинова.
Опытный образец СА-006.

7,62-мм снайперская смозарядная винтовка Константинова.
Опытный образец 1959 г. с прямым прикладом

7,62-мм автомат
Константинова
2Б-А-40 со штыком

7,62-мм ручной пулемет Константинова
2Б-П-30. Опытный образец 1957 г.

7,62-мм ручной пулемет Константинова 2Б-П-40. Образец 1956 г.

В конкурсе 1968 года приняли участие практически все отечественные конструкторские коллективы оружейных предприятий. Ковровцы представили 5,45-мм автомат СА-006 конструкции А.Константинова и С.Кокшарова.

В итоге испытаний из большого количества опытных образцов было отобрано всего три: Александрова, Калашникова и автомат СА-006. Общим для всех этих образцов стало использование жесткой схемы запираания канала ствола поворотом затвора, конструкция ствола и штатного 30-зарядного магазина.

Принципиально новую конструкцию имел простой и очень технологичный опытный образец автомата Константинова-Кокшарова СА-006 с малым импульсом отдачи. Его автоматика работала по принципу отвода пороховых газов из канала ствола. Отдача оружия при стрельбе компенсировалась тем, что часть газов, отводимых при выстреле из ствола в газовую камеру, перемещала назад газовый поршень, который в свою очередь приводил в действие механизм автоматики. Одновременно с этим из газовой камеры начинал перемещение вперед второй газовый поршень — балансир, имевший свою возвратную пружину, причем ход обоих поршней синхронизировался с помощью шестеренчатой системы. Тем самым уравнивалось при выстреле действие сил на газовую камеру, делая оружие более устойчивым при стрельбе непрерывными очередями. Запирание канала ствола производилось поворотом затвора на два боевых упора. На СА-006 был установлен очень эффективный дульный тормоз-компенсатор. Автомат показал отличные результаты по кучности стрельбы как из устойчивых, так и неустойчивых положений, намного вырвавшись вперед по отношению к конкурентам.

Однако в выводах комиссии отмечалось, что автоматы со «сбалансированной автоматикой» конструкции Константинова-Кокшарова и Александрова являются сложнее классического автомата Калашникова как по устройству, так и в эксплуатации. Кроме того, они отличались высоким темпом стрельбы (более 900 выстр./мин), а также повышенными усилиями взведения подвижных частей автоматики.

С целью выявления всех достоинств и недостатков нового оружия войсковые испытания проводились в различных климатических зонах — во 2-й гвардейской Таманской мотострелковой дивизии, дислоцированной в Московском военном округе, и в мотострелковой дивизии в Улан-Удэ Забайкальского военного округа. Острая конкурентная борьба развернулась между старыми соперниками — Калашниковым и Константиновым.

Напряженные войсковые испытания, проводившиеся в 1972-1973 гг., выявили превосходство обоих образцов над штатным 7,62-мм автоматом АКМ. СА-006 превосходил 5,45-мм автомат Калашникова по кучности боя из неустойчивых положений, но в то же время проигрывал ему по массе, более высокому усилию перезарядки, трудоемкости изготовления. Однако, несмотря на то, что оружие Константинова-Кокшарова показало превосходство над автоматом Калашникова по эффективности стрельбы, из соображений преемственности в производстве и эксплуатации предпочтение вновь было отдано Михаилу Тимофеевичу и его АК-74.

В 1973-1974 гг. Константинов принял самое активное участие в опытно-конструкторских работах под шифром «Модерн» по созданию 5,45-мм малогабаритного автомата АЕК-958, предназначенного для вооружения, в первую очередь, гранатометчиков, а также расчетов и эки-

пажей технических родов войск. Его автоматика работала по принципу отвода пороховых газов. Запирание канала ствола осуществлялось поворотом затвора. Ударно-спусковой механизм позволял вести одиночный и автоматический огонь. Рукоятка перезарядки и переводчик-предохранитель были расположены с правой стороны ствольной коробки. Автомат имел мощный компенсатор-пламегаситель. Прицельное приспособление состояло из открытого секторного прицела, рассчитанного на дальность стрельбы до 500 м, и цилиндрической мушки в намушнике. На правой стороне монтировалась планка для прицела ночного видения НСПУ. Рукоять, цевье и ствольная накладка были изготовлены из клееной фанеры. Внутри пистолетной рукоятки располагался пенал с принадлежностями. Металлический приклад трубчатой формы с пластмассовым затылком в походном положении складывался на правую сторону ствольной коробки. Питание осуществлялось из магазинов емкостью на 20 и 30 патронов. Однако и в случае с АЕК-958 ковровского конструктора ждала неудача. Первенство опять досталось новому 5,45-мм укороченному автомату Калашникова АКС-74У.

В 1987 году Константинов по состоянию здоровья ушел на пенсию. Оценивая роль и значение работ Александра Семеновича, следует подчеркнуть: несмотря на то, что его разработки не занимали первых мест в проводившихся конкурсах, они заставляли других конструкторов, тех же Калашникова, Драгунова, не успокаиваться на достигнутом и постоянно улучшать свои образцы. Поэтому созданная в нашей стране система стрелкового вооружения своим совершенством во многом обязана и Александру Семеновичу Константинову, награжденному за свой труд орденом Ленина.

ЧОП «Антитеррористический центр ФАП»

- Сопровождение и охрана грузов
- Охрана объектов
- Оценка защищенности объекта
- Оснащение объекта техническими средствами
- Контроль радиационно-химической безопасности на объекте

**Предоставление:
ЛИЧНОЙ ОХРАНЫ,
УСЛУГ ГРУППЫ БЫСТРОГО РЕАГИРОВАНИЯ**

г. Москва,
ул. Петровка, 32, тел.:/факс: 209-7659
www.faploz.narod.ru

МАЙ

1 мая 1918 года — 85 лет назад на Ходынском поле в Москве прошел первый военный парад войск Московского гарнизона и воздушный праздник, а в Петрограде был проведен первый морской парад кораблей Балтийского флота.

4 мая 1943 года — 60 лет назад приказом наркома внутренних дел Управление войск НКВД по охране тыла фронтов действующей Красной Армии выделено из состава Главного управления внутренних войск в самостоятельное Главное управление войск НКВД.

7 мая — день Вооруженных сил России. В этот день в 1992 году подписан Указ Президента Российской Федерации № 467, в котором объявлено о создании Вооруженных сил Российской Федерации. Подписано также распоряжение Президента РФ об организационных мерах по созданию Министерства обороны Российской Федерации и Вооруженных сил Российской Федерации. Эмблема ВС России учреждена указом Президента РФ от 27 февраля 1997 года, знамена Вооруженных сил, Военно-морского флота, знамена видов Вооруженных сил утверждены Федеральным законом Российской Федерации от 20 декабря 2000 года.

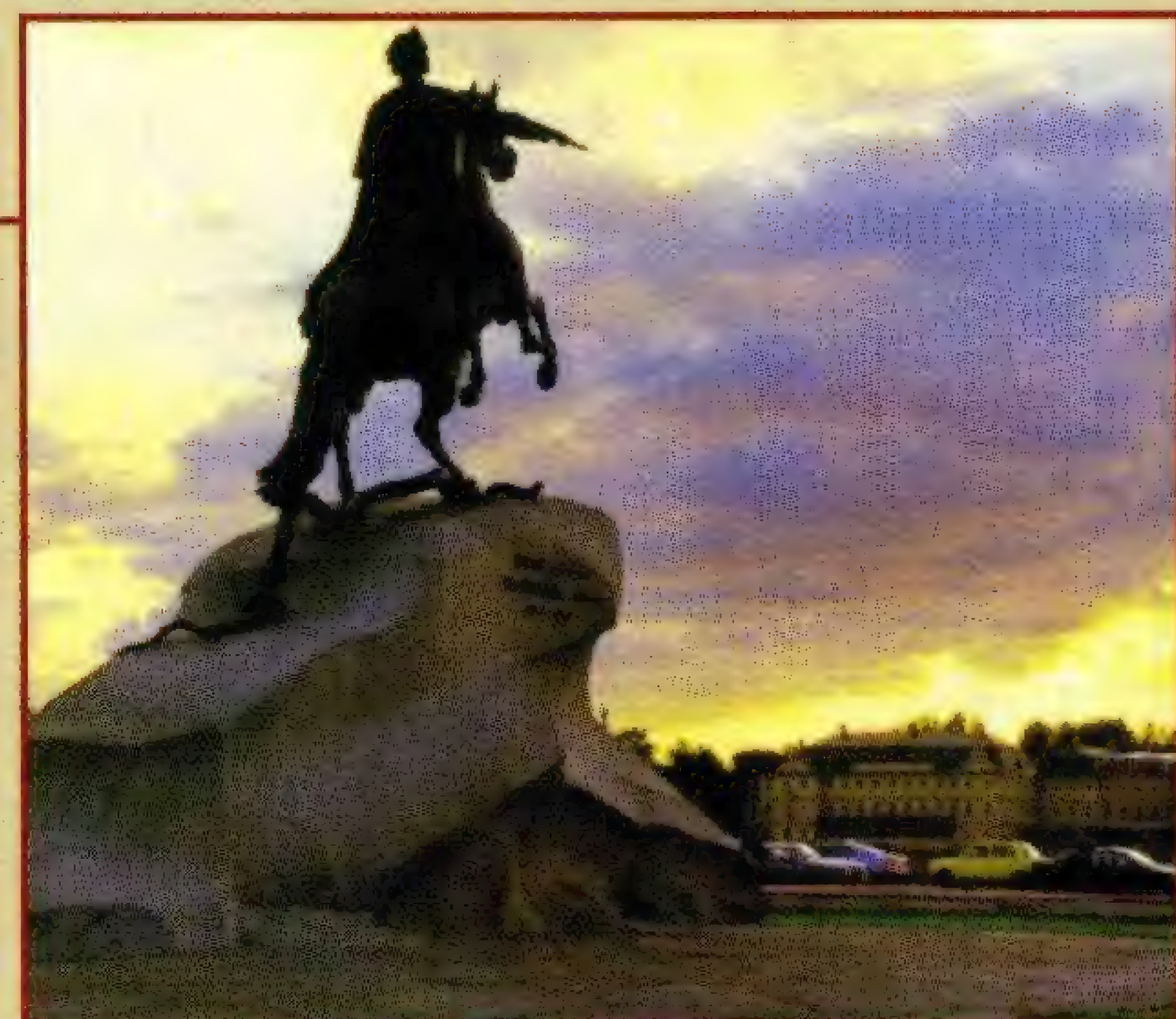
9 мая — День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. День воинской славы России. Историческое событие, венчавшее разгром фашистской Германии, происходило в Берлине. Здесь находились представители высшего командования Советского Союза и союзных войск. Сюда же доставили бывшего начальника штаба верховного командования вермахта ге-

нерал-фельдмаршала В. Кейтеля, главнокомандующего германскими военно-морскими силами адмирала флота Г. Фридебурга и генерал-полковника авиации Г. Штумпфа, имевших полномочия от К. Деница, ставшего после самоубийства Гитлера рейхсканцлером Германии, подписать Акт о безоговорочной капитуляции. В полночь 8 мая 1945 года в специально подготовленный зал военно-инженерного училища в Карлсхорсте, украшенный государственными флагами Советского Союза, США, Великобритании и Франции, вошла большая группа людей. Среди них представители верховных командований союзных стран, советские генералы, войска которых штурмовали Берлин, журналисты. За длинным столом заняли места заместитель Верховного Главнокомандующего Вооруженными силами СССР Маршал Советского Союза Г. Жуков, заместитель главнокомандующего вооруженными силами союзников в Европе Д. Эйзенхауэра, главный маршал авиации Великобритании А. Теддер, командующий стратегическими воздушными силами США генерал К. Спаатс и главнокомандующий французской армией генерал Ж.-М. Латр де Тассиньи. Вскоре в зал были введены представители германского верховного командования. В 0 часов 43 минуты 9 мая 1945 г. подписание акта о безоговорочной капитуляции Германии было закончено.

15 мая 1718 года — 285 лет назад в Санкт-Петербурге учреждена должность генерал-полицмейстера — первая официальная должность полицейского чиновника в России.

18 мая — День Балтийского флота. В этот день 300 лет назад во время Северной войны 1700-1721 гг. в устье Невы две роты Семеновского и Преображенского полков, посаженные на 30 лодок, под командованием Петра I осуществили захват 10-пушечного шведского галиота «Гедан» и 8-пушечной шнявы «Астрильд». Из 77 человек экипажа в плен взято 19, а убито 58. В честь первой победы зарождавшегося Балтийского флота по приказу Петра была выбита медаль с надписью: «Небывалое бывает», а военный совет награждал царя и А. Меншикова, лично руководивших взятием, орденом Св. Андрея Первозванного. Различных наград были удостоены все участвовавшие в деле офицеры и солдаты.

27 мая 1703 года —

300 лет назад заложен Санкт-Петербург. Его создание началось со строительства на о. Ени-Саари (Заячьем) крепости Святых апостолов Петра и Павла. С овладением крепостью Ниеншанц Россия получила выход в Балтийское море, что давало возможность налаживать торговые связи с другими странами Европы. Встал вопрос о защите устья Невы. В походном журнале Петра I есть такая запись: «По взятии Ниеншанца отправлен воинский совет, тот ли шанец крепить, или иное место удобнее искать... и по нескольких днях найдено к тому удобное место — остров, который назывался Люст Еланд (то есть Веселый остров), где в 16 день мая крепость заложена и именована Санктпетербург». Так был заложен город Петербург, ставший на долгое время столицей Российской империи. Одновременно с Петербургом заложили и Петропавловскую крепость.

28 мая — День пограничника. В этот день 85 лет назад Совет Народных Комиссаров принял декрет об учреждении пограничной охраны РСФСР.

31 мая 1993 года — 10 лет назад командующий внутренними войсками МВД России утвердил Положение «О квалификационных испытаниях военнослужащих на право ношения крапового берета». Краповый берет является отличительным символом военнослужащих подразделений специального назначения внутренних войск.

Подготовил Сергей КОЛЕСНИКОВ

КОНСТАНТИН АХАПКИН:

«СПАСИБО ВАМ, ВОИНЫ ДУХА...»

На торжественном вечере, посвященном очередной годовщине вывода советских войск из Афганистана, впервые было объявлено о создании общероссийской национальной премии «Воины Духа». Эта премия уникальна, ее номинантом может стать каждый гражданин России, совершивший в своей жизни ПОСТУПОК. С президентом премии «Воины Духа» Константином Ахапкиным встретился корреспондент «Братишки».

— **Константин Викторович, расскажите, пожалуйста, об истории создания премии «Воины Духа».**

— Если вы помните, по телеканалу «Россия» шел цикл передач под названием «Россия верные сыны». Ее создавала наша творческая группа. В каждой из этих передач мы рассказывали о простых российских людях, которые своими ратными и трудовыми подвигами заслужили звание настоящих патриотов Родины и по праву могут называться истинными воинами духа. Отталкиваясь от этих программ, мы и задумали создание национальной премии. На Руси героев, как и святых, не счесть, так почему о них не должна знать вся страна? Это и есть наша главная цель: Россия должна знать своих героев. Итог наших усилий — учреждение премии «Воины Духа» в апреле прошлого года.

— **А почему у премии такое оригинальное название?**

— Есть такие слова известного нашего соотечественника Ивана Бунина: «Спасибо вам, Воины Духа, пришедшие к нам издалека, чтобы дать новые силы». Они выбиты на могиле русского офицера на русском кладбище в Париже. На мой взгляд, эти слова как нельзя более полно отражают понимание патриотизма и верного служения своему Отечеству.

— **Константин Викторович, кто может стать номинантом, лауреатом премии?**

— Им может стать каждый человек, россиянин, который совершил поступок во имя защиты чести и достоинства государства или отдельного человека. Это может быть и сотрудник МЧС, спасающий людей. Это может быть и боец, защищающий целостность России в Чеченской республике. Это может быть бизнесмен, который, к примеру, сам участвовал в спасении людей из чеченского плена, такие случаи у нас были. А, может быть, это будет самый простой человек. К примеру, работник кофейной в родильном доме, который, когда

вдруг отключают электричество, начинает крутить древнюю динамо-машину, чтобы спасти детей, и сам при этом лишается руки... Есть премии для бизнесменов, для людей искусства, литературные премии. Они сразу ставят какие-то рамки. Наша премия, пожалуй, единственная всенародная. Для нас нет никаких различий, к какой профессии или социальному слою относится человек. В конце концов, разве это важно, когда речь заходит о верном служении своему Отечеству.

— **Константин Викторович, расскажите об учредителях премии.**

— Учредителями премии являются люди вовсе не случайные. Игорь Борисович Исаков — генеральный директор, руководитель нашего творческого коллектива. Человек, который проработал много лет на телевидении, участвовал в создании таких крупных проектов, как «Россия верные сыны», «Афганский излом». Игорь Борисович сам «афганец», ему очень близка эта тема. Возможно, именно поэтому он и стал одним из инициаторов этой премии.

Вице-президент премии — генеральный директор Межрегионального общественного фонда содействия и помощи воздушно-десантным войскам «ВДВ — боевое братство» Александр Алексеевич Макеев. Человек, не раз бывавший в горячих точках, десантник. Девиз ВДВ — «Никто кроме нас» — стал девизом и нашей премии, так же как и постулат «Никогда не бросать своих». Это человек, который реально помог оставшимся в живых бойцам шестой роты. Он сам принимал участие в вызволении наших военнослужащих из плена в Чечне. Когда ульяновские десантники попали в плен, Александр Алексеевич участвовал в переговорах. И во многом благодаря ему люди остались живы. Работу Александр Алексеевич ведет очень большую. Он тоже был одним из инициаторов премии «Воины Духа».

Еще один из учредителей — Франц Адамович Клинецвич. Лидер Российского союза ветера-

ранов Афганистана, председатель организационного комитета премии. Человек, прошедший не одну горячую точку. Все, что на сегодняшний день сделано нами, так или иначе связано с Францем Адамовичем.

— **Ни одна из премий не обходится без общественного совета...**

— Мы не исключение. Формирование совета продолжается до сих пор. Но уже сегодня в него входят достойные и известные всей стране люди. Назову лишь нескольких: губернатор Ульяновской области Владимир Шаманов, губернатор Нижегородской области Геннадий Ходырев, губернатор Новгородской области Михаил Прусак, губернатор Тверской области Владимир Платов, губернаторы других областей, представители силовых ведомств страны, деятели культуры и искусства.

Особое место в этом совете занимает мать зверски замученного в Чечне Жени Родионова Любовь Васильевна. Подвиг этого солдата для всех россиян стал символом верности присяге, преданности своей вере. О Жене известно далеко за пределами России. Сейчас Русская православная церковь рассматривает вопрос о канонизации воина-мученика, во многих храмах уже появились его иконы. Матери и жены бойцов обращаются в своих молитвах к Евгению как к утешителю и заступнику перед Господом за погибших и продолжающих выполнять свой воинский долг. Мама Жени стала для нас очень близким человеком. Она нам как мать. Мнение Любови Васильевны всегда чрезвычайно важно.

— **Из ваших слов можно сделать вывод, что премия «Воины Духа» получила большую поддержку в регионах...**

— На сегодняшний день откликнулись довольно много областей, республик России. В ближайшее время мы отправляемся в Липецкую, Волгоградскую, Нижегородскую, Тверскую, Брянскую, Новгородскую области, Кабардино-Балкарию, в Республику Алтай. Будут личные

встречи с губернаторами. Кроме того, в каждом регионе России уже создаются региональные организации. Их задачей станет поиск будущих номинантов. Ведь не секрет, что большинство героев, достойных внимания, живет там, в регионах. Для более широкого, объективного поиска будут задействованы пресса, телевидение, общественные организации.

А вообще, национальная премия «Воины Духа» — это большой многолетний проект. О наших номинантах будем рассказывать в специально созданной телевизионной программе, на радио, в центральных печатных изданиях, а также в региональной прессе и на телевидении. Уже создан в Интернете сайт «Воины Духа». Люди, которым близка эта тема, смогут сами оценивать поступки наших номинантов. Получится своеобразное интерактивное общение.

— **Константин Викторович, кто вам помогает в реализации ваших планов?**

— У премии «Воины Духа» есть попечительский совет. Именно на нем лежит задача материальной помощи нашей премии. Все средства пойдут на организацию церемонии вручения награды, на постановку музыкального спектакля, посвященного нашим героям, на изготовление статуэтки, олицетворяющей нашу премию. Кроме того, лауреатам премии будет вручаться еще и денежная премия. Немало средств уходит на поиски номинантов, на организацию региональных советов премии.

Сразу скажу, что не все, кто нам помогают, входят в попечительский совет. Люди должны быть близки нам по духу. Яркий пример — председатель попечительского совета Николай Федорович Карасев. Сам генерал, он знает проблемы армии не понаслышке. Создав корпорацию «Социальная инициатива», Николай Федорович строит жилье для военнослужащих, малообеспеченных людей. Человек работает во имя России, поэтому он и близок нам по духу. Немало делают для премии компании «Мегафон», «Шереметьево», «А-ОТЕЛЬ»,

академическое агентство «Наука» и другие. Большую помощь оказывает министр обороны Игорь Иванов. В поддержке Министерства обороны мы очень нуждаемся и благодарим за нее.

— **Что собой будет представлять церемония вручения премии?**

— Премия ежегодная. Торжественная часть будет включать в себя музыкальный спектакль с участием российских звезд эстрады, театра и кино и, собственно, саму церемонию награждения. Сейчас идет активная работа над подготовкой этого спектакля. В нем примут участие известные актеры и певцы: Марина Хлебникова, Александр Маршал, Трофим, Дмитрий Дюжев, Любовь Казарновская, Павел Майков, Виктор Раков, Наталья Власова и многие другие. Режиссер-постановщик — заслуженный артист России, главный режиссер Государственного Кремлевского дворца Евгений Глазов. Музыку к спектаклю написал известный композитор Евгений Ширяев.

Премьера спектакля «Воины Духа» намечена на ноябрь этого года. Она пройдет в Кремлевском дворце. Затем мы планируем провезти этот спектакль по всей России, чтобы люди смогли его увидеть.

— **Уже известны первые номинанты на премию?**

— Да, ими стали бойцы шестой роты псковской дивизии ВДВ. Это Герой России Александр Супонинский, кавалеры ордена Мужества Андрей Поршнев, Алексей Комаров, Евгений Владыкин, Вадим Тимошенко, Роман Христолюбов. Десантники шестой роты могли отступить, уйти, но они стояли до последнего и не пропустили врага. Мы награждаем оставшихся в живых десантников, а те, кого нет с нами, навсегда останутся в наших сердцах истинными Воинами Духа.

Беседовал
Андрей МАЛОВ

ОБЪЕДИНЕНИЕ
ВЫМПЕЛ
СПЕЦПРОИЗВОДСТВО
ордена Отечественной войны 1 степени

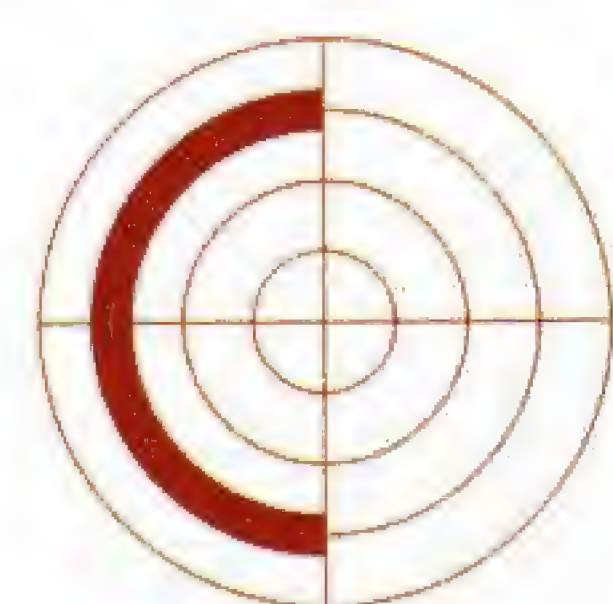
Тактическое снаряжение
Средства бронезащиты
Специальная форма
и амуниция
Разгрузочные жилеты

127287 Москва, Старый
Петровско-Разумовский
проезд д. 1/23
тел./факс: 7271051
www.vympels.com
special@vympels.com

ЖИЗНЬ КАК ПОДВИГ

Сергей ГУЛЬКО
Фото Вячеслава ВОЛКОВА

Юрий Владимирович Воробьев родился 2 февраля 1948 года в Красноярске. Окончил Красноярский институт цветных металлов им. М.И.Калинина в 1971 году. Специальность по образованию — инженер-металлург. Первый заместитель министра по чрезвычайным ситуациям России. Действительный государственный советник Российской Федерации I класса.

ВОЕ восхождение к Золотой Звезде Героя Российской Федерации Юрий Владимирович Воробьев начал в 1991 году. Тогда он принял предложение Сергея Кужугетовича Шойгу и 28 апреля 1991 года стал вторым человеком в спасательной службе, не имевшей аналогов в отечественной истории.

— Российский корпус спасателей формировался на Красной Пресне, в Волковом переулке, недалеко от зоопарка, — вспоминает те годы Шойгу. — Еще не было ни помещений, ни шта-та. Был на двоих с Воробьевым кабинет и один стол, один секретарь, одна машина. Конечно, тогда мы не предполагали, что созданная команда спасателей превратится в Чрезвычайную службу России, которая, помимо ликвидации последствий стихийных бедствий и катастроф, станет заниматься прогнозированием, предупреждением чрезвычайных ситуаций, разрабатывать специальный спасательный инструмент, новые технологии, будет иметь в своем распоряжении даже авиацию...

В те годы только что родившемуся Госкомитету Российской Федерации по чрезвычайным ситуациям поручали самые, казалось бы, невыполнимые задачи. Рассуждали примерно так: «Если вы спасатели, то должны делать все, что не под силу другим». Первым испытанием для Чрезвычайной службы России стала в 1991 году не имевшая аналогов в мировой практике операция на аварийной трубе Уфимского нефтеперерабатывающего завода. Там на высоте 120 метров надломилась 150-метровая бетонная дымовая труба. 30-метровый обломок опасно навис над установкой по производству бензола. Трагедия могла случиться в любую минуту. В кратчайшие сроки нужно было произвести направленный взрыв, чтобы положить 500-тонный обломок в определенное место. Спасатели и взрывники поднялись по накренившейся тру-

бе, заложили взрывчатку и направленным взрывом обрушили кусок трубы в расчетное место с ювелирной точностью. Кстати, МЧС — единственное из министерств России, занесенное в Книгу рекордов Гиннеса, и именно за эту операцию.

Первые успехи молодой Чрезвычайной службы страны принесли ее руководителям и сотрудникам славу знатоков своего дела и... мастеров на все руки. Им все чаще стали поручать работу, от которой откручивались все. Когда никто не знал, что и как нужно делать, привлекали спасателей. Выползли змеи из зоопарка — ГКЧС, вперед! Загорелись склады с боеприпасами, а опытные пожарные разводят руками и предлагают ждать, пока полностью выгорит их содержимое, — опять у спасателей экстренный вызов. И они, несмотря ни на что, и змей ловили, и огонь тушили, не давая возникшей опасности разрастись до огромных масштабов.

Дошла очередь и до урегулирования межнациональных конфликтов, которые в начале 90-х вспыхивали в разных регионах страны один за другим. В июне 1992 года Сергей Шойгу возглавил Смешанную контрольную комиссию по урегулированию межнационального конфликта между Грузией и Южной Осетией. В состав комиссии вошел и его первый заместитель Юрий Воробьев. Все уже убедились в том, что затянувшийся грузино-осетинский конфликт, что называется, перерос себя, «созрел» и находится в костном, вялотекущем состоянии. Всем хотелось мира. Противоборствующие стороны долго и безуспешно воевали между собой, устали, но так и не сумели найти выхода из сложившегося чрезвычайного положения. Срочно потребовалась третья сила, которая смогла бы примирить враждующих. И тогда опергруппе ГКЧС России удалось найти главный ключ к разрешению конфликта, открыть новейшую по тем временам технологию миротворчества. Сегодня

опыт по урегулированию грузино-осетинского конфликта, рожденный ГКЧС России, успешно используется не только в нашей стране, но и за рубежом. Его ключевое звено — создание смешанных миротворческих сил, которые после определенных переговоров входят в зону конфликта и нормализуют в нем обстановку. Впервые подобные миротворческие силы были применены именно в Южной Осетии.

После ввода в город российского, грузинского и осетинского миротворческих батальонов, разблокированный Цхинвали изменился буквально на глазах. Два с лишним года люди, привыкшие к обстрелам, бомбежке, губительному огню снайперов, вели почти подземный образ жизни, прячась в подвалах. Теперь все преобразилось. По ожившему городу можно было передвигаться, заработал рынок, появилась городская администрация, взявшая на себя решение вопросов восстановления жилья, энергоснабжения, связи. Иными словами, возрождалась жизнь.

— Наверное, именно тогда я понял, что самое главное в нашей работе не благодарность, нет, а счастье в глазах тех, кого ты спас, — говорит Юрий Воробьев. — И не так важно, куда вовремя подоспела помощь — в затопленный наводнением или разрушенный землетрясением дом, заснеженный лес или осажденный город. Важно, что ты не опоздал...

Указом Президента РФ от 23.06.92 г. Ю.Л. Воробьев награжден орденом «За личное мужество» за успешное выполнение специальных задач и проявленное при этом мужество.

В августе 1992 года подразделения ГКЧС России во главе с Сергеем Шойгу и его первым заместителем Юрием Воробьевым приступили к работе в зоне грузино-абхазского конфликта. Операция спасателей по доставке гуманитарной помощи в блокадный горняцкий городок Тквар-

зов гуманитарной помощи, авторазливочные станции, полевые кухни и др. Доставка гуманитарной помощи, обезвреживание и уничтожение невзорвавшихся авиабомб и фугасов, оказание медицинской помощи, восстановление водоснабжения, работы хлебозаводов и многое другое находилось под пристальным вниманием Юрия Воробьева. Кроме того, в задачи спасателей МЧС входили поиск и захоронение погибших, ведение эпидемиологической разведки и принятие мер по локализации и ликвидации выявленных очагов инфекции, а также ведение радиационной и химической разведки. При активном участии сил МЧС России была предотвращена гуманитарная катастрофа, о которой столько говорили европейцы, не сумевшие предотвратить ее в Косово.

Главный критерий качества работы спасателей — ее эффективность. За последние годы МЧС России накоплен огромный опыт. На основе тщательного анализа этого опыта группа специалистов под руководством Юрия Воробьева разработала новую, более совершенную систему организации спасательной службы МЧС. В самом общем виде ее можно представить как два уровня подчинения и ответственности: федеральный и местный, территориальный. Казалось бы, зачем что-то менять, ведь действующая до сих пор система показала себя очень эффективной и дееспособной.

— Все правильно, — отвечает скептикам один из авторов идеи кардинальной реорганизации отечественной службы спасения Юрий Воробьев. — Но строилась прежняя система в условиях жесткого дефицита времени и ресурсов. Мы за счет небольшой численности спасателей попытались «закрыть» всю территорию Российской Федерации. Параллельно уже тогда начали создаваться спасательные организации, существующие за счет местного бюджета. Сейчас, когда многое изменилось, пришло время строительства новой структуры. Многие будут зависеть от местных властей. Согласно действующему у нас в стране законодательству защита населения от природных и техногенных рисков возлагается на органы исполнительной власти, это их прямая обязанность и ответственность. В их распоряжении будут находиться как профессиональные, так и добровольные организации спасателей. И те и другие пройдут соответствующую аттестацию и должны будут установить полное взаимодействие между собой. Разумеется, с учетом этого должны формироваться и бюджеты субъектов Российской Федерации. На территориях городов всегда будут спасатели и пожарные — для обеспечения нормальной жизнедеятельно-

сти и безопасности населения. Если их сил не хватит для ликвидации ЧС, то на помощь придут спасатели из других регионов, а при необходимости — и войска Гражданской обороны.

Новая система безопасности, по мнению первого заместителя министра по чрезвычайным ситуациям России Юрия Воробьева, должна опираться не только на профессионалов, но и на добровольцев. Поэтому планируемые изменения станут своего рода катализатором повышения интереса к профессии спасателя в регионах. Будущее общество должно обеспечивать комплексную безопасность жизнедеятельности человека. Это и состояние окружающей среды, и техногенная безопасность, и защита от современного оружия. Главная цель реорганизации заключается в том, чтобы местные руководители научились управлять кризисными ситуациями. Чтобы они знали, откуда грозит беда, как нужно готовить себя и население к ЧС. И научились бы отвечать за обеспечение комплексной безопасности людей на доверенной им в управление территории. Сделать это только из Москвы невозможно. Хотя недавно в столице по инициативе Воробьева появилось не совсем обычное учебное заведение.

Институт развития МЧС России — детище первого заместителя министра. Здесь учатся высшие руководители РСЧС. Лекции читает сам идеолог перестройки Чрезвычайной службы страны. Как-то он процитировал В.Гюго: «Есть нечто сильнее армий. Это идея, время которой пришло». «МЧС — идея, время которой пришло», — говорит Воробьев. Все, что он говорит, — ясно, просто и наглядно, как данное им пусть не классическое, но в некотором смысле базовое определение главного дела его жизни: «МЧС — это иммунная система нашего общества».

Указом Президента РФ № 120 от 30.01.03 г. за мужество и героизм, проявленные в экстремальных ситуациях, Воробьев Юрий Леонидович удостоен звания Героя Российской Федерации.

Для кого-то подвиг — это озарение, вспышка, наивысшее напряжение всех сил и лучших человеческих качеств. Для первого заместителя министра по чрезвычайным ситуациям России Юрия Леонидовича Воробьева — это многолетняя кропотливая работа на благо страны и людей, которые благодаря таким, как он, даже в самых удаленных уголках России верят, что при любых обстоятельствах помощь обязательно придет к ним в лице спасателей МЧС — людей мужества, чести и силы.

чели шла четыре месяца. Юрий Леонидович вспоминает, что из множества проведенных им операций эта запомнилась больше всего:

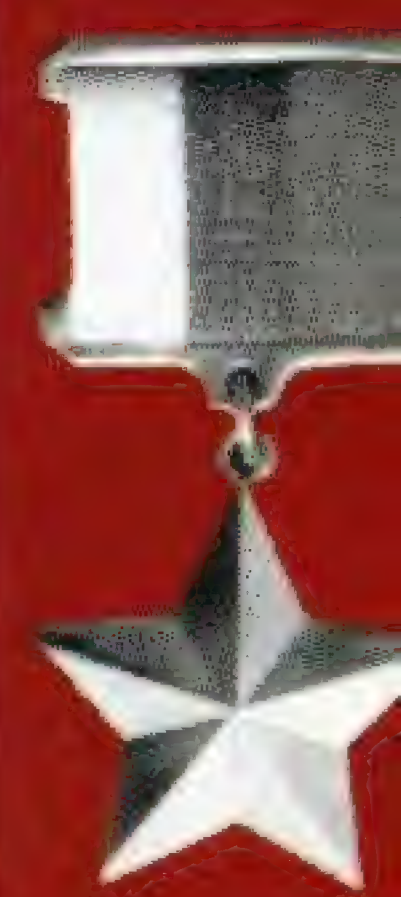
— Тогда мы спасли 5 тысяч человек! Вы бы видели, какие это были несчастные люди!..

Руководители ООН назвали эту операцию выдающимся событием в истории осуществленных миротворческих миссий.

Особое место в судьбе Воробьева заняла ликвидация последствий землетрясения в Невтегорске. Землетрясения такой силы Россия не знала за всю свою историю. Когда в МЧС России поступил доклад о том, что в Невтегорске из 22 пятиэтажных домов разрушено 17, два горят, имеются человеческие жертвы, что подземные толчки превысили силу 7,5 балла по шкале Рихтера, связи с поселком нет, министр приказал готовить самолет к вылету с оперативной группой и спасателями в Южно-Сахалинск. На край земли российской прибывали и прибывали профессиональные спасатели, доставляли краны, бульдозеры, самосвалы, экскаваторы и другую технику. В итоге численность группировки сил превысила 1600 человек. Среди них было около 700 спасателей. В результате аварийно-спасательных работ из-под завалов извлечено 2247 человек, в том числе 308 детей, из них живых — 406 человек (40 детей).

Указом Президента РФ от 23.12.95 г. Ю.Воробьев награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени за большую организаторскую работу по ликвидации последствий землетрясения на острове Сахалин и оказанию помощи пострадавшему населению.

В 1995-1996 годах было создано Территориальное управление МЧС России в Чеченской республике, призванное решать первоочередные проблемы жизнеобеспечения людей. В его состав вошли сводные мобильные отряды, пиротехнические группы, отряды по подвозу гру-

РЯДОВОЙ «ЗАБЫТОГО ПОЛКА»

Жанна ЛАБУТИНА

Фото автора и из архива редакции

М АМУ свою Саша не помнит. Отец умер четыре года назад, когда Саше было семнадцать. Из самых близких людей остались у Саши только младшая сестренка да бабушка.

Растила и воспитывала ребят бабушка. Жили одной семьей: бабушка, Сашина сестра, тетя и двое ее ребят. Старший из двоюродных братьев учился в строительном техникуме, младший — осваивал компьютер в колледже.

Саша тоже очень хотел учиться, но мысль о продолжении учебы пришлось временно оставить. Нужно было поскорее обрести профессию, чтобы начать зарабатывать деньги. На бабушкину пенсию и сиротские государственные пособия жилось трудно.

Поэтому Саша поступил в ПТУ.

В былые времена почти все жители поселка Гринцовский Тульской области, где вырос Саша, работали на угольных шахтах. Другой работы в поселке да и вокруг него просто не было. Работа на шахте была опасной, однако давала хоть и небольшой, но стабильный заработок.

Вместе с дипломом об окончании училища получил Саша водительские права и удостоверение крановщика. Казалось, вот оно, счастливое будущее, наступило. Теперь станет легче жить.

Саша начал работать водителем. Поработал, правда, совсем недолго: выпал однажды по весне из почтового ящика маленький казенный листочек. Повестка называется.

Наслушавшись страстей о неуставных отношениях в армии, родные всполошились.

Бабушка готова была сама в строй стать, лишь бы уберечь от армии внука. Но у Саши и в мыслях не было закосить от службы.

На призывной пункт новобранец Александр Концевой явился 8 июня 2001 года.

А дальше...

— Нас повезли в Тулу на сборный пункт, — рассказывает Саша. — Там уже офицеры из войсковых частей нас ждали. Меня взяли в отдельный саперный батальон 106-й тульской гвардейской воздушно-десантной дивизии. Это в поселке Слободка, недалеко от Тулы. Так и сбылась моя мечта стать десантником.

В батальоне рядовой Александр Концевой стал водителем армейского «Урала», а попутно учился саперному делу. Взрывал, разминировал, обезвреживал боеприпасы.

К тому времени, когда начали формировать специальный отряд для поездки в Чечню, Саша уже отслужил полтора года. Стал специалистом.

— Александр, зачем же вы поехали в Чечню? Можно же было отказаться, дослужить полгода и благополучно вернуться домой.

— Наверное, можно было и отказаться. Только там, в горах, погибло много наших ребят. В газетах все больше пишут о том, что федеральные войска где-то кого-то обидели, а вот о зверствах чеченских боевиков мало кто говорит. Если бы вы знали правду о том, что там происходило, как уничтожали русское население на протяжении долгих лет, как измывались чеченские бандиты над нашими ребятами, оставаясь совершенно безнаказанными, вы бы не задали мне этот вопрос...

Воинский эшелон, в котором ехала сводная саперная рота, прибыл в Хасавюрт. Оттуда к месту дислокации саперы-десантники, приехавшие сменить своих товарищей, добирались на машинах и вертушках.

— К нам тогда присоединились ребята из 119-го парашютно-десантного полка, — вспоминает Саша. — Хорошие ребята. Многие из них не первый раз ехали в командировку. Рассказывали молодым, что да как «чехи» делают...

Полк, в котором предстояло служить Саше, стоял недалеко от Шали. Правда, в полку он бывал редко. Чаще работали на выезде. Приказ мог прийти в любой момент: днем, утром или среди ночи. Иногда саперы в полк не возвращались неделями.

Рядовой Александр Концевой сопровождал армейские колонны. Точнее, Сашина машина в колонне шла первой. Саша обнаруживал и обезвреживал смертоносные сюрпризы, выставленные на пути следования колонн. На борту его машины был установлен специальный генератор, подавляющий частоту радиоуправляемого фугаса.

Сколько человеческих жизней спас этот тихий паренек? Скольким военнослужащим сохранил ноги, руки, головы? Скольким российским матерям сберег сыновей?

А сколько молодых русских женщин не стали вдовами, благодаря Саше?

Только вот сам не уберется.

Свое последнее задание рядовой Александр Концевой выполнял под Верхотоем.

Вот что рассказывает Саша о том роковом дне:

— Зачистку местности проводили подразделения Министерства юстиции. Мы, как обычно, сопровождали колонну. Издали увидели, что «чехи» на краю села грузят машину. Издалека не определишь, что за люди. «Чехи» тоже увидели нас, засуетились, забежали. Мирным жителям прятаться незачем. Скорее всего, это были боевики, которые запасались продуктами. Встреча с нами в их планы не входила.

Только в горах все не так, как на равнине. Видеть-то мы видели, но пока добрались до села, «чехи» ушли. Обнаружить боевиков сразу по горячему следу нам не удалось. В декабре темнеет рано, поэтому идти в ночь в горы было бессмысленно. Только людей терять.

Командиры посоветовались, согласовали свои действия с командованием и решили заночевать в селе, чтобы утром продолжить рейд. Устроились на ночлег, развернули палатки, я нашел неподалеку удобный грот, поставил машину в укрытие.

С вечера я несколько раз бегал к машине. Проверял, все ли в порядке. А утром остывшая за ночь машина не завелась. То ли из-за мороза, то ли аккумулятор подсел. Я попросил друга дернуть меня его бэтэром. Подцепил трос, сбегал в палатку за автоматом, пошел к машине той же дорогой, что ходил уже не один раз. И тут прозвучал взрыв...

Это была обычная противопехотная самоделка. За ночь ее поставить не могли, это исключено. Значит, мы ее изначально просмотрели, она была хорошо замаскирована...

Саша надолго замолк, потом, словно просмотрев все случившееся еще раз, тихо сказал:

— Правду говорят, что у каждого своя судьба. Сколько раз за вечер и ночь мы проходили по этому месту? Многие. Не только я...

Эта самоделка разделила всю Сашину жизнь на «до» и «после» подрыва. Неправильно добавила в его и без того нелегкую жизнь новые, горькие проблемы.

Травма и в самом деле была страшная. Лицо обгорело, переломана лобовая кость, поврежден глаз, но главное... Ног не стало совсем.

И еще была большая, почти несовместимая с жизнью потеря крови. Для Саши счет шел уже на минуты.

Ребята вкололи ему обезболивающий укол, вызвали вертушку. Погода была нелет-

ная — низкая облачность, и уверенности, что вертолет успеет, не было никакой.

— Однако вертушка пришла быстро. Значит, мне было суждено выжить, — говорит Саша.

Первую хирургическую помощь ему оказали в Ханкале, а вот дальше в памяти провал: потерял сознание... Несколько дней Саша находился между жизнью и смертью. Порой даже сами врачи не верили, что он выкарабкается. А он взял и выжил.

Очнулся Саша только в Ростове. Сначала боль почувствовал, потом озноб, а потом увидел, что ног у него больше нет. Совсем. Лежит на каталке, без одежды.

От прежней жизни при нем остались лишь солдатские жетоны да водительские права с военным билетом. И с этим надо было жить дальше.

В Ростове Сашу «подштопали», бортом отправили в Москву. Он попал сначала в 5-й военноклинический госпиталь ВВС. Там ему сняли швы с лица, долечили, подготовили к протезированию заживающие ноги, вернее, то, что от них осталось, и направили в 6-й клинический госпиталь Министерства обороны для протезирования.

— Саша, что говорят вам врачи? Ходить будете?

— Буду! 26 февраля сделали слепки, в начале марта привезли гильзы для примерки. Теперь жду протезы. Научусь ходить — поеду домой...

— Кто-нибудь навещает вас в госпитале?

— Приезжали родные: тетя, бабушка, сестренка. Все очень переживают за меня. Особенно бабушка. У нас в семье еще один призывник подросток: брату двоюродному исполнилось 18 лет. Сейчас он учится, получил отсрочку, но вообще-то собирается служить.

— Вы хотели бы, чтобы брат служил?

— Вопрос нельзя ставить так. Нельзя хотеть или не хотеть. Служить должен каждый, пока наша армия существует в нынешнем виде. Вот когда она станет профессиональной, тогда можно будет спрашивать: хочешь ты или не хочешь посвятить свою жизнь службе... А вот чего бы я действительно хотел, так это чтобы брат мой был удачливее меня, чтобы вернулся целым и невредимым.

— Как собираетесь жить дальше?

— Хочется надеяться на лучшее, но предположить, как сложится моя жизнь на самом деле, пока не сможет никто. А уж тем более я. Относительно своего будущего могу сказать только, что мне бы очень хотелось учиться в техникуме или колледже на программиста. Но как реально воплотить эту мечту в жизнь, пока не представляю. Ни на коляске, ни на протезах из поселка в город не наездишься. Да и жить надо где-то и на что-то. Думаю, нелегко найти работу инвалиду, когда столько вполне здоровых людей не могут трудоустроиться...

— Саша, что бы вы сказали тем ребятам, которым только предстоит служить?

— Идите и служите! Просто будьте осторожнее и умнее противника. Даже не очень удачно пройдя этот путь, я могу сказать, что служить надо. Потому что если я откажусь, другой откажется, еще кто-то — армии не будет... Мне хотелось бы попросить вас об одной услуге. Можно через «Братишку» хоть что-то узнать о тех ребятах, с кем я служил там, в Чечне? Кто-то, как я, ушел на задание и не вернулся, кто-то остался в батальоне, и я не знаю, что с ними сегодня. Может быть, не сами ребята отзовутся, но кто-то знает что-нибудь о них. Например, о рядовом Василии Кузнецове — водителе КамАЗа, Евгении Чернышеве — водителе санитарной машины, Воване из роты заграждения. К сожалению, я не знаю фамилии Вована, знаю только, что он родом с Кавказа. Да и командиру батальона, откуда я в командировку уезжал, подполковнику Цапичу, хотелось бы напомнить, что я еще жив. К другим ребятам и сослуживцы, и командиры уже по несколько раз приезжали, а про меня что-то совсем забыли в батальоне. Я даже в передаче «Забытый полк» снялся. Думаю, может, увидят телепередачу в отдельном саперном батальоне 106-й тульской гвардейской воздушно-десантной дивизии, вспомнят обо мне. Может быть, хоть ребят привезут на встречу или, на худой конец, позвонят в травматологию 6-го клинического госпиталя, поинтересуются, как, мол, рядовой Концевой, у тебя дела... Телефон травматологического отделения (095) 455-92-06. Палата 307. Или теперь, став инвалидом, я нужен только родным?..

Я не знала, что ответить солдату...

ОТ РЕДАКЦИИ. Письма для Саши можно отправлять в редакцию по адресу: 105005, Москва, а/я 29 с пометкой «Для Александра Концеваго».

Качественные услуги опытных специалистов по покупке, продаже, обмену, аренде.
Надежно для всех категорий граждан, в том числе льготно: для сотрудников и пенсионеров МВД, ФСБ, МО, МЮ, Прокуратуры, бесплатно для инвалидов указанных ведомств.

АГЕНТСТВО
КЭЭС
НЕДВИЖИМОСТИ

М. «Китай-город», «Чистые пруды»
г. Москва, ул. Покровка, 3/7, офис 21
Тел.: (095) 921-30-10, 921-09-07
Факс: (095) 928-94-47

www.kes-realty.com e-mail: kes@kes-realty.com

АФГАНСКАЯ ЭПОПЕЯ «ЗЕНИТОВЦЕВ»

Почти четверть века минуло с тех пор, как подразделения спецназа КГБ и ГРУ СССР была проведена беспрецедентная операция — штурм дворца Тадж-бек, резиденции главы Афганистана. О главных участниках тех событий долгие годы не было известно почти ничего. В прошлом году «Братишка» опубликовал воспоминания о некоторых деталях операции Василия Колесника, одного из ее организаторов и руководителей. Недавно в Самаре наш корреспондент встретился с Владимиром Антоновым, штурмовавшим резиденцию Амина в составе спецгруппы КГБ «Зенит».

Вадим КОЖУХОВСКИЙ
Фото из архива автора

ОХРАНА ИЗ БАЛАШИХИ

НАЧАЛЕ 1979-го оперуполномоченный УКГБ по Куйбышевской области Владимир Антонов в числе других кандидатов, отобранных отделами кадров госбезопасности по всей стране, прибыл в подмосковную Балашиху. Еще в 1969 году здесь открыли курсы усовершенствования оперативного состава (КУОС) КГБ СССР. Восьмимесячная программа обучения была нацелена на подготовку профессиональных руководителей диверсионно-разведывательных групп КГБ, которые смогли бы выполнять задачи на территории противника с началом боевых действий. Раньше тут готовили кадры для войны в Испании, диверсантов из группы Судоплатова и Старикова...

Незадолго до окончания обучения слушателей обязали изучить карту Афганистана. А затем «порадовали»: итоговый этап горной подготовки заменит командировка в ДРА. Задача — организация охраны советского посольства. Летом они вылетели в Кабул.

Обстановка в Афганистане была тревожной. Два переворота за 6 лет. Раздрай между партийными фракциями «Хальк» и «Парчам», возглавляемыми Амином и Тараки. Схватившись за власть и влияние, они забы-

вали о распрях лишь во время очередных мятежей. Недавние — в Герате, Кабуле и Джелалабаде — удалось подавить с большими усилиями.

Усиление безопасности советского посольства афганские руководители встретили с пониманием: в Кабуле было неспокойно, постоянно возникали перестрелки. В то, какую подготовку прошли эти ребята, афганцев, естественно, не посвящали.

За дело разведчики взялись ретиво. Организовали систему охраны и патрулирования, оборудовали посты наблюдения, обложили их мешками с песком. Однако вскоре появились и другие, негласно поставленные задачи. Во-первых, анализ ситуации в Кабуле. Во-вторых, разведка систем охраны стратегических объектов афганской столицы.

Разведчики мотались по городу под видом скучающих туристов и изучали определенные перечни объектов. Среди них — район Дар-уль-аман на северной окраине Кабула и расположенный здесь дворец. Тогда в нем размещался музей, и интерес к историческому прошлому Афганистана был для разведчиков легальным поводом для нелегальной разведки. Что же касается разведанных, то их пришлось наносить на собственноручно изготовленные планы и схемы. Современной карты города тогда попросту не существовало.

МЕСТО СБОРА - БАГРАМ

ОСЕНЬЮ Антонова с сослуживцами заменили в Афганистане другие однокурсники по КУОСу. Однако ему еще предстояло вернуться сюда, чтобы стать участником весьма важных дел.

9 октября 1979 года в Баграм по просьбе афганского руководства был переброшен 154-й отряд специального назначения ГРУ под командованием майора Х.Халбаева. Сформированный из уроженцев Средней Азии и Закавказья, отряд получил негласное название «мусульманский батальон». В начале декабря из Москвы на военно-воздушную базу в Баграме перебросили недавно сформированную спецгруппу КГБ «Зенит» в количестве 30 человек. В нее собрали почти всех выпускников КУОСа последнего набора, большинство из которых, как и Антонов, уже побывали в Афга-

нистане. Возглавил группу майор КГБ Яков Семенов. Сюда же прибыли 30 спецназовцев из отряда «А» («Альфа») от службы ОДП 7-го Управления КГБ СССР. Эта группа под командованием майора КГБ Михаила Романова получила наименование «Гром». Антонов вспоминает, что после этого события профессионалы из КУОСа сразу отметили про себя: зревает что-то серьезное. «Альфа» прямого отношения к разведке не имела и занималась борьбой с терроризмом и экстремизмом, освобождением заложников и т.д.

Вскоре к «Зениту» присоединился начальник КУОСа полковник Григорий Иванович Бояринов, а 17 декабря истомившемуся от неопределенности «мусульманскому батальону» дали наконец команду выдвинуться в Кабул и расквартироваться в районе Дар-уль-аман в километре от резиденции Амина. Под расположение спецназовцам были предложены недостроенные здания. В непо-

средственной близости от «мусбата» разбили лагерь и «Гром» с «Зенитом».

«ШТОРМ-333»

18 ДЕКАБРЯ из Москвы в ДРА вылетели полковник Василий Колесник и подполковник Олег Шве́ц (от ГРУ ГШ), а также полковник Юрий Дроздов и капитан 2-го ранга Эвальд Козлов (от ПГУ КГБ СССР). Они доложили о своей миссии главному военному советнику МО СССР в ДРА генерал-полковнику С.Магометову, резиденту ГРУ и руководителю группы КГБ СССР генерал-лейтенанту Б.Иванову. Афганской стороне все четверо были представлены иначе. Колесник и Дроздов — в роли заместителей Халбаева «майора Колесова» и «капитана Лебедева». Шве́ц стал «майором Швецовым» — офицером особого отдела подразделения.

21 декабря, по договоренности с Амином, «мусбат» получил приказ: усилить охрану дворца и создать оборонительные пункты в промежутке между постами охраны и позициями афганских батальонов. Присутствие спецназовских групп КГБ по-прежнему сохранялось в тайне. Тем временем московские «гости» совместно с советским военным руководством и представителями КГБ в ДРА приступили к разработке плана по устранению режима Амина. Отработка замысла продолжалась до 24 декабря. План операции, согласованный с Москвой, выглядел следующим образом.

Овладение резиденцией Амина (объект «Дуб») осуществляют «Гром» и «Зенит» при поддержке роты «мусбата» под командованием старшего лейтенанта Владимира Шарипова. «Гром» с «мусбатовцами» на шести БМП поднимается по серпантину дороги, выскакивает на площадку перед фасадом здания и штурмует его через центральный вход. Команда «громовца» Глеба Толстикова берет под контроль противоположную сторону дворца. В это время «Зенит» на четырех БТРах совершает бросок к пешеходной лестнице на холме, преодолевает ее и блокирует торцовый вход здания. Спецназовцы «Грома» будут по возможности действовать либо в составе намеченных подгрупп (старшие О.Балашов, В.Емышев, С.Голов, В.Карпукhin и Г.Толстиков), либо в двойках-тройках. Большая часть спецназовцев «Зенита» была отряжена на другие объекты: коммуникации связи Кабула, царандой и т.д. Главным силам «мусбата» совместно с 9-й парашютно-десантной ротой капитана В.Востротина и взводом ПТУР вменялось создать два кольца окружения наружной охраны дворца, пресечь выдвижение подкреплений, а также разоружить зенитный и строительный полки. Кроме того, «мусбат» выделяет группы для действий в Кабуле. Остальные стратегические объекты Кабула должны блокировать подразделения ВДВ, которые будут переброшены из Союза. Акция начинается после сигнала «Шторм-333», переданного по радиосети, и пуска ракет.

Руководителями операции были назначены Колесник и Дроздов. Вечером 24 декабря ее план был доложен по специальной связи в КГБ и Генштаб СССР. В тот же день советское руководство приняло окончательное решение на ввод войск в ДРА. Проведение операции назначили на 27 декабря.

25 декабря по понтонно-мостовой переправе в районе Термеза афганскую границу пересекло первое соединение 40-й армии — 108-я мотострелковая дивизия. В это же время началась переброска самолетами витебской 103-й воздушно-десантной дивизии. За 47 часов на аэродромы Баграма и Кабула было доставлено 7700 военнослужащих и около 900 единиц техники.

РЕАНИМАЦИЯ

БЛИЖЕ к утру 27 декабря стало известно время начала операции — 21.00, но вскоре его перенесли на 15.00. Выяснилось, что Амин запланировал выступление по афганскому телевидению, а пока пригласил к себе на обед членов военного совета, политбюро и министров. Амин окрылен: советская военная поддержка прибывает, налажен постоянный телефонный контакт с Москвой.

Однако в 15.00. сигнал к началу штурма так и не прозвучал. Из посольства Колеснику сообщили новое время — 19.30. А произошло вот что. Во время банкета во дворец была

внезапно вызвана бригада советских врачей из афганского военного госпиталя Чарсад Бистар и поликлиники посольства. К 14.00 медики прибыли в Тадж-бек и зафиксировали массовое отравление. Многие участники обеда находились без сознания, Амин — в тяжелом состоянии. Продукты были срочно направлены на экспертизу, повара задержаны.

Врачи не предполагали, что их старания лишь обостряют необходимость штурма. Эвакуировав пострадавших, полковники В.Кузнецников и А.Алексеев приступили к спасению Амина: восстановили дыхание, произвели промывание желудка, ввели капельницы. Примерно к 18.00 реанимация увенчалась успехом.

ВРЕМЯ «Ч»

ЧП ВЕСЬМА насторожило охрану дворца. Внутренние и внешние посты были срочно усилены, в резиденции поднялась суета. Все это было не на руку организаторам штурма, которые хорошо понимали, что внезапность — залог успеха и главный фактор, который позволит обойтись наименьшими потерями.

Ближе к 19.00 Колеснику передали: начинать как можно раньше. Примерно в это же время командиру афганской танковой бригады Ахмад Джану дозвонились из дворца, где уже заподозрили неладное, и обязали быть готовым выдвинуть к Тадж-беку один из батальонов. Однако вскоре к штабу бригады подскочили советские БМД. Капитан-десантник «доложил» комбригу, что выход танков преждевременен. Пока афганец обсуждал ситуацию со своим советником, оборвалась связь с дворцом. В конце концов выдвижению батальона был дан отбой.

Телефоны в штабе афганской бригады замолчали не случайно. Это подгруппа «зенитовца» Бориса Плешкунова постаралась. На одну из площадей Кабула вырулили две машины. Первая «заглохла» прямо над люком распределителя подземных коммуникаций связи. Вторая остановилась неподалеку, и ее пассажиры принялись трепаться с полицейским. Двое «зенитовцев» самодельными щипцами сняли крышку люка, опустили в него тяжелый рюкзак, после чего заботливо установили крышку на место. На все ушло 35-40 секунд. Мотор тут же «заработал», водитель приветливо махнул полицейскому, и машины скрылись за поворотом. Спустя некоторое время прогремит мощный взрыв, который отрубит телефонную связь во всем Кабуле.

Тут же прозвучал сигнал на начало операции. На дворец обрушился огонь дивизиона «Шилок» капитана Василия Параутова. Поднялась стрельба и в самом городе, где вступили в дело десантники.

Почти сразу станет ясно, что урона мощным стенам дворца зенитки причинить не могут. 23-мм снаряды отскакивали от стен. К

этому моменту боевые машины со спецназовцами уже преодолели около 800 метров по маршруту к дворцу. Дорога была настолько узка, что боевые машины «Грома» двигались по ней друг за другом. Едва первая миновала поворот, по колонне ударили крупнокалиберные пулеметы и гранатометы. Движение затормозилось, некоторые машины остановились.

Возникла заминка и у «Зенита». Огонь по БТРам охрана дворца открыла, как только они приблизились к шлагбауму. Первая машина на пробитых колесах еще некоторое время продолжала движение, пока не заклинило двигатель. Тут же по второму БТРу ударил гранатомет. Погиб спецназовец Борис Суворов, получил ранение Новиков и другие. Машина загорелась.

— Головная машина была забита под завязку: Семенов, Саша Агафонов, другие ребята да еще два министра оппозиционного правительства Гулябзой и Сарвари, — рассказывает Антонов. — Мне внутри места не хватило, и я торчал из люка, броневая крышка которого буквально спасла меня, когда из караулки с 20 метров по машинам начали стрелять.

Выскочив из БТРов, «зенитовцы» залегли и открыли ответный огонь. Они поднялись лишь тогда, когда одна из «Шилов» подавила пулемет. Однако еще раньше к дворцу с двумя спецназовцами пробился полковник Бояринов. Запомнилась и одна из последних его команд: «Гранаты под дверь!» Последовали взрывы, разметавшие двери в щепки. После штурма тело Бояринова найдут недалеко от входа. Он погиб от пули, которая ударила в верхнюю кромку бронешилета и срикошетила в сердце...

На улице стемнело. К этому моменту «громовцам» А.Якушеву и В.Емышеву уда-

лось проникнуть в здание с другой стороны. Тут же на площадку перед дворцом выскочила и БМП с командой Карпухин — Коломеец — Гришин — Плюснин — Берлев, которая своим огнем, собственно, и прикрыла бросок Якушева и Емышева. Счет потерям продолжался. На подступах к дворцу погиб спецназовец Г.Зудин, получили ранения С.Кувылин, А.Бав и Н.Швачко, О.Балашов, В.Рязанцев.

Первые из ворвавшихся в здание почти сразу выбыли из строя. Якушева смертельно сразил осколок гранаты, Емышеву фактически оторвало правую руку. А в здание уже ворвалась подгруппа Карпухина. Емышева оттащили к выходу, и тут же вскрикнул раненный в грудь Коломеец. Но перелом уже наступил. В это же время в здание с торца ворвались «зенитовцы». Через десять минут после начала штурма вся уцелевшая техника атакующих вышла на площадку перед дворцом. Романов организовал эвакуацию раненых в одну из БМП, но и сам оказался в этой же машине, получив контузию.

Бой не стихал. Гранаты со второго этажа сыпались гроздьями. Погиб «зенитовец» В.Быковский, тяжелые ранения получили С.Голов, П.Климов. Каждое помещение огрызало автоматным огнем. Ковры на полу были густо пропитаны кровью. Охрана Амина сопротивлялась отчаянно, но напор спецназа был яростным и жестоким. К тому же в здании занимался пожар, и это деморализовало оборонявшихся. Сломив сопротивление на лестницах, на второй этаж ворвались спецназовцы. Они без остановки вели огонь и забрасывали гранатами помещения. В одном из них спецназовцы наткнулись на смертельно раненного Амина. Штурм подходил к завершению. Прошло еще некоторое время, пока затихла схватка на последнем, третьем этаже.

Кто-то из спецназовцев посмотрел на часы: бой во дворце продолжался 43 минуты. На КНП, где находились Колесник и Дроздов, Э.Козлов доложил по радиостанции о выполнении миссии. Спецназовцы подсчитывали потери, перевязывали раненых, грузили в машины погибших.

Труп главы правительства ДРА, завернутый в ковер, некоторое время лежал на полу. Гулябзой и Сарвари, опознав Амина, больше им не интересовались.

— Мне и Агафонову поручили «опекать» Гулябзю и Сарвари: обеспечить безопасность их перемещения к дворцу и, если нужно, прикрыть от пуль и осколков, — вспоминает Антонов. — Впрочем, министры в пекло старались не соваться. После того как дворец пал, нам приказали переправить их сначала в посольство, а потом на узел связи.

Один из приближенных Амина рассказал, что в первые минуты штурма тот пытался дозвониться до советского посольства, чтобы сообщить о нападении. Когда же ему доложили, что атакуют советские, Амин вышел из себя и закричал: «Врешь, не может быть!» Ночью тело Амина похоронят неподалеку от дворца.

Заняв оборону, спецназовцы вслушивались в звуки перестрелок, доносившиеся из города. Вероятность того, что Тадж-бек попытаются отбить какие-нибудь части гарнизона столицы, еще существовала. Впрочем, этого не случилось.

«МИША» — «ЯША»

УТРОМ события вчерашнего вечера и ночи уже перекладывались на сухой, лаконичный язык секретных отчетов и донесений. За всем этим ворохом штабных документов проглядывалась неумолимая истина: в новейшей истории появился небывалый пример дерзкой операции специальных сил за пределами государства.

У резиденции Амина и внутри нее разгорелась ожесточенная схватка. Почти в 5 раз уступали участники штурма по количественному составу противостоящей стороне, и все же одержали верх. По разным подсчетам спецназ ГРУ и КГБ потерял 11-12 человек погибшими и 35-50 ранеными. У «Грома» и «Зенита» было убито 6 офицеров, ранено 17. Это цена победы. А победы могло и не быть, если б не сценарий, разыгрываемый бойцами «мусбата», «Грома» и «Зенита» все эти дни. Коварства в нем было ровно настолько, чтобы остаться в живых до начала выполнения задания. Опасные условия не оставляли право выбора, кроме как заручиться собственными навыками, действовать со смекалкой, применением военной хитрости, и в то же время — с отчаянным мужеством и решимостью. Иначе — смерть и тлен в чужой земле.

Между тем во время боевого этапа не удалось избежать неразберихи и путаницы,

которые зачастую возникают, когда за дело берутся одновременно несколько силовых ведомств. Сказывался и дефицит времени, отведенного на подготовку операции. Свою негативную роль сыграла лихорадочная корректировка времени начала штурма.

Спецслужбы не предусмотрели горькой накладки с советскими медиками, которые не были посвящены в происходящее и оставались в ходе штурма во дворце. Когда поднялась стрельба, военврачи Алексеев и Кузнецников принялись искать «убежище», но встретили Амина, который в белых трусах метался по коридору, держа в обвитых трубками руках флаконы с физраствором. Алексеев бросился к нему, вытащил иглы, прижал пальцами вены, довел до бара. Затем врачи выбежали в коридор, но взрывной волной их отбросило к двери конференц-зала. Здесь они и укрылись, но сюда заскочил спецназовец и, не разобравшись в горячке боя, смертельно ранил Кузнецникова автоматной очередью.

Не совсем удачные позиции были выбраны для «Шилок». Как свидетельствует Антонов, в секторе их обстрела находилась лишь треть здания. Большую часть окон дворца на фасадной стороне они не доставали. Ко всему прочему произошла заминка в управлении. Экипаж одного из БТРов забил рабочую частоту сигналами о помощи. Связь нарушилась. Еще некоторое время, пока выдвигался посыльный, «Шилки» продолжали бить по дворцу, когда в нем уже находились штурмовые группы.

С большими трудностями столкнулись спецназовцы при взаимодействии во дворце. На них была такая же, как и у охраны Тадж-бека, афганская форма, индивидуальные средства связи отсутствовали. Чтобы хоть как-то отличать своих от чужих, участники штурма повязали на рукава белые повязки. Однако это не сильно помогло. Чтобы не попасть уже под свои пули и гранаты, оставалось громко материться и выкрикивать оговоренные ранее сигналы «Миша» — «Яша» (по именам командиров групп).

После операции «Гром» и «Зенит» еще некоторое время охраняли нового руководителя ДРА Кармая. На родину большая часть спецназовцев вернулась 8 января 1980 года, а 28 апреля состоялся закрытый Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденом и медалям 370 участников операции в Кабуле. Звание Героя Советского Союза было присвоено офицерам Бояринову (посмертно), Колеснику, Карпухину и Козлову. Романов, Халбаев, Сатаров, Шарипов и еще четверо спецназовцев стали кавалерами ордена Ленина. Швеи, Семенов и еще около 30 человек были удостоены ордена Красного Знамени. Орден Октябрьской Революции был вручен генерал-майору Дроздову. Около 60 спецназовцев наградили орденом Красной Звезды. Остальных — медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

«КАСКАД» И «ОМЕГА»

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ продолжался ввод советских войск в ДРА. «Мусбатовцы» вернулись домой, но в Афганистане были развернуты сразу несколько частей спецназа Мин-

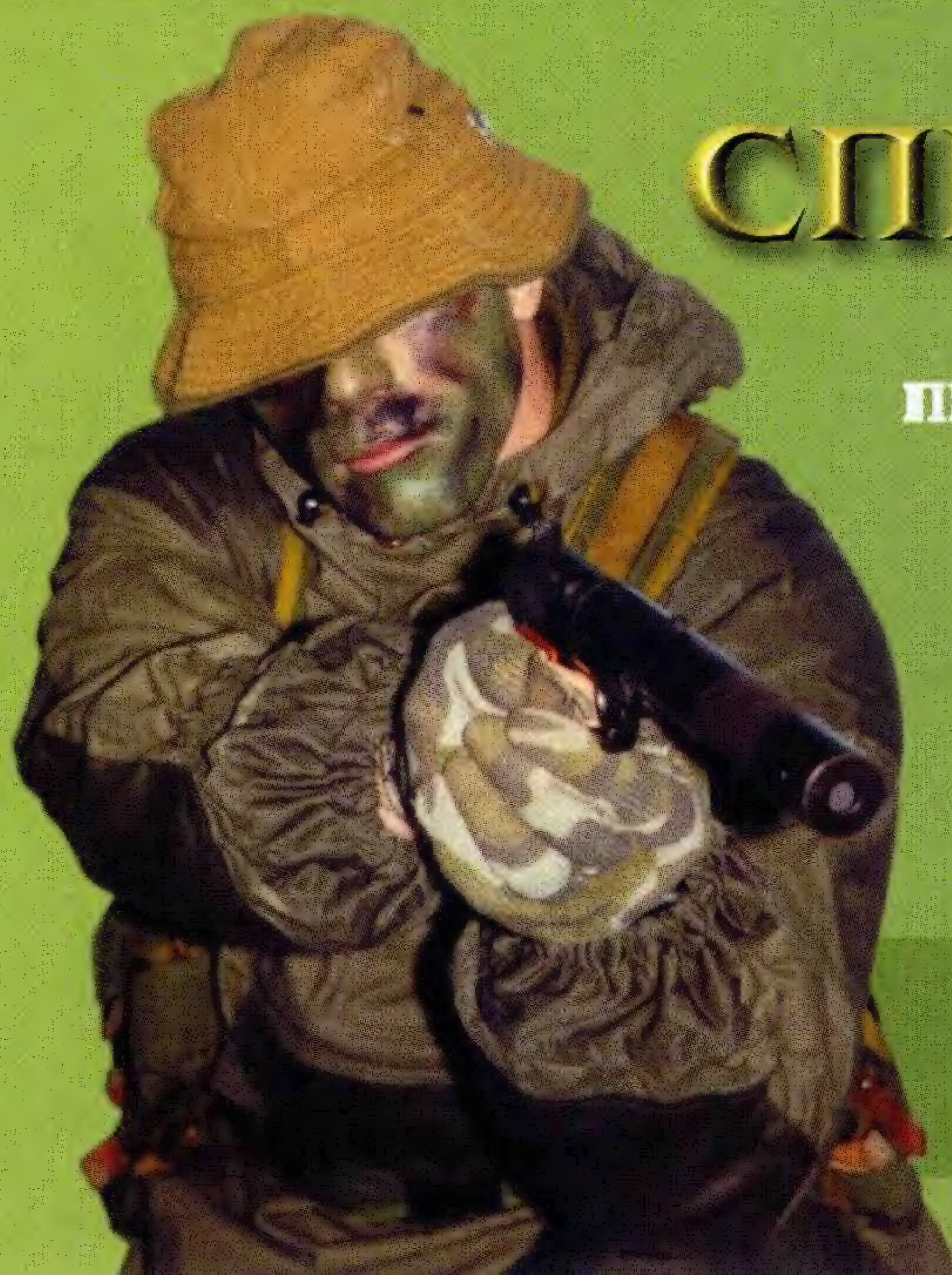
обороны СССР. Война станет для них реальным, а не учебным обретением опыта. Прорабатывался вопрос и о направлении в ДРА в полном составе отдельной бригады спецназа КГБ. Однако по ряду объективных причин были отобраны только краснодарский и алма-атинский полки и часть ташкентского батальона. Сводный отряд получил название «Каскад». Его задачами стало оказание помощи в создании афганских органов безопасности (ХАД) на местах, агентурная работа, а также проведение спецмероприятий против лидеров бандформирований.

Работали в отряде и «территориалы» КГБ, прошедшие КУОС. Некоторые уже успели побывать в Афганистане раньше, в том числе и в составе «Зенита». В «Каскад» был откомандирован и Антонов. Первые подразделения «Каскада» были переброшены в Афганистан в мае-июне 1980 года. Каждая группа получила зону ответственности, включавшую несколько провинций. До 70% этих территорий находилось под контролем моджахедов.

— Нас определили в Лашкаргах, — вспоминает Антонов. — Граница с соседним Пакистаном фактически отсутствовала. Афганские пограничники предпочитали не высовываться из крепостей, которые располагались от 100 до 200 километров друг от друга. Пустыня ночью жила: машины, фары, костры. Из Пакистана потоками шли караваны с оружием для моджахедов.

В таких непростых условиях «каскадовцы» пытались, порой не безуспешно, действовать по предназначению: вербовали агентуру, работали с пленными, от которых получали разведданные.

Всего в Афганистане отработали 4 состава отряда. Первыми тремя бессменно командовал А.Лазаренко (с ноября 1980-го — генерал-майор). Весной 1983 года эстафету у «каскадовцев» принял отряд «Омега» под командованием Михаила Цыбенко, в задачи которого входила в основном советническая деятельность в спецподразделениях МБ Афганистана. Просуществовал он около года.

ЭКИПИРОВОЧНЫЙ ЦЕНТР СПЕЦОСНАШЕНИЕ

ПРЕДЛАГАЕТ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПОЛЕВОЕ СНАРЯЖЕНИЕ

- ◆ Горные, зимние, прыжковые, маскировочные и снайперские костюмы
- ◆ Головные уборы ◆ Трикотажные и шерстяные вязаные комплекты
- ◆ Разгрузочные системы ◆ Различные виды армейских и специальных рюкзаков
- ◆ Спальные мешки и плащ-палатки ◆ Пояса ◆ Кобуры поясные
- ◆ Кобуры плечевые ◆ Системы подвески плечевых кобур ◆ Кобуры набедренные
- ◆ Подсумки ◆ Шлевки ◆ Различные виды ножей
- ◆ Галантерея и предметы военного обихода

117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 44, стр.1

Тел./факс: (095) 128-9258, 128-9500, 120-9302

E-mail: cco@nm.ru www.SPEQ.ru

центр не имеет возможности высылать товары наложенным платежом

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Ватагин Александр Иванович. Родился в 1957 году в деревне Осетище Шумячского района на Смоленщине. Моряк-спецназовец, испытатель. Капитан 1-го ранга запаса. Звания Героя Советского Союза удостоен 23 января 1991 года за покорение 500-метровой морской глубины. С 2002 года — председатель Центрального совета Всероссийского добровольного общества «Спортивная Россия».

Александр ВАТАГИН: «УЙТИ, ЧТОБЫ ВЕРНУТЬСЯ...»

АЛЕКСАНДРОМ Ватагиным я познакомился на открытии первой Спартакиады федеральных округов России, которое состоялось в марте в Москве. Мне сразу бросилась в глаза внешность Александра Ивановича. Так мог выглядеть человек, прошедший хорошую военную школу. Как выяснилось, мое первое впечатление о собеседнике не было ошибочным.

— Судя по всему, вы из военных?

— Вы не ошиблись. С армией, а точнее сказать, с Военно-морским флотом меня многое связывает. По окончании в 1980 году Ленинградского высшего военно-морского инженерного училища имени Дзержинского по специальности инженер-кораблестроитель я получил направление на Каспий в подразделение специальной разведки. Мы занимались испытанием новых образцов подводной техники, подготовкой иностранных специалистов. Затем работал в 40-м научно-исследовательском институте Министерства обороны СССР в Ленинграде. Был испытателем — водолазным специалистом, командиром испытательной группы, группы подводного минирования, младшим, а затем старшим научным сотрудником, начальником лаборатории.

— Интересно, как вы, кораблестроитель, и вдруг оказались в морском спецназе?

— Когда учился на втором курсе, в училище стали формировать новое направление подготовки будущих офицеров — подводно-технические работы и водолазное дело. Отбор был жесткий, но я его прошел и оказался в числе пятнадцати курсантов, составивших группу. А поскольку в ВМФ водолазов используют не только для поисково-спасательных работ, но и в целях разведки и противодействия диверсионным силам противника, дальнейшая моя судьба после окончания училища была предопределена — морские части специально назначены.

За свою службу на флоте Александр Ватагин принимал участие в испытании различных образцов подводной техники. В их числе двенадцать подводных лодок проекта 09080 «Тритон-2», обнаружить которые практически невозможно из-за их необычайной скрытности и бесшумности; индивидуальные подводные буксировщики; групповой подводный носитель «Сирена»; экранопланы... В его послужном списке испытания нового поколения разведывательных мини-подлодок проекта 865 «Пирания» адмиралтейской постройки. Длительность этих испытаний не один год. Советский морской

флот получил тогда уникальное оружие, аналогов которому в мире еще не было.

— Александр Иванович, случалось ли вам попадать в экстремальные ситуации, когда кровь, как говорится, застывает в жилах?

— Кровь стынет в жилах тогда, когда заранее не ведаешь того, что тебя ждет впереди. Такого профессиональный испытатель себе позволить не может. Иначе грош ему цена. При всех работах мы до мелочей учитывали все нюансы возможного поведения опытного образца в той или иной обстановке и совершенно точно определяли свои действия в случае возникновения нештатных ситуаций. В противном случае легко растеряться, погибнуть самому и, что самое страшное, погубить подчиненных. Поэтому мы сами для себя даже инструкции разрабатывали. Опускаясь в морскую бездну, надо всегда думать о том, как вернуться обратно на поверхность. Причем без потерь.

— И все-таки не верится, что в вашей практике не было остросюжетных эпизодов.

— Остроты нам хватало. Случалось, мы падали на грунт, в аварийном порядке покидали опытное изделие. Ничего не поделаешь, такая работа. И риск при этом неизбежен. Может, это и пафосно прозвучит, но за себя я меньше

всего волновался, главное, чтобы ничего не произошло с людьми, за которых отвечаешь. Например, при испытании одноотсечной подводной лодки «Пиранья» (ее водоизмещение всего 200 тонн, три человека экипаж и шестеро диверсантов) субмарина, находясь на заданной глубине, вдруг начала проваливаться. Произошло нарушение в системе автоматического держания судна на плаву. Я — в подлодке, руковожу спуском, группа моих подчиненных — уже за бортом. Выходной люк открыт и потому продуть балласт невозможно. А глубина такая, что снаряжение не сможет обеспечить безопасность водолазов... Такие ситуации наиболее опасны. Хорошо, что мы заранее моделировали выход из подобного положения. Сумели и лодку спасти, и людей сохранить. Возможно, наши действия и выглядели внешне эффектно, но у меня остались совершенно другие впечатления.

Вообще мне иногда кажется, что наша работа по испытанию подводных лодок — по ощущениям, по опасности, по степени риска — вряд ли сопоставима с какой-то другой, сделанной нами. Может быть, даже с той, за которую я получил Золотую Звезду.

— **Александр Иванович, Золотые Звезды так просто с неба не падают. За что вам присвоили звание Героя?**

— В 1990 году мне доверили руководить группой из шести человек, принимавших участие в эксперименте по освоению пятисотметровой глубины. Это был завершающий этап большой работы нашего института по теме «Кинопроба». Суть эксперимента состояла в том, чтобы испытать возможности человеческого организма и отечественных технических средств во время работы на полукilометровой глубине в течение десяти суток. Это нужно было не только для военных целей. Покорение больших глубин связано еще и с выходом на морской шельф для разведки и освоения нефтегазовых месторождений. Американцы к тому времени сумели достичь 500-метровой отметки, к этому были готовы и мы. Работы по преодолению 300-, 400- и 450-метровых глубин мы к тому времени уже проделали.

Эксперимент группа Александра Ватагина проводила в специально построенном лабораторном комплексе, состоящем из жилого, рабочего, экспериментального отсеков и гидрокамеры. Комплекс находился на берегу, но условия в нем были созданы абсолютно реальные для глубины в 500 метров. На проведение эксперимента отводилось 32 суток. 2 суток — погружение, 10 — работа и 20 — выход на поверхность. В случае успешного выполнения за-

дания планировалась постройка морских комплексов.

— **Как вели себя участники эксперимента на такой глубине, все ли удалось сделать?**

— Первые двое суток, когда шло погружение, дались нам легко. Газовая среда, в которой мы находились, постепенно уплотнялась. Разборчивость речи падала, — на глубине 100 метров мы перестали понимать друг друга. Объяснялись между собой жестами. Однако чувствовали себя нормально.

Когда достигли 500-метровой отметки, самочувствие ухудшилось: тошнота, головная боль, депрессия, движение затруднено, болят суставы. Одним словом, адаптация проходила мучительно трудно. Первые сутки я еще кое-как держался, подавал пример, но на второй день почувствовал себя очень плохо. Сел на велоэргометр, подключился к аппарату с повышенным содержанием кислоро-

да. Час покрутил — хотя и трудно было, но помогло. Благодаря гипервентиляции вошел в норму.

На полукilометровой глубине всех нас мучили звуковые галлюцинации, по ночам понимали кошмары. Спали мы с 23 и до 6 часов. Отрицательной реакции на запахи, пищу и бытовые неурядицы у меня не было. В группе, правда, возникали сложности. К примеру, мичман Никитин, впервые принимавший участие в длительном пребывании под водой, на дух не переносил одного из спустившихся с нами двух врачей — Зюбана, хотя перед экспериментом даже намек на конфликт между ними не было. Сам Зюбан мучился от кашля. Перед экспериментом он бросил курить, и на этой почве у него появились признаки аллергии. Кашель на такой большой глубине чреват потерей сознания — от боли.

При испытании мичманом Савиным рекупиратора — устройства, аккумулирующего тепло на выдохе и отдающего его на вдохе при водолазных работах на большой глубине, чуть не произошла трагедия. Савин сбил дыхание, а сопротивление газовой среды в пятьдесят раз больше обычного, и он потерял сознание. С трудом удалось вытащить мичмана из бассейна в отсек. Савин так сильно испугался, что после этого случая он в бассейн ни ногой.

Пришлось испытание рекуператора прекратить. Но в целом все снаряжение, которое нам было выдано, мы испытали.

Эксперимент мы завершили 9 мая. Нас встречали с цветами, как победителей.

— **Александр Иванович, какова дальнейшая судьба комплекса?**

Ватагин помолчал, вспоминая, каких трудов стоило ему и его товарищам доказать живучесть подводной лаборатории, а затем, после паузы, ответил:

— Наступили иные времена, пришли другие руководители, и... комплекс остался невостребованным. Но мне думается, о нем еще вспомнят. Над созданием этого чуда техники трудились тысячи людей. Поэтому для меня Герой — звание коллективное.

— **Времена изменились, но молодые российские парни по-прежнему мечтают служить в спецназе.**

— Это замечательно, что сегодня есть немало ребят, желающих служить именно в частях специального назначения. Но они должны четко представлять себе, с какими трудностями им предстоит столкнуться. И главная из них — необходимость преодолевать себя. Высший пилотаж для спецназовца — когда ты делаешь не то, что тебе хочется, а то, что от тебя требуется, и получаешь при этом внутреннее удовлетворение.

Сегодня часто приходится слышать рассуждения о том, что спецназовец должен быть обязательно универсальным бойцом, эдаким Джеймсом Бондом. Это не так. В мое время мы были специалистами узкого профиля. Например, когда я командовал группой подводного разминирования, это было для меня самым важным направлением. Как-то командир нашего отряда, прыгая с парашютом, сломал ногу. И нам немедленно запретили парить в воздухе, потому что основным способом доставки людей к месту выполнения боевой задачи для нас был подводный. И в этом подводном мире мы тогда были лучшими на планете. У нас учились многие зарубежные коллеги.

Конечно, мы осваивали и другие воинские специальности: подрывное дело, стрельбу, боевые единоборства... По этим предметам мы проходили углубленную подготовку. Но то, на чем мы непосредственно специализировались, доводили до наивысшей степени мастерства.

Александр Ватагин внес свою лепту и в улучшение технической оснащенности подразделений водолазов. Лаборатория, которую он возглавлял в 40-м научно-исследовательском институте, разрабатывала и испытывала водолазное снаряжение для спецназов КГБ-ФСБ, морской пехоты, военной разведки, внутренних войск.

— **Как складывалась ваша жизнь после ухода в запас в 1995 году?**

— В постперестроечный период такие специалисты, как я и мои товарищи, оказались не востребованы. С переходом на службу по контракту многие стали увольняться в запас. Из-за отсутствия работы ушел из ВМФ и я.

Чем занялись? Создали в Питере региональную общественную организацию бывших военнотружеников спецназа армии и флота. По-

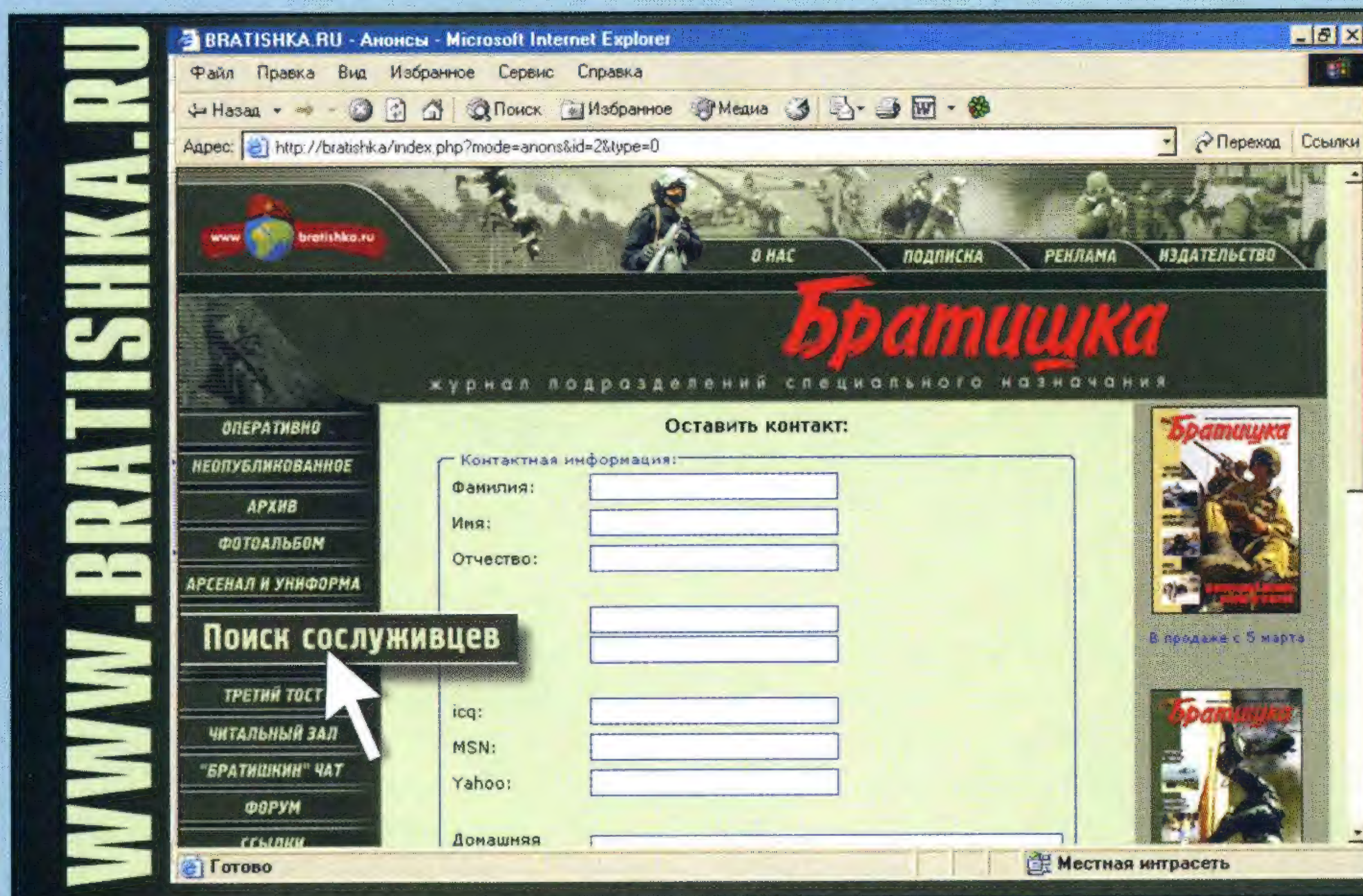
могли отставным военным в поисках хлеба насущного, работали с молодежью. Слово «патриот» тогда раздражало многих из властей предрежащих. Нас критиковали, навешивали нам обидные ярлыки. Но всем штормам наперекор мы держались. Наладили собственное производство для изготовления оборудования для подводной резки металлов, занялись охранным бизнесом. Создали два клуба, где занимается уже около четырех с половиной тысяч подростков. Ребята плавают, изучают подводное дело, тренируются в стрелковом тире, прыгают с парашютом. Теперь нам говорят за это спасибо, а тогда это стоило таких трудов и нервов!

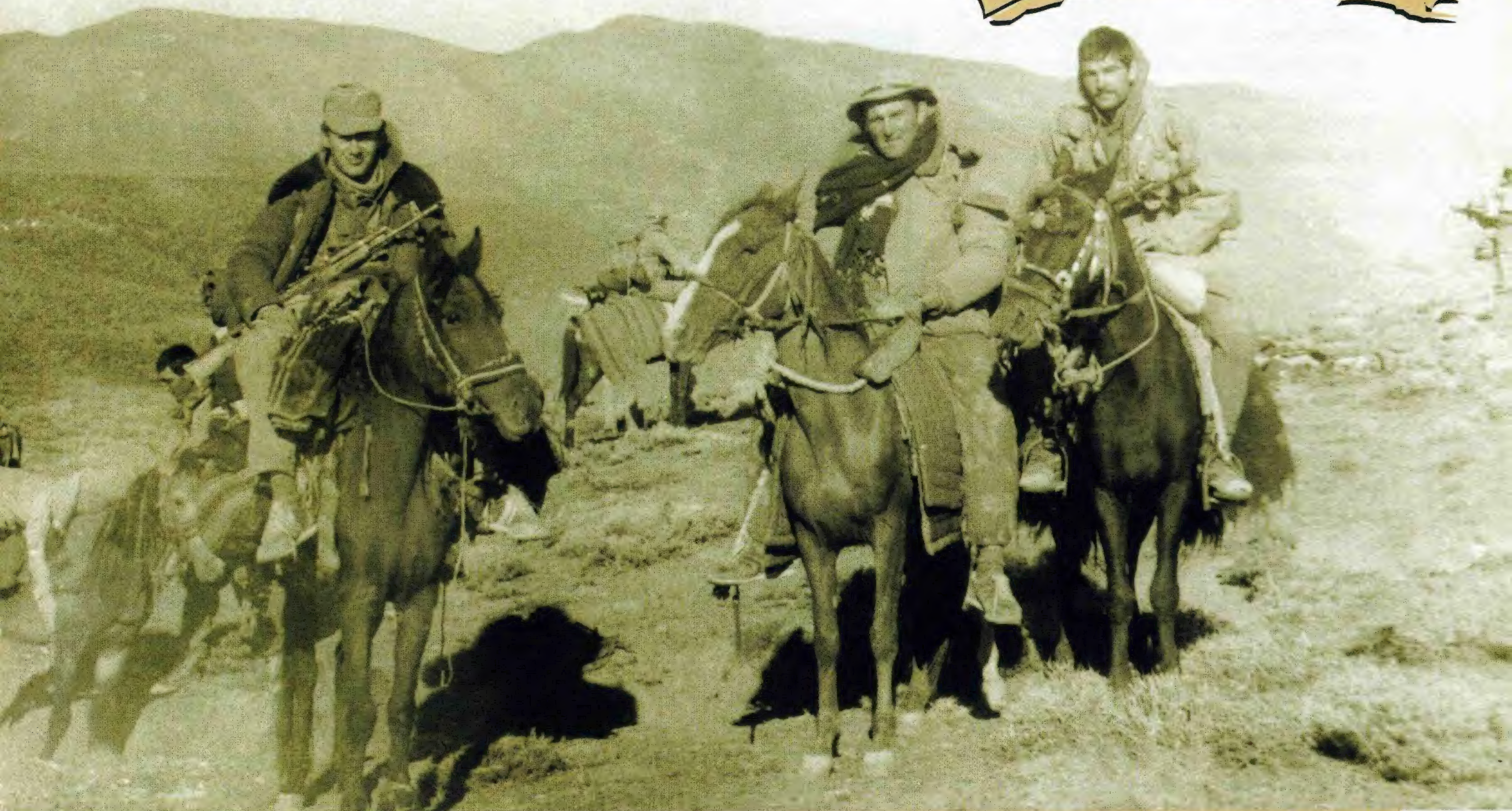
Мы ушли в запас, а, по сути, вернулись на службу, только в ином качестве.

Десяток лет назад такие, как Александр Иванович Ватагин, стали не нужны государству. Но, слава Богу, они понимали: Родина здесь не при чем. И вновь, как в далекие лейтенантские спецназовские годы, они доказывали свою состоятельность, свое право верой и правдой служить Отечеству. И доказали.

Герой Советского Союза Александр Ватагин с 2002 года возглавляет Центральный совет ВДО «Спортивная Россия». Эта организация как воздух необходима всем нам. Ее цель — оздоровление нации, развитие массовой физической культуры и спорта в стране. Сегодня региональные отделения этого общества работают уже в 72 субъектах Российской Федерации. Когда мы расставались с Александром Ивановичем, он собирался лететь в Дагестан. Значит, в полку «Спортивной России» ожидается пополнение.

Беседовал Александр СИМОНОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива редакции

УКРАДЕННАЯ ПОБЕДА

Александр КОЛОТИЛО
Фото из архива автора

«Кабул, 30. (Спецкор «Правды»). Эту документальную историю рассказало на днях афганское информационное агентство «Бахтар».

Караван вьючных лошадей, нагруженных оружием, шел по ущелью Джиузархвар, что на границе между провинциями Логар и Пактия. Его охраняла банда в несколько десятков человек. Впереди себя душманы гнали женщин и детей. Расчет, проверенный бандитами всех времен: если нарвутся на засаду, прикроются беззащитными людьми.

Засада на караванной тропе была хорошо замаскирована. Бойцы афганской армии, пропустив женщин и детей, ударили по бандитам. В один из моментов боя с криком «банзай!» на афганского автоматчика бросился японец, применяя прием каратэ. Новоявленный самурай был уничтожен. Банда – рассеяна. В результате перестрелки было убито 38 бандитов. Отступая, они добивали своих раненых в попытке замести следы.

Оказалось, что японец не единственный в банде иностранец. Бойцы видели, как одного раненого или убитого европейца душманы выносили из-под огня. После боя афганские солдаты обнаружили любопытные предметы. Визитные карточки лиц из антиафганских — американских и японских — организаций. Найдены кино- и фотоаппаратура, в большом количестве отснятые пленки. И, наконец, документы: итальянское удостоверение личности на имя Игнацио Полеселя за номером 59898100, выданное итальянскими властями 25 марта 1983 года, его путевые дневники, ленты телетайпной переписки, авиабилет из Лондона в Пешавар. Сам Полесель в этих документах назван фотографом. Но записи в дневниках говорят о том, что деятельность их автора выходила далеко за рамки фотоискусства. Вряд ли под именем Игнацио Полеселя прятался обычный фотограф из числа «искателей приключений» — бандиты везли его с большими предосторожностями...»

ТА корреспонденция В. Окулова под заголовком «Замести следы не удалось» была опубликована в 274-м номере газеты «Правда» 1 октября

1986 года. Спустя почти семнадцать лет читаешь заметку и думаешь: «Молодцы афганцы! Отлично поработали. Не часто на войне выпадает удача захватить такие трофеи...» Впрочем, афганцы там и в самом деле отличились. Отличились те «афганцы», о которых мы уже давно привыкли писать в кавычках. Этот бой под командованием гвардии старшего лейтенанта Владимира Найдина вела разведывательная рота 56-й отдельной гвардейской десантно-штурмовой бригады. А дело было так...

В ущелье Джиузархвар разведрота находилась в засаде уже трое суток. Ждали караван из Пакистана, но его все не было. Владимир Найдин со своими разведчиками занимал позиции километрах в полутора-двух от караванной тропы на вершинах двух гор, которые нависали над предполагаемым маршрутом выдвижения душманов. Посредине караванной тропы находилось строение с минаретом, возведенное в честь какого-то пророка. Для моджахедов это место было святым. Внутри строения никто не жил — там находилась могила. Душманы постоянно

останавливались здесь передохнуть, совершить намаз, попить чаю. У самого здания росло несколько деревьев, а дальше вокруг было голое место, так что скрытно подойти к строению практически невозможно. Дом «духи» вполне могли использовать как крепость для отражения атаки десантников.

Найдин принял решение частью сил роты спуститься с вершины горы и занять строение. Наверху оставил расчет 12,7-миллиметрового пулемета «Утес» под командованием замполита роты гвардии старшего лейтенанта Игоря Зелинского. Он должен был поддерживать огнем действия роты, а в случае неудачи — прикрыть ее отход к горе.

На третьи сутки, уже отчаявшись дожидаться караван «духов», Найдин по радио связался с командованием бригады и доложил обстановку. Он попросил у комбрига Раевского разрешение на уничтожение мелкой группы душманов, время от времени сновавшей по тропе, с целью захвата языка, чтобы хоть этим как-то компенсировать долгое «сидение». Комбриг тут же дал добро. Но командир разведроты не успел реализовать свой замысел. Наблюдатель доложил: идет душманский караван. Самое странное, что двигался он не со стороны пакистанской границы, а со стороны Кабула. И тем не менее сомнений не возникало — в караване были вооруженные люди.

Найдин дал команду приготовиться к бою, мысленно удивившись тому обстоятельству, что «духи» выходят открыто, среди бела дня. «Что-то здесь не так, — подумал ротный, — какой-то необычный этот караван...»

Затаившихся десантников моджахеды не обнаружили. Разведчики залегли кто у забора, кто у сарая, а кто в самом здании. Найдин со связистом и пулеметчиком заняли позицию у проема окна. Первыми огонь открыли бойцы отделения из взвода гвардии старшего лейтенанта Алексея Стрекалева. Выстрелом из огнемета «Шмель» десантники отсекали хвост каравана от основных сил. Ошеломленные душманы дружно ринулись к зданию. Двое «духов» почти успели запрыгнуть в окно. Открыв огонь, Найдин положил их очередь в упор прямо на подоконнике. Чтобы «выковырять» «духов» из-под стен здания, пришлось применить и гранаты. Часть банды стала уходить на лошадях по ущелью в сторону отвесных скал, яростно отстреливаясь. На их пути оказалось всего лишь трое разведчиков. Отступая, моджахеды почему-то стали расстреливать женщин и детей, находившихся в караване. Раньше подобного десантники никогда не видели. И это еще раз убедило командира в том, что караван и впрямь какой-то необычный...

Стреляя по беззащитным людям, «духи» стремились загнать их на тропу, чтобы затруднить десанникам преследование. Те душманы, кому все-таки удалось прорваться к горам, действовали до такой степени яростно и решительно, что тоже не могло не удивить. Стоя во весь рост, они открыто вели по разведчикам огонь из гранатометов, даже предприняли попытку контратаковать...

В горах темнеет быстро. Когда большая часть каравана была уничтожена, стали сгущаться сумерки. Пришлось напрячь все основные силы разведроты, чтобы не допустить окончательного прорыва душманов из засады. Найдин с двумя солдатами приблизился к арыку и, соблюдая все меры предосторожности, заглянул в него. Там на корточках сидел «дух», лихорадочно пытавшийся перезарядить свой автомат. Когда моджахед увидел показавшийся над арыком силуэт, он резко бросил автомат на землю и с ловкостью кошки подпрыгнул, развернулся в воздухе и выпрыгнул прямо на край арыка, став в боевую стойку. В следующее мгновение с криком «Кийя!» «дух» бросился на Найдина. Владимир Анатольевич не был каратистом, но быстроты реакции и ему не занимать. В течение трех лет, с 1982 по 1984-й, он держал первенство Среднеазиатского военного округа по боксу в полутяжелом весе. Своим огромным кулачищем он мог запросто расколоть голову нападавшего, как созревший арбуз. Но Найдин свалил «духа» короткой очередью в упор, перепрыгнул через арык и пошел с солдатами дальше — дорога была каждая минута. Один из разведчиков задержался и спустился в арык, чтобы взять автомат убитого. Посмот-

рев в лицо «духу», он тут же изумленно воскликнул:

— Командир!.. Ты убил мушавера!..

Слово «мушавер» означает «инструктор». Им оказался китаец...

Только теперь Найдин пожалел, что не взял душмана живьем. Стоило дать очередь по ногам... Да, поторопился командир, поторопился...

В ходе этой засады десантники уничтожили 38 душманов, среди которых были наемники из Японии, Африки и Китая, что подтверждалось соответствующими документами. А подтверждений было более чем достаточно. В этом отношении ни в чем не погрешил против истины в своем материале специальный корреспондент «Правды» В.Окулов, отдавший все лавры победителей не советским десанникам, а афганской армии, частей которой в том ущелье и в помине не было. А вот помимо кинокамер, пленки и прочего, разведчики среди трофеев обнаружили и специальный альбом с образцами наших самолетов и вертолетов...

За ту операцию гвардии старший лейтенант Владимир Найдин был награжден своим третьим боевым орденом — орденом Красного Знамени. Наградить-то Родина не забыла, да вот только о подвиге разведчика умолчала — «из высших соображений политической целесообразности»...

Ушли в историю события девятилетней афганской войны. Многие из ее участников давно уже сменили военную форму на гражданские костюмы. Но остались еще и те, кто до сих пор находится в боевом строю. Среди них — старший преподаватель кафедры оперативно-тактического искусства сухопутных войск Военного университета полковник Владимир Найдин. Общаясь с такими офицерами, как Владимир Анатольевич, всегда испытываешь какое-то особое чувство уверенности и надежности. Эти качества свойственны только тем, у кого богатый жизненный опыт. А его Найдину не занимать.

Владимир Найдин родился в Новокузнецке в 1959 году в семье военнослужащего. До призыва в армию увлекался водно-моторным и парусным спортом, боксом, совершал прыжки с парашютом. Выполнял нормативы кандидата в мастера спорта по водно-моторному спорту, мастера спорта — по боксу. Срочную он закончил в декабре 1979 года в должности и звании старшины роты воздушно-десантной бригады в Забайкальском военном округе, имея на своем счету 46 прыжков с парашютом. С выбором профессии Найдин окончательно определился в армии. Он решил стать офицером.

В Алма-Атинском высшем общевойсковом командном училище имени Маршала Советского Союза И.С.Коневы Владимир Най-

дин сразу же был назначен на должность старшины курсантской роты. Он всегда и во всем стремился быть первым. Не случайно Найдина после окончания Алма-Атинского ВОКУ направили для прохождения службы в Афганистан. Прямо из стен училища — на войну.

Назначили лейтенанта Владимира Найдина командиром парашютно-десантного взвода в 56-ю гвардейскую десантно-штурмовую бригаду, которая дислоцировалась в то время в городе Гардез провинции Пактия. Было это в 1984 году. Рота, в которой служил Владимир, сопровождала колонны из Гардеза в Кабул. Она единственная имела на вооружении машины БРДМ-2, на которых установлены два пулемета — 14,5-мм КПВТ и 7,62-мм ПКТ. Первый, весивший 59 килограммов, имел двойное зарядание. При сборке механизма подачи патронов неопытный солдат мог совершить оплошность, в результате чего пулемет заклинивало. Именно это и случилось в декабре 1984-го при сопровождении колонны у населенного пункта Мухамед-Ага. Когда произошел подрыв одной из машин, сразу же начался интенсивный обстрел. И, как на грех, пулемет заклинило. Найдин, одетый в полушубок, валенки и бронежилет, умудрился втиснуться внутрь машины и в темноте, стоя на коленях, разобрал и собрал пулемет за такое рекордно короткое время, о котором в училище никто и не мечтал. А уж в Алма-Атинском ВОКУ умели это делать мастерски. Быстро устранив неисправность, Найдин сам стал за пулемет и открыл стрельбу на поражение. Нападение «духов» было отражено. После этого боя Владимира повысили по службе, назначив начальником

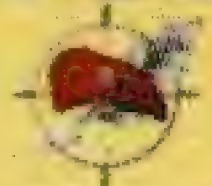
разведки — командиром разведывательного взвода бригады. Получить капитанскую должность через полгода после окончания училища считалось большой удачей. Но не только на нее одну надеялся лейтенант Найдин, прежде всего он верил в свои знания, умение и силы.

Разведвзвод Найдина постоянно выходил на засадные действия для борьбы с душманскими караванами, так как один из основных маршрутов их движения находился в зоне ответственности бригады в провинции Пактия. Уже миновал год службы Владимира в Афганистане. Дело было в районе Джауджан. Взвод Найдина находился в засаде на левом фланге роты. К его позициям шли три тропы, по одной из которых мог выйти разведдозор «духов», обеспечивавший действия

каравана. Десантники смотрели в оба. Часть каравана напоролась на засаду основных сил роты. Встреченные метким и плотным огнем десантников, душманы стали разбиваться на мелкие группы, чтобы на лошадях прорваться в горы. Некоторые устремились к месту засады взвода Найдина. Он дал команду подчиненным подпустить врага на 30-40 метров, а потом десантники ударили по «духам» и лошадям прямо в упор...

Во время той засады десантники взяли богатую добычу. Тут были и автоматы ППШ, и АКМы китайского производства, и боеприпасы, и мины, и многое другое. За тот бой гвардии старшего лейтенанта Владимира Найдина представили к ордену Красной Звезды. Его также назначили на должность командира разведывательной роты. За год службы после окончания училища у Найдина — два повышения в должности и орден. Потом были второй орден Красной Звезды, орден Красного Знамени, еще один орден Красного Знамени — афганский, другие награды...

В завершение хотелось сказать несколько слов о забытых победах. Впрочем, почему о забытых? Правильнее будет сказать — об украденных победах. Слишком много их выпало в последние десятилетия на долю военных. Но от этого нисколько не тускнеет блеск орденов и медалей, никогда не сотрутся из памяти эпизоды жарких схваток с врагом. Вернувшись с войны, мы воюем во снах, мы вновь переживаем тяжесть потерь и утрат. Единственное, что нас утешает, — это выполненный до конца воинский долг. Выполненный там, куда нас посылало государство. Полковник Владимир Найдин в Афганистане выполнил его до конца.

АЛЬФА ФОРУМ

ЖИЛЬЕ — ВОЕННЫМ

Новая схема реализации государственных жилищных сертификатов

Программа государственных жилищных сертификатов была призвана решить жилищную проблему военнослужащих, увольняемых в запас. Однако с самого начала она оказалась далекой от совершенства. Главная проблема в том, что продавцы жилья неохотно работают с сертификатами, так как живые деньги за квартиру они получают лишь после того, как квартира оформлена на нового владельца. На проверку всех бумаг у казначейства, которое распоряжается живыми деньгами, уходит около месяца. Естественно, такая временная задержка с перечислением денежных средств является неприемлемой для большинства продавцов жилья.

Однако решение этой сложной проблемы есть. Рассказывает генеральный директор ЗАО "Альфа-Форум" кандидат технических наук Светлана Левина:

- Мне пришла в голову очень простая мысль. Между продавцом и военнослужащим — владельцем

сертификата появляется ЗАО "Альфа-Форум". Фирмой разработана схема, по которой под программу жилищных сертификатов мы открываем свою кредитную линию, на деньги которой покупаем у продавца ту квартиру, которая устраивает военнослужащего. Перед этим мы с клиентом выбираем у продавца жилья приемлемый вариант. Как только выбор состоялся, "Альфа-Форум" на деньги кредитной линии покупает у этого продавца квартиру. После чего про продавца можно забыть. У нас в отношениях с клиентами более гибкий подход, поэтому, продавая ему выбранное жилье, мы готовы ждать и месяц, и два, пока казначейство переведет деньги по сертификату, оплатив стоимость квартиры. В наши услуги помимо подбора нужного жилья, входит сбор пакета документов на приобретаемую собственность, который мы отправляем в Сбербанк России, а затем в казначейство, где

идет их проверка. В результате военнослужащий, реализовав свой сертификат, становится полноправным собственником жилья. В предлагаемой схеме, которая полностью решает проблему реализации программы ГЖС, нет места злоупотреблениям и обману.

Выгода для нас, конечно, есть — это так называемые комиссионные за услуги фирмы, — 4,5 процента от стоимости квартиры. К этому прибавляются накладные расходы, связанные с обслуживанием кредитной линии, процедуры оформления покупки квартиры у продавца жилья, последующее переоформление, когда уже мы продаем квартиру военнослужащему. По этим пунктам набирается 4,9 процента. Всего нашему клиенту нужно заплатить чуть более 9 процентов от стоимости квартиры. Это минимальная сумма, которая впрочем помогает военнослужащему — владельцу сертификата без нервотрепки и на законных основаниях приобрести желаемое жилье.

Всю информацию о новой схеме реализации ГЖС можно получить по адресу:

г. Москва, Б.Строченковский пер., 15а,
по тел.: 935-85-71
или на сайте: www.alfa.ru

Александр ПРОНИН
Иллюстрации из архива автора

СЫН КОЛЛЕЖСКОГО
СОВЕТНИКА ПРОТИВ
«ТУРЕЦКОГО БОНАПАРТА»

В ОЙНУ против северного соседа Турция начала коварно, без предварительного объявления. Объединенная турецко-германская эскадра, в состав которой входили кайзеровские крейсеры «Гебен» и «Бреслау», подвергла ожесточенной бомбардировке Одессу и другие черноморские порты России. В ответ русское правительство 2 ноября 1914 года объявило войну Османской империи. А накануне была образована Кавказская армия со штаб-квартирой в Тифлисе. Ее номинальным главнокомандующим стал престарелый царский наместник генерал от кавалерии граф И.Воронцов-Дашков, фактическим же руководителем — начальник армейского штаба генерал-лейтенант Николай Юденич.

Родившийся 18 июля 1862 года в Москве в семье коллежского советника, Николай Николаевич происходил из дворян Минской губернии. С юных лет он мечтал о карьере военного и после окончания гимназии поступил в 3-е Александровское военное училище, которое располагалось поблизости от родительского дома, в двухэтажном дворце на Знаменке. Офицерам и генералам центрального аппарата Министерства обороны России хорошо знакомо это светложелтое (ныне трехэтажное) здание с колоннами, фриз которого в классическом духе щедро украшен военной символикой...

Выпущенный из училища подпоручиком, Юденич служил в лейб-гвардии Литовском

В героической летописи кавказских войн особое место занимают операции Первой мировой войны. Российские воины под командованием выдающегося полководца суворовской школы Николая Николаевича Юденича сорвали планы турецких захватчиков прорваться в Закавказье, на протяжении 1914 – 1916 годов отвлекали на себя большую часть сил Османской империи и в нескольких жестоких сражениях разгромили превосходящего численностью противника, спасая терпящих неудачи союзников.

Первой вехой на этом славном пути стала битва под Сарыкамышем зимой 1914-1915 годов.

БИТВА ПОД САРЫКАМЫШЕМ

полку, затем в линейных пехотных частях, закончил Николаевскую академию Генерального штаба. Командуя 18-м стрелковым полком, в феврале 1905 года он блеснул решительностью и отвагой в сражении под Мукденом. Император Николай II наградил Юденича за отличие в русско-японской войне золотым оружием — офицерской саблей с гравированной надписью «За храбрость» — и несколькими боевыми орденами.

В Тифлис 50-летний генерал-майор Юденич прибыл в январе 1913 года из тыловой Казани, получив должность начальника штаба Кавказского военного округа. В преддверии войны с Турцией опытный военачальник постарался как можно скорее наладить сбор разведывательной информации о будущем противнике, его силах, возможностях и намерениях.

3 декабря 1914 года в командование 3-й турецкой армией, противостоявшей русским войскам, вступил Энвер-паша — военный министр султана-калифа Решада Мехмеда V, имевший воинское звание мушира — маршала Турции. Известие о появлении Энвер-паши в Эрзеруме, где находилась османская ставка на кавказском театре военных действий, сильно насторожило Юденича. «Турецкий Бонапарт» являлся одним из главных идеологов панисламизма. Уже не первый год он строил планы создания необъятной «Туранской империи». В нее должны были войти обширные территории от Самарканда до Адрианополя, от Суэцкого канала до Казани. В бытность военным агентом турецкого посольства (прообраз современных военных атташе) в Берлине, Энвер был хорошо принят при дворе кайзера Виль-

гельма II и проявил себя рьяным сторонником заключения военного союза Порты со вторым рейхом. Ему покровительствовали руководители германского генерального штаба, а лекции творца теории блицкрига Альфреда фон Шлиффена стали для честолюбивого османского военачальника настольным пособием... Тогда он свято верил, что в войне на два фронта — против России на Кавказе и Великобритании в Египте и Месопотамии — блистательная Порты с помощью Германии и Австро-Венгрии одержит победу...

Было ясно, что Энвер-паша прибыл в Эрзерум для организации стратегической операции, преследующей решительные цели. Кстати, здесь уже находился заместитель главы германской военной миссии генерал-лейтенант Бронзарт фон Шеллендорф, возглавивший штаб 3-й турецкой армии. Соотношение сил на театре складывалось в пользу турок, поскольку значительную часть кавказских войск Ставка верховного главнокомандующего перебросила на Западный фронт, где разгорелись жестокие сражения в Восточной Пруссии, Польше, Галиции...

Вскоре от перебежчиков, преимущественно армян-христиан, разведчикам Юденича поступила важная оперативная информация. Стало известно, что 11-му армейскому корпусу турок совместно со 2-й кавалерийской дивизией и курдским конным корпусом предписано сковать Сарыкамышский отряд фронтальными атаками. Зачем? Позднее стало ясно: чтобы он был не в состоянии отразить фланговые обходы, которые предпримут главные силы 3-й султанской армии с целью устроить русским тактическое окружение в духе «Канн» и прорвать фронт на большую глубину...

«КАННЫ» ПО-ТУРЕЦКИ

РАННИМ утром 9 декабря 1914 года генерал-лейтенанту Юденичу доложили, что турецкие войска перешли в наступление сразу на нескольких направлениях. Главные усилия противник сосредоточил на овладении Сарыкамышем — конечной железнодорожной станцией в тылу основной группировки Кавказской армии, откуда открывался путь на Грузию.

Маленький гарнизон Сарыкамыша состоял всего из двух дружин государственного ополчения, укомплектованного военнообязанными

старших возрастов, да двух железнодорожных батальонов. И те и другие были вооружены старенькими берданками. Из артиллерии имелось два трехдюймовых орудия. Зато на складах хранилось 16 новеньких станковых пулеметов «Максим». Они очень помогли в первые дни обороны Сарыкамыша.

По счастливой случайности здесь оказался помощник главнокомандующего армией профессор Николаевской академии Генерального штаба генерал Александр Мышлаевский. При первом же известии о турецких колоннах, забравшихся высоко в горы и по глубокому снегу скрытнодвигающихся навстречу, он разгадал коварный замысел противника и направление его главного удара. Александр Захарович на свой страх и риск принял исключительно смелое решение: снять с передовой часть сил Сарыкамышского отряда, назначенного в оборону, и перебросить их на защиту железнодорожной станции.

12 декабря с фронта в тыл ускоренным маршем двинулись пять батальонов 1-й кубанской пластунской бригады, 80-й пехотный кабардинский, 155-й пехотный кубанский, 15-й туркестанский стрелковый и 1-й запорожский кубанских казаков полки, а также значительные силы артиллерии. Им предстояло пройти по заснеженным горным дорогам около 100 километров, а времени до подхода неприятеля оставалось не больше суток...

Когда турецкие колонны стали спускаться с гор, защитникам Сарыкамыша стало не по себе — такого количества неприятеля они не ожидали. Потом станет известно, что Энвер-паша бросил в этот район силы трех армейских корпусов, сосредоточив 100-тысячную группировку.

Чтобы задержать противника и дать обороняющимся возможность выстоять до подхода снимавшихся с нескольких участков фронта подкреплений, спешивший к Сарыкамышу начальник армейского штаба Юденич по рации распорядился выслать вперед железнодорожные батальоны на санях. Это импровизированное препятствие затормозило неприятельские авангарды. Но с утра 13 декабря 17-я и 29-я турецкие дивизии развернули наступление на русские позиции.

Несмотря на губительный огонь станковых пулеметов, к вечеру турки овладели Северным Сарыкамышем. К счастью, вскоре подоспело первое подкрепление из Сарыкамышского фронтового отряда. В бой с нашей стороны вступили 9 батальонов пехоты и 7 казачьих сотен.

А с заснеженных гор в долину спускались все новые вражеские колонны. В их рядах уже не хватало многих аскеров — для быстроты марша Энвер-паша погнал войска в «победный» поход без теплой одежды и зимней обуви, и тела замерзших солдат устилали путь его дивизий в русский тыл. Тем не менее к утру 15 декабря султанский мушир, казалось, был близок к победе. Перед Сарыкамышем сосредоточился весь 10-й турецкий армейский корпус, 9-й и 11-й корпуса по горным кручам обходили русскую позицию с флангов. Кольцо окружения вокруг защитников Сарыкамыша почти удалось замкнуть. Железная дорога на Карс, где обосновалась полевая штаб-квартира Кавказской армии, была перерезана, а единственную радиостанцию небольшого отряда на железнодорожном вокзале вывел из строя осколок артиллерийского снаряда...

15 декабря султанские аскеры многократно атаковали Сарыкамыш. Они шли вперед с яростью фанатиков, подбадривая себя возгласами, что в большом селении их ждет кров и тепло, а на русских складах им достанется богатая пожива... С каждым разом отбивать натиск озверевших турок становилось все труднее.

Вечером этого критического дня Юденич получил от главнокомандующего Воронцова-Дашкова телеграмму, которая вверяла ему командование войсками 1-го Кавказского и 2-го Туркестанского корпусов, которые составляли большую часть сил Кавказской армии. Юденичу фактически передавали всю полноту власти над армейскими силами. «Вы должны разбить турок у Сарыкамыша и открыть себе выход на Карс вдоль железной дороги», — наставлял наместник. Карс тогда был русской крепостью в глубине обороны. Очевидно, не веря в возможность решительного разгрома турок на сарыкамышской позиции, Воронцов-Дашков

предлагал командарму искать спасения, отходя от границы далеко в глубь российской территории...

Юденич отвергал саму возможность отступления. Он прибыл в пекло сражения в ночь на 17 декабря, когда несколько тысяч турецких пехотинцев в ожесточенном бою, не раз доходившем до рукопашной, опрокинули кубанских пластунов и ворвались в центральную часть селения Сарыкамыш, заняв железнодорожный вокзал и казармы 156-го Елисаветпольского пехотного полка. С утра по приказу командарма казаки пошли в контратаку и отбили часть оставленных позиций.

Сражение за Сарыкамыш шло с переменным успехом. Обе стороны несли тяжелые потери. По свидетельству очевидца, едва ли не каждая улочка горного селения была завалена телами погибших. Русские воины были измотаны до предела, резервов не предвиделось, казалось, катастрофа неумолимо приближалась... 19 декабря один из героев сарыкамышской эпопеи полковник Букретов доносил командиру 1-й Кубанской пластунской бригады генералу Пржевальскому: «В ротах осталось по 70-80 человек... Люди изнурены, голодны... Пулеметов нет, орудия не стреляют за отсутствием боеприпасов... Держаться на позиции я более не в состоянии...»

В Тифлисе царил паника. Слухи о том, что Сарыкамыш вот-вот падет и турки ворвутся в Грузию, переполняли город.

А Юденич тем временем планировал контрнаступление. Чувствуя, что наступательные возможности турок уже на исходе, русское командование начало скрытно перегруп-

пировывать части 39-й пехотной дивизии, 1-й и 2-й кубанских пластунских бригад, а также присланные из Карской крепости две артиллерийские бригады. Речь шла о том, чтобы двинуть сильные обходные отряды в неприятельский тыл, угрожая ему самому окружением...

Это была рискованная идея. Но, как писал офицер разведывательного отделения полевого штаба Кавказской армии подполковник Б.Штейфон (впоследствии генерал), «каждый смелый маневр Юденича основывался на понимании глубоко продуманной и совершенно точно угаданной обстановки». Сам же Николай Николаевич, говоря о секретах своих успехов в операциях на Кавказе, любил повторять известные суворовские слова, сказанные Александром Васильевичем тоже по поводу войны с османами: «Удивить — победить»...

РУССКОЕ «ЧУДО»

22 ДЕКАБРЯ Николай Николаевич отдал приказ по Отдельной Кавказской армии о переходе в общее контрнаступление. Оно велось в горах на широком фронте и повсюду увенчалось успехом. Важную роль сыграла надежная связь, об организации которой армейский штаб позаботился заблаговременно, в отличие от турок. Для обеспечения твердого управления войсками Юденич применил неизвестное еще и англо-французским союзникам новшество: связь главнокомандующего с действующими войсками поддерживалась по нескольким радиоприемам, включавшим в себя в общей сложности три десятка стационарных и промежуточных ретрансляционных радиостан-

ций, которые поставили на горных высотах и перевалах. По ним, как по цепочке, шли донесения и приказы. Ничего подобного у противника не было, Энвер-паша и фон Шеллендорф часто с большим опозданием получали сведения о брошенных ими в наступление корпусах и дивизиях.

Русское контрнаступление оказалось для турок полной неожиданностью. Их боевой порыв сменялся растерянностью, а зачастую и отчаянием. На это, собственно, и рассчитывал Юденич, хорошо изучивший опыт десяти предшествующих русско-турецких войн.

Уже в первые дни контрнаступления в лесистых горах под Сарыкамышем удалось обезглавить 9-й армейский корпус. Вот как это произошло. Рота 154-го пехотного дербентского полка под командованием капитана Вашикидзе, атакуя в штыки, прорвалась в самую глубину расположения турок. Выбежав из леса на поляну, около 40 дербентцев во главе с ротным командиром оказались перед вражеским корпусным штабом. Их окружили со всех сторон толпы грозивших растерзать турецких аскеров. Казалось, гибель горстки храбрецов неминуема. Но Вашикидзе не растерялся. Неплохо владея турецким языком, он выступил вперед и объявил:

— Я парламентар русского главнокомандующего! Немедленно ведите меня к вашему старшему!

К немалому удивлению капитана, его собеседником оказался сам командир 9-го армейского корпуса Исхан-паша. Вашикидзе заявил османскому военачальнику, что его силы окружены, единственный путь отступления на

Бардус перекрыт и спасительным выходом для турок станет только сдача в плен. На возражения Искан-паши, что его солдаты еще способны сражаться и они предпочтут пленению смерть во имя Аллаха, капитан ответил устрашающими доводами, призвав на помощь всю свою фантазию:

— За этим лесом три свежих полка нашей пехоты, только ждущей команды ударить в штыки. Пять батарей готовы обрушить на вас шквал губительного огня! Сдавайтесь, паша, немедленно, и вас ждут почетные условия в плену...

Посоветовавшись со штабными начальниками, Искан-паша... объявил капитану о капитуляции и приказал подчиненным сложить оружие. Так дербентцы, численностью чуть больше взвода, бескровно пленили 107 османских офицеров и больше 2 тысяч аскеров.

К слову сказать, плененный Искан-паша вовсе не был трусом. Бежав из русского плена в 1916 году, он затем доблестно сражался против англичан в Месопотамии. За смелый побег историки прозвали его «турецким Корниловым»...

Когда о неслыханном подвиге капитана Вашакидзе и его товарищей-дербентцев доложили Юденичу, он воскликнул:

— Не может быть! Это же просто чудо...

Обезглавленный 9-й армейский корпус удалось ликвидировать за несколько суток. Впрочем, случаи массовой сдачи противника в

плен были редкими. Как отмечал в мемуарах генерал-квартирмейстер полевого штаба Юденича полковник Е. Масловский, «турки оказывали упорное сопротивление... Полузамерзшие, с черными отмороженными ногами, они тем не менее принимали наш удар в штыки и выпускали последнюю пулю, когда наши части врываются в окопы». Только бесконечное мужество и упорство воинов-кавказцев, воодушевленных успехом, решало исход этих разгоревшихся на стокилометровом фронте яростных схваток с аскерами 10-го и 11-го армейских корпусов, отступавших повсеместно. От полного уничтожения турок спасло только изобилие снега в горах, затруднившего их преследование.

Новый, 1915 год Отдельная Кавказская армия встретила в наступлении. К 5 января она вышла на линию селений Ит, Дар, Даяр уже на турецкой территории, отбросив противника на

100 — 150 км. Отсюда открывался путь на Эрзерум — центр турецкой Армении и штаб-квартиру 3-й султанской армии.

Сарыкамышская операция завершилась яркой победой русского оружия. 3-я турецкая армия потеряла только убитыми, замерзшими в горах и пленными 90 тысяч человек и фактически полностью утратила боеспособность. В качестве трофеев воинам-кавказцам достались 70 горных и полевых орудий врага. Наши потери были тоже ощутимы — около 26 тысяч убитыми, ранеными и обмороженными. Но в невероятно тяжелых условиях горной войны потери вряд ли могли быть меньше...

В Петербурге Юденичу воздали должное как полководцу, показавшему подлинное искусство. Император произвел его в генералы от инфантерии и наградил орденом Святого Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени.

Посол Франции в России Морис Палеолог, внимательно следивший за событиями на Кавказе, 6 января 1915 года записал в своем дневнике: «Успех тем более похвален, что наступление наших союзников началось в гористой стране, такой же возвышенной, как Альпы, изрезанной пропастями и перевалами. Там ужасный холод, постоянные снежные бури. К тому же — никаких дорог и весь край опустошен. Кавказская армия русских совершает там каждый день изумительные подвиги...»

ВОЙСНАР

ГРУППА ПРЕДПРИЯТИЙ

“БАРС” - №1 FOR MILITARY MEN

Высокие берцы и ускоренная шнуровка обеспечивают противотравматическую защиту голеностопного сустава. Подошва из монолитной резины устойчива к агрессивной среде.

Данная модель выпускается с разными вариантами подклада. Натуральная кожа и рантоклеевой метод крепления гарантируют высокое качество и надежность.

ООО “ВОЙСНАР” - лидер по разработке и производству форменного обмундирования и спецэкипировки для охранных и силовых структур.

РОССИЯ

МИНУС

СЛУЖБА ОХРАНЫ

ОХРАНА

Свой цех шелкографии, который производит, как уставные шевроны, так и по эксклюзивным макетам.

ОФОРМИТЬ!

P.S. Приглашаем к сотрудничеству оптовиков и частных лиц (почтовая рассылка).

ООО “ВОЙСНАР” 614065, г. Пермь, ул. Шоссе Космонавтов, 316

т/ф: (3422) 96-25-98, 63-06-47

www.voisnar.ru

E-mail: office@voisnar.ru

ЧОП Антитеррористический центр “ФАП”

Работа для настоящих мужчин

Приглашаем:

- сотрудников охраны объектов
- сотрудников личной охраны
- водителей охранников

Москва, ул. Петровка, 32

Тел./факс: (095) 209-56-77

faploz.narod.ru

Леонид ЧЕРНОУСЬКО
Фото из архива
клуба «Приключение»

14 ноября 2002 года жители Санкт-Петербурга и соседнего Кронштадта, моряки и спортсмены торжественно встречали крейсерскую яхту «Апостол Андрей», совершившую тринадцатимесячное кругосветное путешествие.

В АРКТИКУ ЧЕРЕЗ АНТАРКТИКУ

УНИКАЛЬНАЯ стальная крейсерская яхта была построена в 1993-1996 годах на Тверском вагоностроительном заводе. Крепкий корпус рассчитан на плавание во льдах. Длина судна 16,2 метра, ширина почти 5 метров, водоизмещение 22 тонны. На борту установлены компьютер, навигационные системы, радиостанция, вспомогательный двигатель, спутниковый телефон. Две мачты несут 130 квадратных метров парусов. Название яхте — «Апостол Андрей» — присвоил Патриарх Московский и всея Руси Алексей II.

Это уже вторая кругосветка яхты. Первую она совершила вокруг Евразии, Африки и Австралии, пройдя через все четыре океана и установив три мировых рекорда. И вот завершено второе уникальное плавание «Апостола Андрея» вокруг Северной и Южной Америки с заходом в Антарктику и форсированием северо-западного прохода. На борту яхты кроме бесменного капитана Николая Литау были старпом Аркадий Гершуни, второй помощник капитана Александр Киреев, врач Александр Левин, боцман Роман Смирных.

В отличие от первого плавания, Балтийское море не испытывало яхтсменов штормовой погодой, а ласкало их в основном попутным ветром. А вот Северное море встретило яхту крутой волной и встречным ветром. В проливе Па-де-Кале к встречному ветру (до 20 метров в секунду) добавилось неблагоприятное течение. Пришлось лавировать между французским и английским берегами без заметного продвижения вперед. Зайдя в Брест, путешественники устранили технические неполадки, состоявшие из 26 пунктов. И это, по существу, в самом начале кругосветки!

Пересекая одну атлантическую параллель за другой, капитан Литау спешил. Нет,

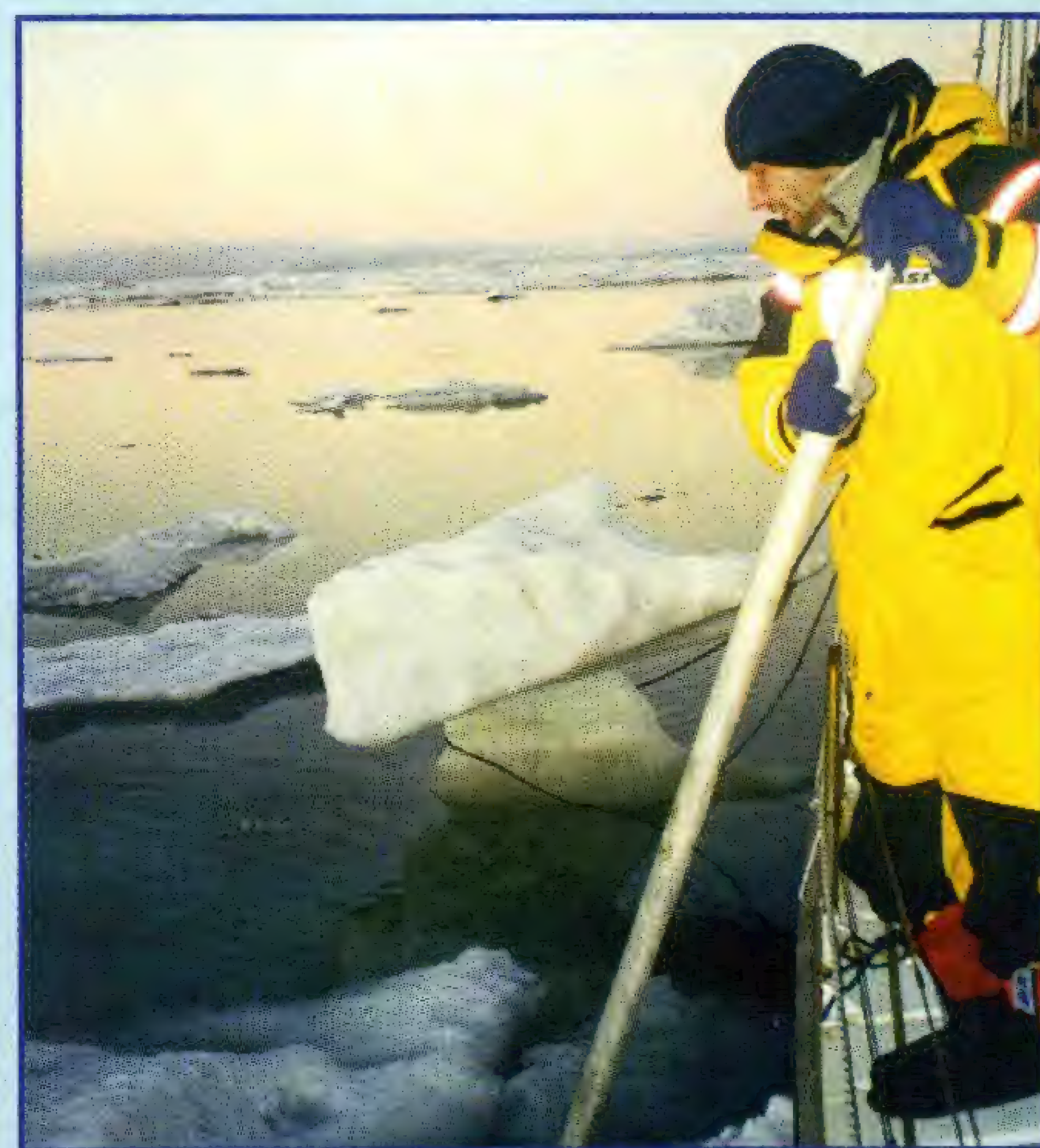

не в субтропический Рио-де-Жанейро, а в... холодную Антарктику, чтобы попасть туда в тамошнее лето, в январе-феврале. На этом пути не обошлось без ЧП. В двадцати милях от Канарских островов при резком порыве ветра произошел неожиданный фордевинд — опаснейший поворот, когда судно меняет галс, пересекая линию ветра кормой. В это время гик с шумом проносится с одного борта на другой. В результате «апостольцы» обнаружили три неприятных повреждения, которые пришлось устранять на ходу.

Но были и приятные события. У Островов Зеленого мыса путешественники встретили яхту под российским флагом из Калининграда. Всюду на планете можно встретить наших мореходов!

11 февраля 2002 года «Апостол Андрей» оказался на траверзе мыса Горн, в проливе Дрейка, что между Южной Америкой и Антарктидой. Это самый широкий в мире пролив (более 1100 километров), но и очень опасный — из-за плавающих айсбергов. Вот почему дно пролива представляет собой кладбище затонувших кораблей. Обогнув мыс Горн, яхтсме-

курсировали шлюпы «Восток» и «Мирный», экипажи которых увидели горы, названные Берегом Александра I. Затем углубилась до 69-й параллели, что является рекордной чертой для яхт, и спустилась на 10 миль южнее заснеженного острова Петра I. Плавание проходило среди айсбергов, температура и давление воздуха падали, приближался шторм. «Уже сорвало и смыло за борт один из двух надувных спаса-

тельных плотов, были и другие повреждения. Это наша дань суровому морю Беллингаузена», — скажет потом Литау.

В начале марта яхта перешла из «штормовых пятидесятых» широт в «ревушие сороковые». «Эти места полностью оправдывают свое название, — запишет в дневнике капитан. — Бодрый ветерок гнал яхту хорошим ходом под свист снастей и вой вибрирующего киля». Вскоре ветерок ночью превратился в грозный шторм, который порвал паруса и вывел из строя рулевое управление. Вдобавок старпома Аркадия Гершуни волной протащило по баку и спиной припечатало к релингам. Обошлось без переломов, но в дальнейшем Аркадий мог выполнять только легкую работу. Так что Тихий океан оказался не таким уж тихим. Шторм сопровождался густым ливнем. Экипаж с тревогой обнаружил: порван грот, лопнул штуртрот, который передает усилия от штурва-

Гавайские острова яхтсмены увидели за много миль, ориентируясь по грандиозному вулкану, который возвышается над океаном более чем на четыре километра. Островами владели испанцы, англичане и, наконец, американцы, превратившие их в главную военно-морскую базу на Тихом океане. В этом «апостольцы» убедились собственными глазами — из гаваней выходили различные корабли и суда.

На Камчатке яхтсмены произвели ремонт парусов, профилактику всех систем и агрегатов, пополнили запасы топлива и продовольствия. Существенную помощь оказали им военные моряки. Из Петропавловска команда ушла уже в таком составе: Николай Литау, Аркадий Гершуни, врач Дмитрий Зюзьков, матросы Анатолий Семенов, Юрий Завражный и Виктор Гомза.

Путь от Камчатки до Берингова пролива сопровождался ухудшением погоды — порывистый боковой ветер, дождь, туман. И внезапно — штиль. Все это характерно для Берингова моря.

Яхта пересекла границу между Россией и США, а также международную линию перемены дат. Случилось это 2 августа 2002 года. Эти сутки длились для яхтсменов 48 часов. А шутники острили: «У нас было две пятницы на одной неделе». Предстояло пройти самый ответственный участок маршрута — вдоль берегов Аляски, Канады, Гренландии.

Ледовая Одиссея началась вскоре после пересечения канадской границы. Шли не только между ледяными полями, но и между многочисленными островами Канадского арктического архипелага. Льды со злобещим скрежетом терлись о борт судна, нанося ему повреждения и не давая покоя экипажу. Лыдиной был поврежден датчик эхолота, и в дальнейшем яхта шла вслепую, не зная в точности глубины под собой. Льдов было столько, что отталкивать их футштоками было бесполезно. С неба яхту накрывал то дождь, то снег.

Через разводья медленно продвигались на восток. Углубились в бухту Маккензи, где вечером яхту встряхнуло несколько раз, а затем накренило на левый борт. Перед форш-

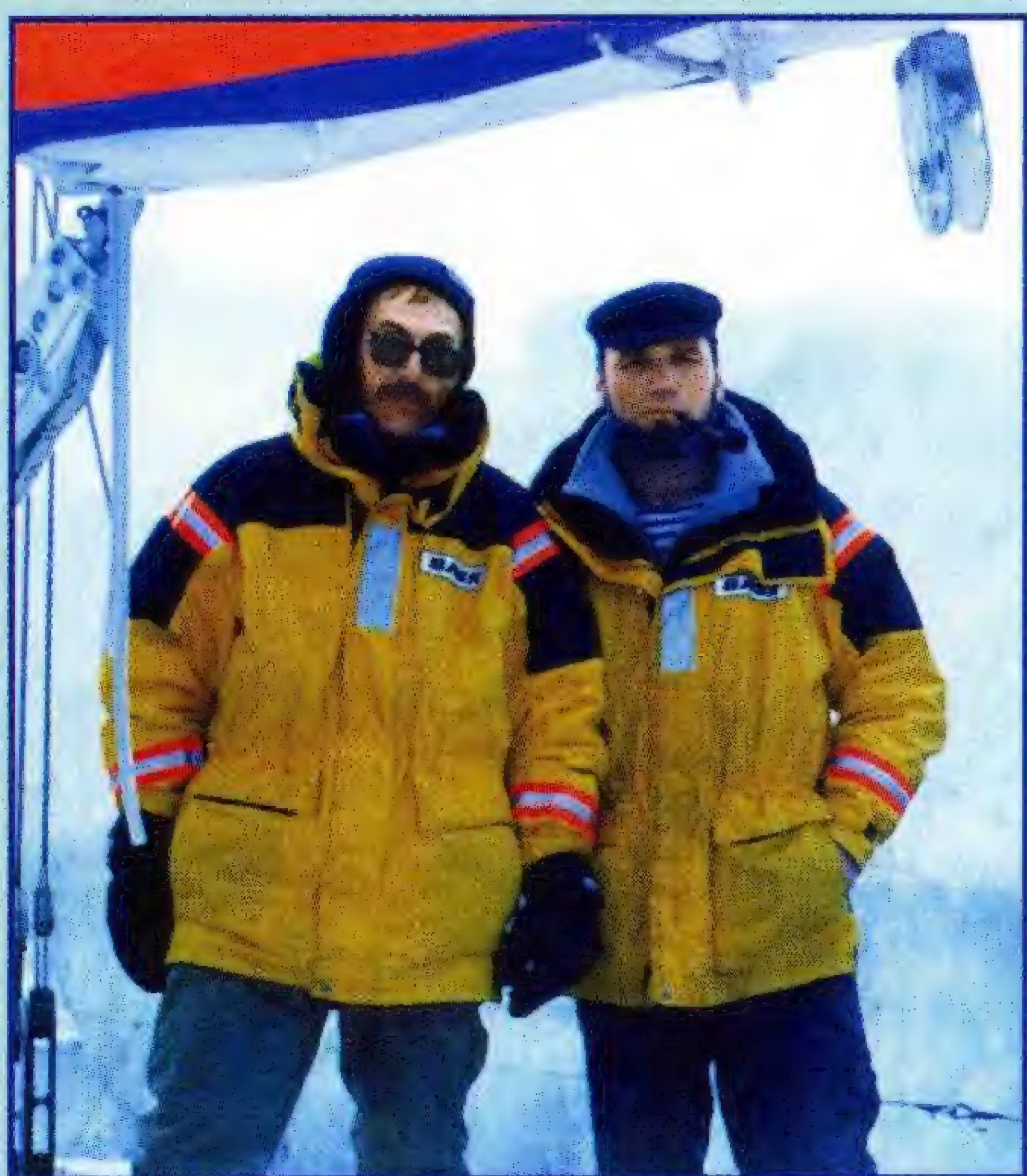
тевнем сошлись две толстые льдины, и началось грозное торошение. Носовую часть судна выдавило на лед! Еще какое-то время льды двигались, обжимая корпус яхты. Потом «Апостол Андрей» замер с креном 10 градусов, задрал нос и опустившись левым кормовым релингом почти до уровня воды. Ночь прошла беспокойно. Чтобы предотвратить дальнейший крен яхты, за кормой путешественники вырубили часть прилегающего льда.

Днем резко потеплело до 10 градусов выше нуля. Яхта с грохотом шлепнулась на воду и встала на ровный киль. Но льдинами перо руля завернуло под корпус. Провозились несколько часов, чтобы хоть как-то восстановить рулевое управление.

Идя дальше среди льдин, решили включить двигатель. Но хода не было. Очевидно, повредили винт. Пришлось идти только под парусом.

Арктическое плавание вдоль канадских берегов длилось около двух месяцев. 20 сентября опытный капитан вывел яхту в море Баффины, где она бодро шла под парусами, минуя гигантские айсберги. Вскоре по левому борту замаячили горы самого большого на Земле острова Гренландия. Затем водами Норвежского и Балтийского морей шли уже с песней победителей в предвкушении встречи с друзьями и близкими на причалах Кронштадта и Санкт-Петербурга.

ПЛАВАНИЕ крейсерской яхты «Апостол Андрей» длилось 13 месяцев. За ее кормой осталось 27 тысяч морских миль, а это 50 тысяч километров. Впервые в истории российская яхта обогнула континенты Нового Света с заходом в Антарктиду и преодолением северо-западного прохода вдоль берегов Аляски и Канады. Суммируя этот вояж с прежней кругосветкой, «Апостол Андрей» стал первой российской яхтой, прошедшей по периметру вдоль побережья Северного Ледовитого океана, или по-другому, обошедшей гигантской дугой вокруг Северного полюса. Победы славного экипажа и ее мужественного капитана Николая Литау вошли в летопись великой морской державы.

ла на руль. Неуправляемое судно на какое-то время завияло. «Вся команда под потоками воды четыре часа возилась на палубе, управляя яхтой аварийным румпелем, заводя новый штуртрот и зашивая порванный грот, — зафиксировал Литау. — Однако все неудобства компенсировались хорошим ходом: за двое суток прошли почти 400 миль, изрядно продвинувшись по маршруту».

ДИГГЕРЫ УЗНАЛИ ПОДНОГОТНУЮ

«НОРД-ОСТА»

Роман ВЯЗИН

Фото автора и из архива
отряда «Диггерспас»

Благодаря телевидению за событиями в театральном центре на Дубровке следила вся страна. Журналисты разобрали и разжевывали все по минутам, порой владея информацией лучше, чем в оперативном штабе МЧС и ФСБ. Упоминали в телерепортажах и о ребятах из «Диггерспаса».

ТРО 24 октября не обещало ничего хорошего. Команда «Диггерспаса» из четырех человек подъехала к оперативному штабу МЧС и ФСБ, в состав которого вошел и командир отряда Вадим Михайлов. В задачу диггеров входило найти подземные коммуникации, по которым можно было бы подобраться под здание театрального центра. Поначалу за колодцами установили наблюдение. Террористы ведь не дураки, они наверняка готовили какие-то пути отхода.

Вечером в руках диггеров оказались карты со схемами коммуникаций. Предстояло проверить, соответствуют ли они действительности. Поначалу решили провести внешнюю разведку люков. Через некоторое время трое «альфовцев» и заместитель командира «Диггерспаса» по разведке Юрий Свешников отправились на рекогносцировку. Но как только они подошли к люку, террористы открыли огонь из гранатометов по убегающим заложникам. Пришлось рекогносцировку отложить.

Ночью той же команде удалось пробраться под здание театрального центра и разведать коммуникации. Часть плана была выполнена. На следующее утро Юрий Свешников и Дмитрий Прокофьев, заместитель начальника штаба «Диггерспаса» по оперативной работе, проверили все подземные коммуникации вокруг театра в радиусе полукилометра. Пытались найти другие подходы под театральный центр. В нужные колодцы была установлена аппаратура слежения и прослушивания. Сложность проведения разведки состояла в том, что определенная часть территории

простреливалась террористами. К одному из люков пришлось подгонять пожарную насосную станцию и работать под ее прикрытием. В ночь перед штурмом Юрий и Дмитрий под руководством Вадима Михайлова помогли спецназовцам выставить на люки засады, так как в оперативном штабе не исключали, что террористы могут воспользоваться подземными коммуникациями для отхода.

А потом был штурм... Диггеры поняли это по первым прозвучавшим взрывам и автоматным очередям. Еще не утих бой внутри здания, как поступила команда: «Приступить к эвакуации заложников!» Диггеры, спасатели, медики бросились на помощь освобожденным заложникам. Лишь немногие зрители «Норд-Оста» были в состоянии идти сами, основная часть находилась в бессознательном состоянии. Ребята из «Диггерспаса» наряду со специалистами Центра экстренной медицинской помощи и медицины катастроф, спасателями, пожарными, спецназовцами оказывали первую помощь пострадавшим: делали искусственное дыхание, непрямой массаж сердца, вводили антидот «Налоксон». У многих заложников останавливалось сердце, счет шел на секунды. Настоящим профессионалом показала себя начальник отдела медицинской защиты «Диггерспаса» Виктория Соловьева, работавшая в нелегких условиях эвакуации наравне с крепкими бойцами-мужчинами.

Многие из бывших заложников приходили в сознание прямо на глазах, буквально оживая в руках спасателей. Далее пострадавших транспортировали в машины «скорой помощи» и эвакуационные автобусы. Необходи-

мо было сделать это как можно скорее, так как к тому времени угроза взрыва театрального комплекса еще не была снята, саперы ФСБ находили и обезвреживали все новые и новые взрывные устройства, которыми здание было буквально нашпиговано. В один из моментов, когда Свешников и Прокофьев возвращались за очередным пострадавшим, они среди машин, под пожарными «боевыми», обнаружили девушку лет двадцати. Вероятно, ее посчитали погибшей. Пульс у нее не прощупывался. Юрий и Дмитрий стали делать девушке искусственное дыхание и непрямой массаж сердца. К счастью, пульс появился. В это время подошел медик из Цент-

ра экстренной медицины. Осмотрев пострадавшую, он сказал, что жизнь ее спасена и девушку можно нести к автобусам.

Как стало известно позже, еще до начала операции бойцам спецназа удалось по подземным коммуникациям попасть в здание и установить скрытое наблюдение за тем, что происходило в коридорах и зрительном зале. Это дало ценнейшую информацию для верного планирования штурма, который удался. Таким образом, ребята из «Диггерспаса» сыграли свою роль в проведении операции по освобождению заложников и уничтожению террористов. Диггеры обещали представить к государственным наградам, но, как говорится, обещанного три года ждут. Их даже не удостоили знака за спасение заложников «Норд-Оста», которым награждали всех подряд, кто находился в радиусе полукилометра от театрального центра.

Специальный спасательный отряд «Диггерспас» действует в Москве уже несколько лет. Ребята успешно зарекомендовали себя во многих чрезвычайных ситуациях, в числе которых участие в тушении крупных пожаров, ликвидации последствий взрывов и обрушения зданий и т.д. Отряд специализируется на исследовании подземных коммуникаций, техногенного бункерного хозяйства, водосточно-дренажных систем, анализе состояния аварийных зданий с геолого-техногенных позиций и имеет в этом деле немалый опыт. В активе диггеров предотвращение обрушения Театра зверей Дурова, исследование подземелий церкви Малого Вознесения, своевременное обнаружение пустот под несколькими аварийными зданиями. Ведь все подземное хозяйство представляет для города и его жителей особую опасность, и бороться с ней надо специфическими методами. К примеру, во время ремонтных работ в театре Дурова началось резкое проседание

здания. Об этом «сообщили» вовремя установленные датчики. Диггеры в срочном порядке эвакуировали людей и животных. Руководитель театра Наталья Дурова была очень благодарна спасателям.

За несколькими такими объектами отряд и сейчас ведет постоянное наблюдение. Сложность работы под землей заключается прежде всего в отсутствии четких схем проходов, люков, колодцев, подвалов и т.д. Многочисленные разветвления представляют собой темный лабиринт, в котором часто нет электричества, встречаются затопления и самое страшное — скопление газа.

Диггеры имеют большой опыт взаимодействия со спецназовцами ГУБОП, ФСБ и других силовых структур. В частности, специалисты «Диггерспаса» работали в Бутырском СИЗО после побега из него заключенных, не раз проводили оперативные мероприятия в подвалах, подземных коммуникациях и сооружениях. Ведь часто под землей встречаются не только бомжи, но и различные сектанты, наркоманы, бандиты. В связи с принятием нового закона о подземных коммуникациях, нависшей над Россией угрозой террористических актов диггеры готовы и в дальнейшем оказывать активную помощь спецслужбам, вплоть до создания специального подразделения подземной безопасности. Однако приоритетной задачей для них является создание специализированного исследовательского спасательного отряда. Москва ведь до сих пор таит в своих недрах много тайн и опасностей: остатки древних ходов и выработок, заброшенные водостоки и бомбоубежища...

Сегодня диггеры объединяются в новое спасательное формирование, которое отвечало бы всем современным стандартам и было бы готово в любой момент прийти на помощь попавшим в беду, будь то под землей,

на земле, на воде или в воздухе. Заручившись поддержкой учебно-методического центра ГУГОЧС города Москвы и войдя в структуру Всероссийского студенческого корпуса спасателей, ребята создают специальный спасательный отряд на базе МАИ. Уже сейчас в программу тренировок включены длительные марш-броски по пересеченной местности, навыки выживания и оказания первой медицинской помощи в любых условиях, работа с альпинистским снаряжением, работа в коммуникациях, силовые тренировки, рукопашный бой, парашютно-десантная подготовка, пожарное дело. Кстати, пожарное дело диггеры изучают на базе пожарной части № 27, включая выезды на настоящие пожары и суточные дежурства.

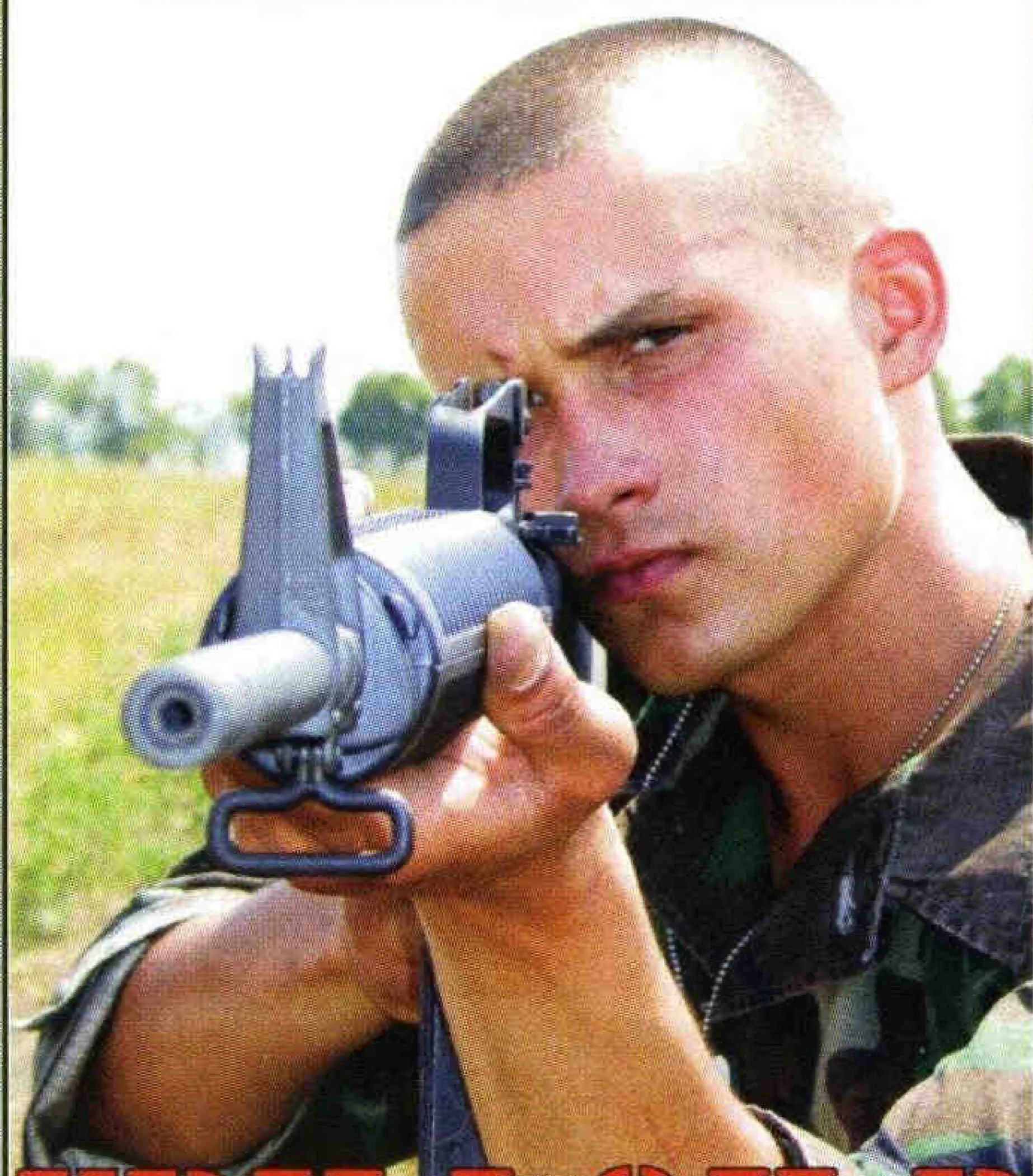
Возглавлять и координировать нелегкую работу по созданию нового отряда взялись студенты МАИ Юрий Свешников и Дмитрий Прокофьев. Именно они отличились при тушении пожара в одном из корпусов МАИ.

В настоящее время тренировки спасательного отряда продолжают. И если все будет идти по плану, летом первая экспедиция уйдет под землю. Она будет работать под усадьбой Ярополец и в ее окрестностях. Здесь разведчиками отряда были обнаружены признаки обширных подземных сооружений. Это древние ходы, соединяющие строения усадьбы, более современные сооружения укрепрайона с многочисленными дотами, как правило, всегда имевшими нижний уровень, а иногда и соединявшимися между собой.

Действовать во благо города и страны — такова цель московских диггеров. И мы еще не раз услышим об их благородных делах.

ОДЕЖДА, ОБУВЬ, СНАРЯЖЕНИЕ, АМУНИЦИЯ, АКСЕССУАРЫ

ГРИФОН-В

344082 г. Ростов-на-Дону, ул. Серафимовича, 26/31
тел. (8632) 673-114, 907-182
e-mail: griphon-v@aanet.ru www.griphon-v.ru

МЫТИЩИНСКИЙ ЗАВОД

"ВОЕННЫЙ ЗНАК"

141009, Московская обл.,
г. Мытищи, ул. Коминтерна, д. 15а.
Тел. для справок/факс: (095) 583-4710
e-mail: mail@vznak.com www.vznak.com

Предлагает изготовить:
к юбилейным и памятным датам подарочные наборы, нагрудные знаки, медали, жетоны, эмблемы любой тематики

в производстве применяются металлы и сплавы:
алюминий, латунь, мельхиор, нейзильбер
с любым покрытием.
Заказ исполняется точно и в срок
на высоком профессиональном уровне

ПОДПИСНОЙ КУПОН

Стоимость подписки
35 рублей за номер
с учетом доставки по России

подписка с № _____ по № _____ 2003 года

Ф.И.О. _____

индекс _____

область _____

город _____

улица _____

дом _____ корпус _____ квартира _____

Копия квитанции об оплате прилагается

Действителен до 31 июля 2003 года

Чтобы оформить подписку через редакцию и получать журнал
по вашему адресу заказным письмом, вам необходимо:

Вырезать и заполнить квитанцию об оплате.
Указывайте адрес точно!

Перевести деньги на указанный счет
в любом отделении Сбербанка.

Отправить копию квитанции об оплате
и заполненный купон по адресу :
105005, г. Москва, а/я 29 журнал «Братишка»
тел./факс: (095) 366-36-77
e-mail: mail@bratishka.ru

Извещение

ООО «Редакция «Витязь-Братишка»

наименование получателя платежа

ИНН 7722135708

ИНН получателя платежа

№ р/с 40702810538120102551

номер счета получателя платежа

Лефортовское ОСБ 6901 Сбербанк России г.Москвы

наименование банка и банковские реквизиты

к/с 30101810400000000225

БИК 044525225

Подписка на журнал «Братишка»

наименование платежа

Дата Сумма платежа: руб. коп.

Ф.И.О. плательщика:

Квитанция

ООО «Редакция «Витязь-Братишка»

наименование получателя платежа

ИНН 7722135708

ИНН получателя платежа

№ р/с 40702810538120102551

номер счета получателя платежа

Лефортовское ОСБ 6901 Сбербанк России г.Москвы

наименование банка и банковские реквизиты

к/с 30101810400000000225

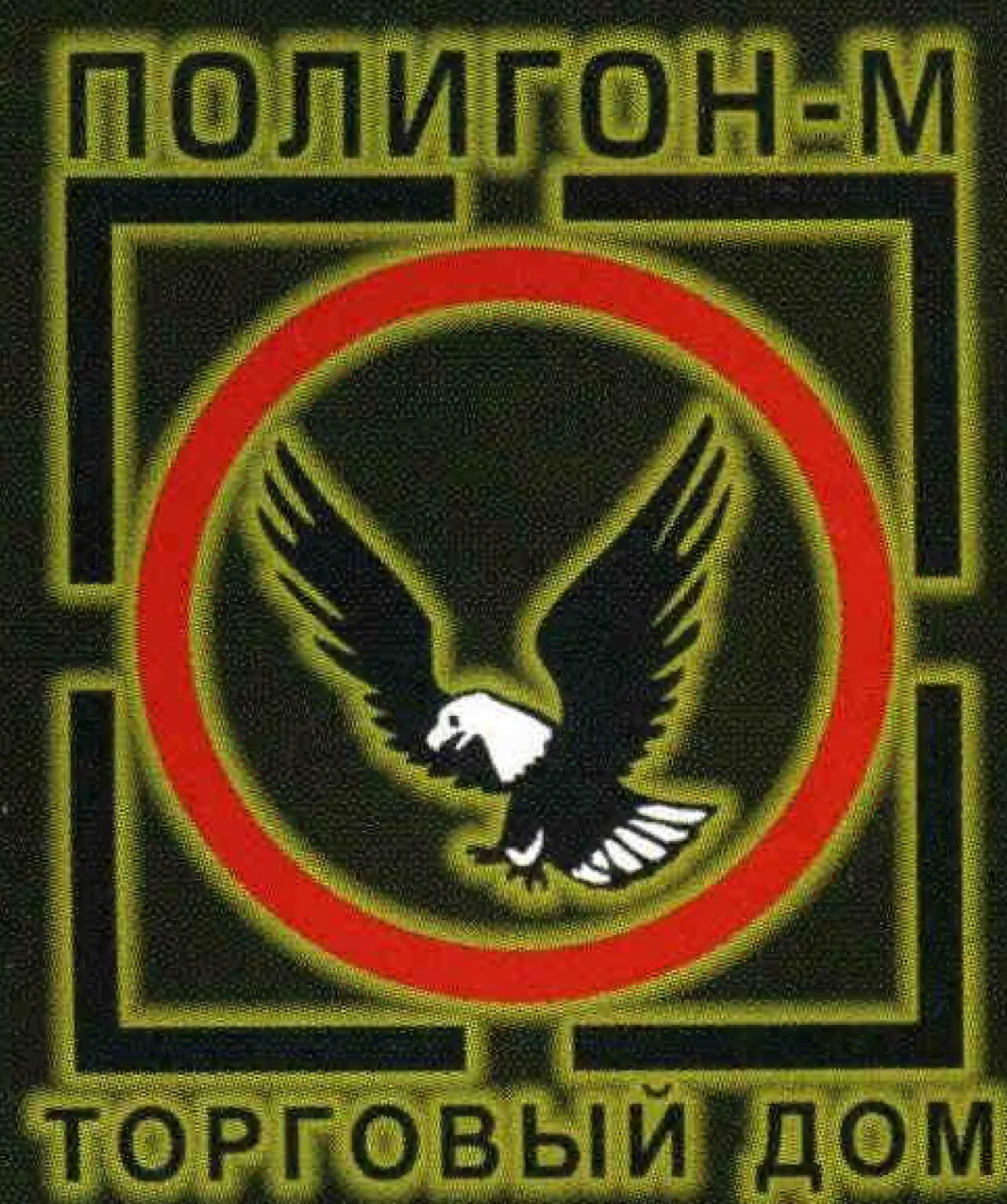
БИК 044525225

Подписка на журнал «Братишка»

наименование платежа

Дата Сумма платежа: руб. коп.

Ф.И.О. плательщика:

ОФИС

М. ФРУНЗЕНСКАЯ

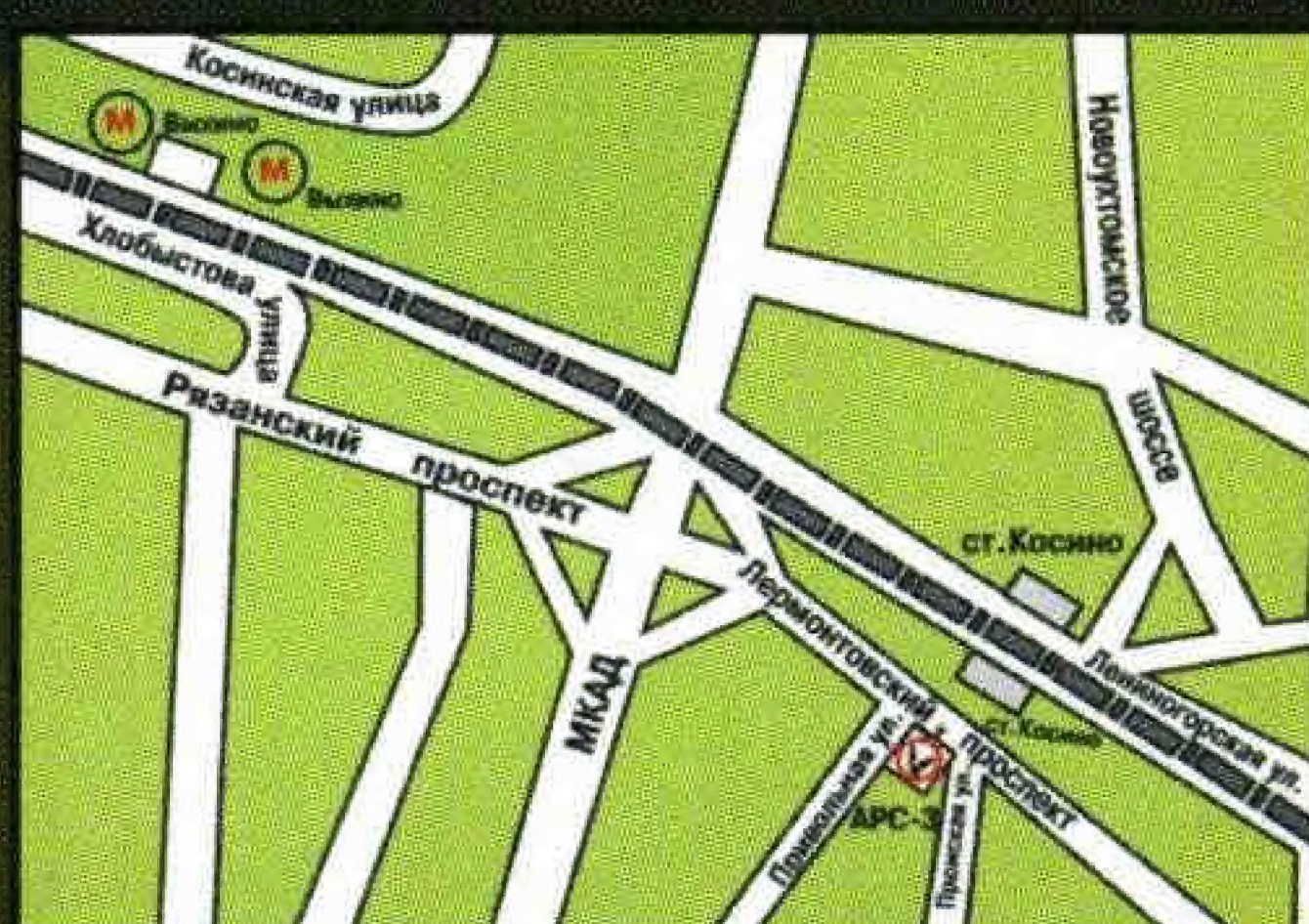
Пер. Оболенский, д. 9, к. 3
Пн-Пт: с 9 до 18
Тел.: 245-79-47, 245-66-43, 245-97-06
e-mail: polygonm@stk.mmtel.ru

"АРСЕНАЛ-1"

М. ФРУНЗЕНСКАЯ

Пер. Оболенский, д. 9, к. 1
Пн-Сб: с 9 до 19 Обед: с 14 до 15
Вс: с 9 до 16, без перерыва
Тел.: (095) 246-64-06

"АРСЕНАЛ-3"

М. ВЫХИНО, Р-Н ЖУЛЕБИНО

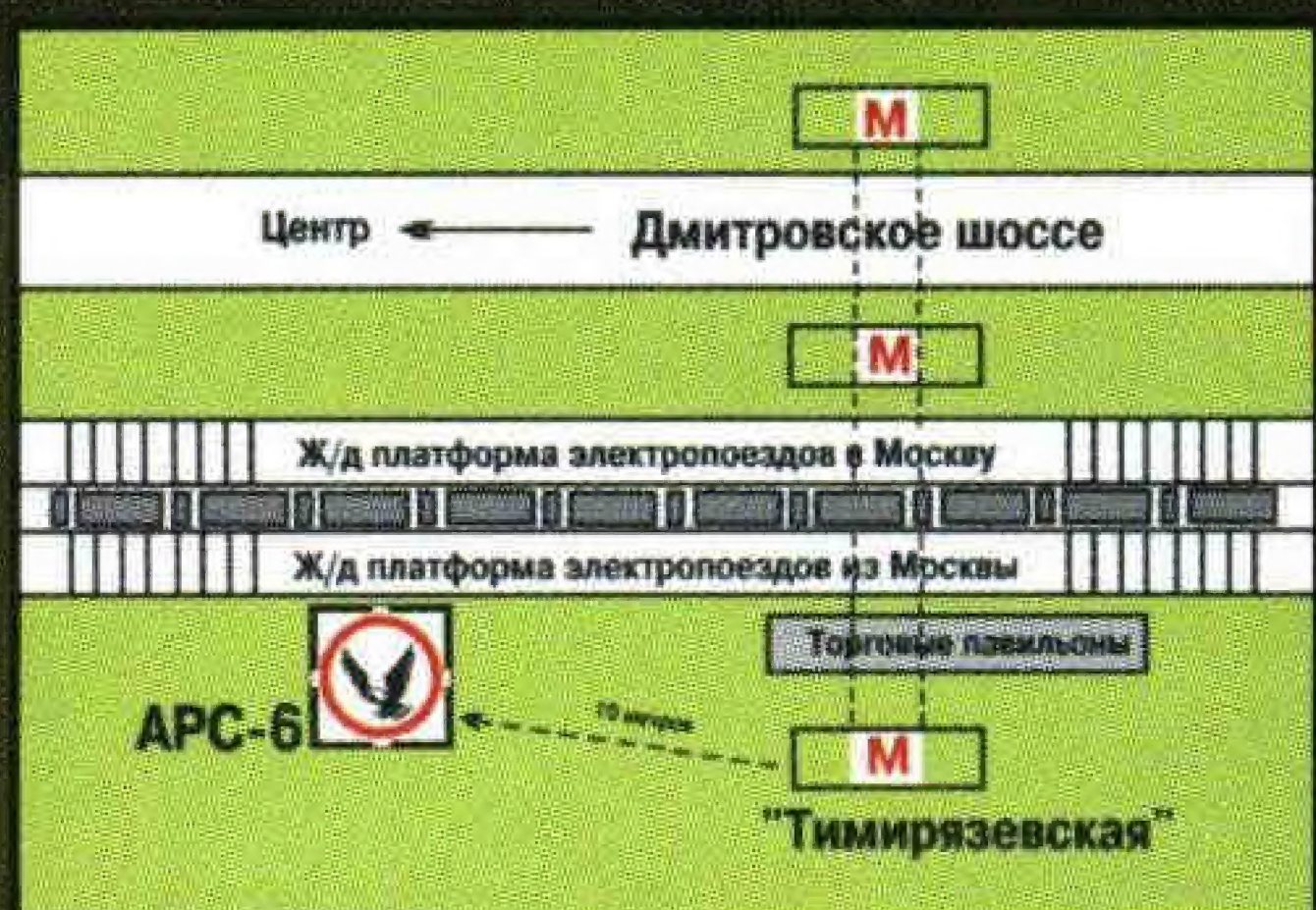
Лермонтовский пр-т, д. 6
От м. «Выхино» автобусы № 669, № 177
Пн-Пт: с 10 до 20; Сб-Вс: с 10 до 18
Обед с 14 до 15
Тел.: (095) 706-36-89

"АРСЕНАЛ-4"

М. ДОМОДЕДОВСКАЯ

Ореховый б-р, владение 15
Пн-Пт: с 10 до 20; Сб-Вс: с 10 до 18
Обед: с 14 до 15

"АРСЕНАЛ-6"

М. ТИМИРЯЗЕВСКАЯ

Ж/д платформа электропоездов из Москвы.
Ежедневно с 10 до 20

"АРСЕНАЛ-7"

Р-Н МИТИНО

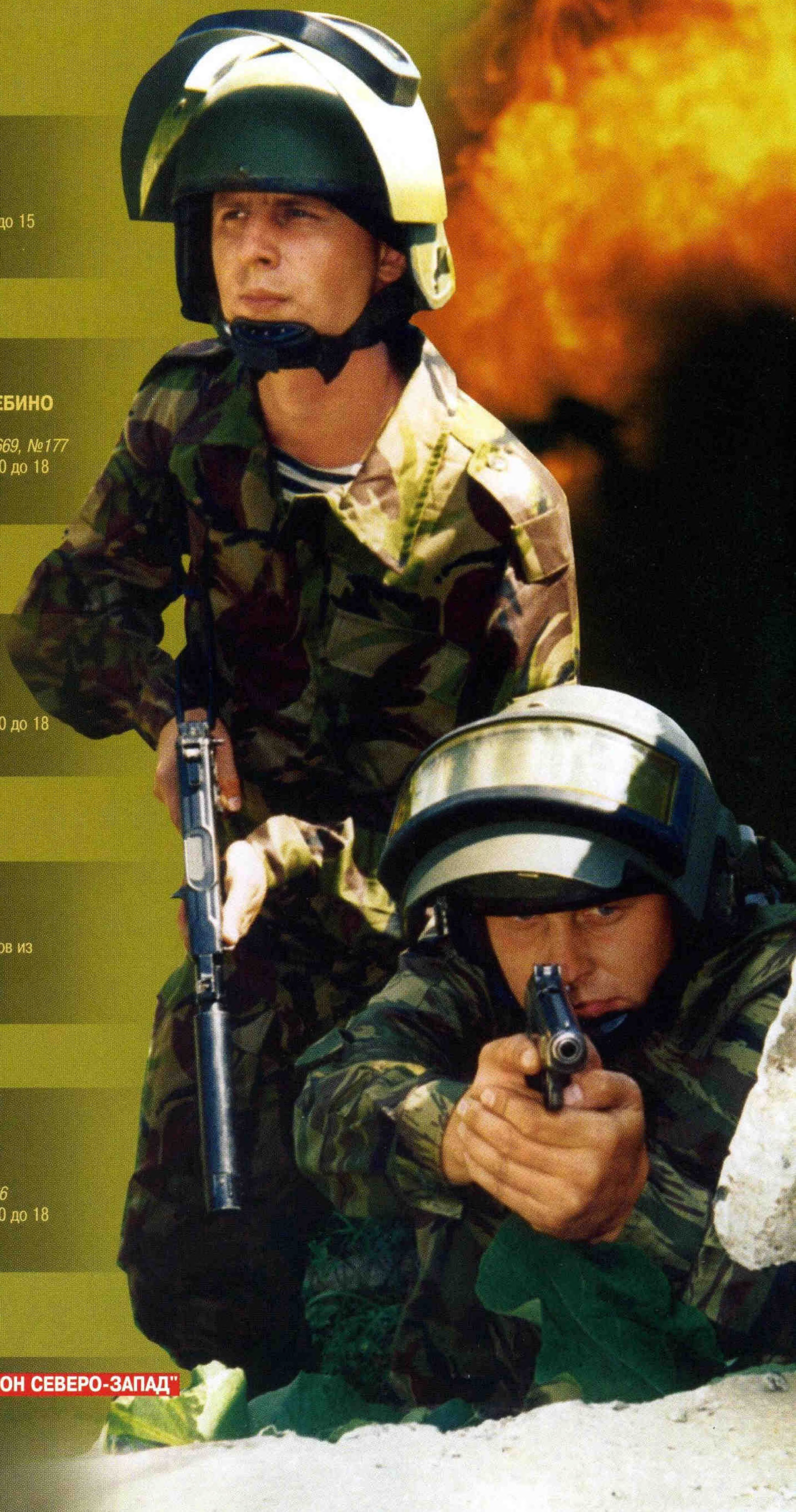
ул. Митинская, д. 52
От м. «Тушино» автобус № 266
Пн-Пт: с 10 до 20; Сб-Вс: с 10 до 18
Обед: с 14 до 15
Тел.: (095) 751-66-52

ФИЛИАЛ: ООО "ПОЛИГОН СЕВЕРО-ЗАПАД"

г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ул. Полтавская, д. 10
с 11 до 20; Выходной - Вс
Без обеда
Тел.: (812) 2-777-300

САРАНСКАЯ

Республика Мордовия,
г. Саранск,
ул. Евсевьева, д. 34
Тел.: (8342) 322241
Факс: (8342) 335109
e-mail: ssf@saransk-com.ru.

ШВЕЙНАЯ ФАБРИКА

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Тел.: (095) 181 4062,
(095) 181 0223

КАЗАНЬ

Тел.: (8432) 607 607

РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ

Сеть магазинов «БРОНЯ»

г. Москва,
ул. 1-я Останкинская, д. 57а
г. Москва, Анадырьский пр-д, д. 8
г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 23

**ПРОИЗВОДСТВО И ПРОДАЖА
ФОРМЕННОЙ ОДЕЖДЫ,
ОБУВИ, СНАРЯЖЕНИЯ
ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
МО, МВД И МЧС РОССИИ,
ОХРАННЫХ СТРУКТУР**

